

Культура Урала

№5 (51) Май 2017 г.

«АХ, ЗАЧЕМ ЭТА НОЧЬ ТАК БЫЛА КОРОТКА...»

Как органична здесь известная поэтическая строчка! Ночь открытий и чудес, удовольствия, радости, вдохновения. «Ночь музеев». Сотворили ее региональный организатор масштабной ежегодной акции, приуроченной к Международному дню музеев, — министерство культуры Свердловской области, координатор — Свердловский областной краеведческий музей и, конечно, все замечательные музейные служители. На фото — Музей архитектуры и дизайна УралГАХА. (Материал о «Ночи» — на стр. 2—9)

Сцены из спектакля Свердловского театра
музыкальной комедии «Микадо».
Рецензия на эту премьеру — на стр. 18-21

Министр культуры Свердловской области Светлана УЧАЙКИНА с лауреатами премии и гостями торжественной церемонии

Деятелям литературы и искусства вручены премии губернатора Свердловской области. По поручению главы региона с получением престижных наград лауреатов поздравил заместитель губернатора Павел Креков.

Заместитель губернатора Свердловской области Павел КРЕКОВ поздравляет Александру АЛЕКСЕЕВА-СВИНКИНА

Заместитель губернатора Свердловской области Павел КРЕКОВ поздравляет Игоря ЛЕЙФЕЛЯ

Павел КРЕКОВ и лауреаты — создатели фильма «Равная величайшим битвам»

СОДЕРЖАНИЕ

- 2 Ночь музеев**
Не спали – и рады!
- 4** Екатерина ШАКШИНА
«Ночь...»,
показавшая будущее
- 8** Татьяна ГАЛЕНЦОВА
Полуночное кино,
или Фильмофонд
в стиле «эко»
- 10 Дельфийские игры**
Наталья ДРУЖИНИНА
Весна вдохновенная
- 13** Мария ПОПОВА
Коллеги в гости к нам
- 14 Фестиваль**
Наталья ПОДКОРЫТОВА
Мы докажем всему
миру, что Земля –
наш общий дом!
- 18 Премьера**
Лариса БАРЫКИНА
Английский «Микадо»
по-русски,
или Снова первые!
- 22 Премьера**
Марина РОМАНОВА
Время котов
- 24 Лица | Юбилей**
Елена ОБЫДЕННОВА
Смолин,
«парадоксов друг»
- 27 Лица**
Марина РОМАНОВА
И дар, и труд
- 30 Сцена**
Елена СОЛОВЬЕВА
Машина времени
Дмитрия Касимова
- 34 Проект**
Вера ВОЛЬХИНА
Дунаевскому все
возрасты покорны
- 36 Лица**
Евгений СЕРЕБРЯКОВ
Праздник,
который всегда с ним
- 38 Память**
Вера ВОЛЬХИНА
Шарм и тепло Веры
- 40 Имя в истории**
Вера ЛЕОНИДОВА
Партитура судьбы
- 42 Лица**
Алла АЛИСОВА
Кукла, любовь моя
- 44 Лица**
Ксения ШЕЙНИС
Всё под контролем
- 46 Лаборатория**
Раида СТРУНКИНА
Стайерский спринт
под аплодисменты
- 49 Имя в истории**
Алла ВИКТОРОВА
Воистину «наш»
- 52 Лица**
Сергей ГАМОВ
Жил-был рыцарь
Мельпомены...
- 56 Талант уральской
огранки**
Вера СУМКИНА
Семейная сцена
- 60 Музыка**
Ксения ЛЕВИТ
Роман с романсом
- 63 Память**
Вера ЛЕОНИДОВА
Театра маленький
оркестрик
- 64 Год экологии**
Андрей ДУНЯШИН
Экология –
это культура
- 68 Фестиваль**
Татьяна КОНОНОВА
«Ах Булат, мой Булат,
ты моя религия»
- 71 165-летие Мамина-
Сибиряка | Что читаем**
Андрей ДУНЯШИН
Он открыл Урал России
- 74 Что читаем |**
Общероссийский
день библиотек
Екатерина ШАКШИНА
Марафон
полезных книг
- 77 Что читаем | Премия**
Андрей ДУНЯШИН
«Возьми
полсердца –
отдаю»
- 79 Что читаем**
Людмила СЕРЕГИНА
«Подаривший миру
новый трепет...»
- 80 Фестиваль**
Юлия ВОРОНИНА
«Наше всё»
в музыке
- 82 Область культуры**
Татьяна КОНОНОВА
«Не цирк,
а песня!»
- 84 У экрана**
Татьяна ГАЛЕНЦОВА
**55 лет «Прогресса»,
или Жизнь с кино**
- 86 Пространство искусства**
Ксения ШЕЙНИС
«Не про ответы,
а про вопросы»
- 89 Область культуры |**
Мастера
Надежда МИЗИНА
...Тем больше
в мире красоты
- 92 Выставка**
Светлана ДОЛГАНОВА
Цветочная рапсодия
двух художниц
- 94 Выставка**
Галина ШАРКО
**Графика – язык,
перевода не требующий**
- 95 Выставка**
Светлана ДОЛГАНОВА
Подлинность
классики

Журнал «КУЛЬТУРА УРАЛА»

№ 5 (51)
Май 2017 года

Учредитель
Министерство культуры
Свердловской области

Издатель
ГАУК «Свердловский
государственный академический
театр музыкальной комедии»

Главный редактор
Вера СУМКИНА
Заместитель редактора
Наталья ПОНОМАРЕВА
Корреспондент
Ксения ШЕЙНИС
Дизайн, верстка
Ирина ДЗИГУНОВА
Корректор
Надежда КАРПАЧЕВА
Зав. редакцией
Надежда ИОНИНА

Фото на 1-й странице обложки
Игоря ЖЕЛНОВА
Использованы иллюстрации,
переданные в редакцию
представленными в публикациях
юридическими и физическими
лицами, а также из архива
редакции

Журнал зарегистрирован
управлением Роскомнадзора
по Свердловской области
30 ноября 2012 года.
ПИ № ТУ66-01069

Адрес издателя:
620075 Екатеринбург, пр. Ленина, 47

Адрес редакции:
620219 Екатеринбург,
ул. Первомайская, 24в
Телефон/факс (343) 371-39-82
E-mail: kumagazin@mail.ru
Гл. ред. Сумкина Вера Борисовна
Электронная версия журнала на сайте
[http://www.muzkom.net/
interesting/kultural/](http://www.muzkom.net/interesting/kultural/)

Издание отпечатано
в ОАО «ИПП «Уральский рабочий»
620990 Екатеринбург,
ул. Тургенева, 13
E-mail: sales@uralprint.ru

Заказ № .
Тираж 1000 экземпляров
Подписано в печать
26 мая 2017 года
Выход в свет
7 июня 2017 года

Отпечатано в соответствии
с качеством предоставленного
оригинал-макета

Свободная цена

Всю «Ночь» — из музея в музей...

Не спали — и рады!

В 2017 году областная акция впервые включила в себя основную и дополнительную программы. Девиз основной программы — «Мир. Музей. Май!». Тема дополнительной — Год экологии в России. 125 площадок в Свердловской области представили культурно-просветительские мероприятия различной направленности (мастер-классы, квесты, экологические маршруты, пешеходные экскурсии и другие), посвященные 100-летию революции 1917 года, окружающей среде, теме единства человека с природой. На 67 площадках прошли детские программы.

Постоянные участники «Ночи» — музеи и учреждения культуры Екатеринбурга, Нижнего Тагила, Каменска-Уральского, Новоуральска, Богдановича, Серова, Краснотурьинска, Алапаевска, Ирбита, Камышлова и других городов области.

И среди всех главный, конечно, — Свердловский областной краеведческий музей. СОКМ — это семь зданий только в Екатеринбурге! Вот самые необычные мероприятия, прошедшие здесь в «Ночь музеев». Зажигательный трайбл в МВЦ «Дом Поклевских-Козелл». Tribal Beat Dance

Сотрапу — единственная в Екатеринбурге танцевальная школа, специализирующаяся на преподавании трайбл дэнс и развитии трайбл культуры. Гости увидели завораживающее шоу, сочетающее традиции кочевых народов Ближнего Востока, Испании, Северной Африки, Индии и стилистику локинга, брейк-дэнса, хип-хопа, контемпорари, классической хореографии, современного беллиданса...

Были «Физические и химические опыты в духе конца XVIII века» в Музее истории и археологии Урала. Краткий курс молодого натуралиста в Музее природы, из которого посетители узнали, что это за «зверь» — ботаник, и почерпнули новые интересные факты из жизни насекомых, разобрались в таких разных птичьих клювах и про-

В Музее архитектуры и дизайна УралГАХА

листами страницы каменной книги. А справившись с этим, получили свидетельство с присвоенным званием «молодой натуралист» – повод для гордости в Год экологии в России! Мастер-класс «Экомыло» состоялся в Художественном музее Эрнста Неизвестного. Мыловарение – это тоже искусство, вполне достойное музейных стен! Способ почувствовать себя чуть-чуть волшебником, создавая яркие и полезные подарки из нехитрых материалов и в домашней микроволновке.

Литературное кафе «Приют сенбернара» принимало гостей в Музейном клубе «Дом Агафуровых». Его украсили фотографии друзей, пусть даже у них не две ноги, как у нас, а все четыре. Здесь можно было помочь бездомным собакам из приюта, подивиться масштабности образа собаки, представленного в мировой литературе, и угоститься чашечкой ароматного чая или кофе.

Наконец, не самая плохая идея – махнуть за пределы Екатеринбурга и присоединиться к «Ночи музеев» на площадке любого из филиалов Свердловского областного краеведческого музея! Отличительной особенностью акции 2017 года стала организация трех экскурсионных «ночных» маршрутов

В Свердловском областном краеведческом музее

из Екатеринбурга в музеи, расположенные в Нижнем Тагиле («Тагильские горы с железной начинкой»), Невьянске («Невьянская кладовая») и Алапаевске («Алапаевское эхо» П.И. Чайковского, или Ночной Dozog под открытым небом»). В Асбесте учили линогравюре и леги-конструированию, в Алапаевске дали услышать и сравнить музыкальные инструменты и их аналоги в природе, в Артях провели путешествие по настоящей обсерватории, а в Сысерти раскрыли тайны подземелий заводской конторы...

Впервые присоединились к акции 19 площадок, среди которых – Троицкий историко-краеведческий музей, Североуральский краеведческий музей,

Мугайский музейно-туристский комплекс, Музей истории Первоуральского новотрубного завода.

В рамках областной акции в апреле-мае 2017 года впервые проводился конкурс hand-made сувениров «Музей в твоих руках!» Каждый желающий мог представить любимый музей через рукодельный сувенир, выполненный в любой технике из материалов, которые окружают нас в повседневной жизни. Победители получали сертификаты на товары для рукоделия или творческие курсы от Уральской школы флористики и дизайна (на выбор) и билет на один из экскурсионных «ночных» маршрутов.

Музей природы СОКМ. Мастер-класс «Ночь открытой астрономии»

В Свердловском областном краеведческом музее

Евгений Куйвашев поздравил музейных работников и всех жителей Свердловской области с Международным днем музеев. «Музейные площадки создают особое пространство диалога, являются важным средством культурного обмена, развития взаимопонимания между людьми», — отметил глава региона.

На Среднем Урале около 800 музеев с общим фондом почти 1,5 миллиона экспонатов. Здесь реализуются принципы равной доступности учреждений культуры для всех жителей, уделяется большое внимание внедрению современных технологий. Пример успешного выстраивания коммуникативных связей — Ельцин Центр в Екатеринбурге, ставший одной из самых востребованных музейно-просветительских площадок региона и всей России. Он получил нынче премию «Европейский музей года», первым из российских музеев удостоившись этого приза.

Ежегодной губернаторской премии по итогам работы за 2016 год удостоены представители Нижнетагильского и Екатеринбургского музеев изобразительных искусств, музейно-выставочного комплекса города Лесного, областного краеведческого музея.

Евгений Куйвашев поблагодарил работников музеев Свердловской области за преданность делу, профессионализм и креативность, за верность идеям просвещения, пожелал им вдохновения и творческих взлетов.

«Ночь...», показавшая будущее

Мультикультурный проект «Ночь музеев» состоялся уже в шестой раз в Свердловской области и в 11-й — в столице Урала. 20-го и в первые часы 21 мая в этой акции было задействовано 69 населенных пунктов — от Пелыма до Полевского, от Красноуфимска до Тавды. А в Екатеринбурге участниками «Ночи...» стали 96 музеев, галерей, других учреждений культуры на 115 площадках. По предварительным подсчетам организаторов, только в Екатеринбурге в музейное «ночное» вышли более 130 тысяч человек. В прошлом году их было 120 тысяч. Опытных полночинок многолюдностью музейного ночного действия не удивишь, но вот программы участников удивляют всякий раз. Этой «Ночью...» мы разделили удивление новичков.

СВЕТЛОЕ ИЗ ТЕМНОТЫ

«Ночь-музеев»-2017 была по традиции открыта у входа в Екатеринбургский музей изобразительных искусств. Министр культуры Свердловской области Светлана Учайкина и начальник управления культуры администрации Екатеринбурга Татьяна Ярошевская приветствовали полночинок, пожелали всем увлекательной бессонницы и тоже отправились «в ночное». На ко-

зырьке ЕМИИ грянул фестиваль ROCK MUSEUM, в музей устремились посетители, а его директор Никита Корытин и научный сотрудник Екатерина Корнеева тем временем вели открытую мастерскую по меццо-тинто.

Впервые крупнейший художественный музей Урала отправился «на гастроли» в Верхнюю Пышму. Гостей принимал на своей территории Музей военной техники УГМК, который в пятый раз

Никита КОРЫТИН и Марина КОРНЕЕВА в программе «Меццо-тинто в медной столице»

участвует в «Ночи музеев» и на сей раз, помимо своих интереснейших экспозиций, представляя новую программу вместе с екатеринбургским партнером. Директор музея Александр Емельянов и директор ЕМИИ Никита Корытин рассказали об этой программе – «Меццо-тинто в медной столице Урала». Меццо-тинто – редкая и трудоемкая гравюра именно на меди. Ее техника отличается от прочих гравюр тем, что здесь светлое выступает из темноты.

Художник Марина Корнеева показала, как готовится медная доска, как наносятся на нее специальным инструментом «качалкой» своеобразные «пиксели» – шероховатые зернышки, которые потом впитывают краску. Ее сестра – искусствовед ЕМИИ Екатерина Корнеева комментировала процесс. Оттиск с подаренной музеем японским графиком Коуки Цуритани готовой доски художница сделала вместе с добровольным помощником – пятиклассником Глебом Белимовым. Мальчик специально приехал из Екатеринбурга с папой, бабушкой, сестренкой сюда, на «Ночь музеев». Зрителям предложили конкурс вопросов, Глеб задал самый интересный: «Как крутить колесо печатного станка?» И завоевал право получить ответ на практике.

Программу «Меццо-тинто в медной столице» можно было увидеть только этой ночью. При том, что она нацелена в будущее – предваряет проект, который состоится в августе 2018-го: четвертый международный фестиваль меццо-тинто в Екатеринбурге, единственный в мире. Екатеринбургский музей сейчас – обладатель самой представительной мировой коллекции этой гравюры на меди. Гравюра, между прочим, как и

Пятиклассник Глеб БЕЛИМОВ у печатного станка помогает сделать оттиск гравюры

«Ночь музеев», посвященная Году экологии, в экостиле: никакой кислоты, никакого травления, все – ручная работа.

РЕВИТАЛИЗАЦИЯ — РЕАЛЬНО

Из Верхней Пышмы – на Уралмаш, в Екатеринбургскую академию современного искусства, которая встретила нас на бульваре Культуры яркими народными танцами. В программе танцы были названы «социальными», и сразу стало понятно, почему: гуляющие уралмашевцы активно присоединялись к танцующим студентам. А со стороны улицы Красных партизан был открыт вход к «ночным» проектам ЕАСИ, которые тоже обращены в

будущее. Во-первых, потому что они создавались студентами – будущими профессионалами в сфере культуры. Например, видео-арт или стена, расписанная вручную бабочками, летящими из виртуальности в реальность. Во-вторых, потому что проекты растут, пополняются. Как совместный исторический проект студентов и преподавателей ЕАСИ «Незаметные герои». Герои его не вели в бой дивизии, но они – труженики сельского хозяйства, заводчане, деятели искусства – своим трудом приблизили Победу. Исследовательский проект о работе в тылу рассказывает о судьбах конкретных людей, уралмашевцев в том числе.

Студентки ЕАСИ расписали стену в экостиле

В эркере академии развернута выставка «Ревитализация» — фотограф Эли Вилку средствами своего искусства «оживляет» утраченное пространство бывшего актового зала центра культуры «Орджоникидзеvский» и вселяет надежду на его новую жизнь в реальности.

Владимир Маяковский написал, побывав в Свердловске, о строительстве Уралмаша: «Здесь будет город-сад!». Таким Уралмаш и был несколько десятилетий — завод, окруженный парками, садами. Сейчас идет возрождение «уснувших» зеленых зон, и студенты приняли в нем участие своим проектом под общим названием «Город-сад». Поздно ночью в окнах вуза создали «киберсад», и стало светлее...

«А В ГОРОДЕ ТОМ САД...»

В нем действительно, как в песне, травы да цветы. Растущий, цветущий, благоухающий огромный оазис из пяти тысяч редчайших растений в Екатеринбурге стремились посетить сотни гостей. Во всяком случае, мы видели длинную очередь на входе в Ботанический сад Уральского отделения РАН. А в оранжереях экскурсантам приходилось быть очень осторожными, чтобы не задеть ненароком какой-нибудь

Ночью шедевр саксонского ювелира Иоганна-Христиана Нойбера выглядит особенно эффектно

кактус, не столкнуться с залюбовавшимся кувшинками «на пруду» другим посетителем.

Марина Завьялова, руководитель группы «Оранжереvный комплекс», провела нас в пальмарий (где пальмы растут), показала невиданные древовидные папоротники циклопических размеров и крохотные кактусы, саговник. Потрясает взгляд и воображение растение, которому более ста лет, — одно из старейших в оранжереях Ботанического: Стрелиция Николая (*Strelitzia Nicolai*). Среди этих зеленых чудес чувствуешь себя персонажем фантастической повести Яна Ларри «Приключения Карика и Вали».

«Ночь музеев» в Ботаническом саду проводилась второй раз, в мае 2016-го дебютант проекта убедился, как востребована полуночниками его богатейшая зеленая коллекция. В обычные рабочие дни в сад можно попасть до 18.00, и только этой музейной «Ночью...» — в «неположенное» время.

ШЕДЕВР КАК ТРОФЕЙ МИРА

Музейной ночью бронзовый пьедестал на львиных лапах в персональной витрине со специальной подсветкой выглядел волшебно. Экскурсии к шедеврy саксонского ювелира Иоганна-Христиана Нойбера в Музее изобразительных искусств, с рассекречиванием его загадок, шли каждый час, да еще театрализованные — с участием клуба исторических танцев. Выставка одного шедевра из частной коллекции московского искусствоведа Александра Савинова — первый выход к публике этого произведения ювелирного искусства. Заведующая отделом декоративно-прикладного искусства ЕМИИ, кандидат искусствоведения Людмила Будрина атрибутировала загадочный экспонат по просьбе коллекционера, исследовала его историю с помощью коллег — сотрудников парижской частной галереи, балтиморского Музея искусств Уолтерса, архива Мейсенской фарфоровой мануфактуры и государственных художественных собраний Дрездена. И вот в Екатеринбурге состоялась его мировая премьера.

Курфюрст Саксонии Фридрих Август III в знак благодарности за переговоры и посредничество в Тешенском мире 1779 года, завершившем войну за баварское наследство, преподнес российскому диплома-

Экскурсанты в оранжерее Ботанического сада УрО РАН

ту князю Николаю Васильевичу Репнину мейсенский фарфоровый сервиз, включавший *surtout de table* – украшение стола. На бронзовых основаниях, созданных придворным ювелиром Нойбером, размещались фарфоровые аллегорические скульптуры мейсенской же работы. Шедевр – трофей, но не за войну, а за мир – свидетель славной страницы истории российской дипломатии.

Казалось бы, не золотой пьедестал, и камни не драгоценные – саксонские поделочные камни, но – драгоценность, несомненный шедевр ювелира Нойбера. Золоченая бронза трех цветов – желтая, красная, зеленая. Чуть-чуть цвета: нежные оттенки созданы не краской, а соотношением металлов в бронзовом сплаве. Изящество работы и в лепестках цветов, и в «жемчужнике» по верхнему краю, и в этих, как костры пламенеющих, львиных лапах... Выставка одного шедевра не на одну музейную ночь, она продлится до середины июня, и у этого проекта – исследовательское будущее: ведь таких сюрту создано Нойбером семь, а найдено в мире всего четыре, три пьедестала где-то ожидают музейщиков.

ГОЛОСУЕМ ЗА ЭРМИТАЖ

Историческое здание Музея изобразительных искусств на улице Вайнера, 11 закрыто на реконструкцию. Екатеринбургцы знают, почему. В Свердловской картинной галерее – в доме, построенном архитектором Константином Бабыкиным, в годы войны хранилась коллекция Эрмитажа, эвакуированная из Ленинграда. Об этом свидетельствует мемориальная доска у входа. Об этом помнят в Санкт-Петербурге и в нашем

Мемориальная доска на историческом здании картинной галереи, в котором разместится центр «Эрмитаж-Урал»

городе. 13 сентября 2014 года в Екатеринбурге директор Государственного Эрмитажа Михаил Пиотровский вместе с представителями городской администрации и правительства Свердловской области поставил свою подпись под соглашением о намерениях создать культурно-просветительный центр «Эрмитаж-Урал»...

В «Ночь музеев»-2017 главный конкурс для посетителей в Екатеринбурге проходил под девизом «Я голосую за Эрмитаж». Надо было обнаружить в представленных экспозициях репродукции 11 картин (по числу музейных ночей, прошедших в городе) из коллекции Государс-

твенного Эрмитажа, на которых были наклейки «Я голосую за Эрмитаж». Ряды «эрмитажников» пополнялись с каждым часом.

А на улице Вайнера, 11, у того самого здания, стоял грузовик ЗИС-3 военных времен. Он приехал из музея Верхней Пышмы. Точно на таком грузовичке перевозили в картинную галерею летом 1941-го эвакуированные из Ленинграда экспонаты Эрмитажа. Рядом стояли парень и девушка, одетые в гимнастерки и пилотки. Надежда Корякова, студентка медицинского колледжа, и инженер-электрик Андрей Асадов – участники военно-исторического общества «Урал-фронт». Они «Ночью...» помогли в проведении эрмитажной акции. Заместитель директора музея Юлия Сирина показала нам и каждому остановившемуся пешеходу баннеры в окнах здания с фотодокументами и с планами культурно-просветительного центра «Эрмитаж-Урал». Эта уличная музейная программа у подлежащего реконструкции исторического здания ЕМИИ тоже направлена в будущее – Эрмитаж у нас будет, проект в стадии реализации. «Ночь музеев» по сути сравнима с техникой меццо-тинто, с которой мы начали путешествие. Светлое выступает из темноты.

Волонтеры Надежда КОРЯКОВА и Андрей АСАДОВ рядом с грузовиком военного времени ЗИС-3

Полуночное кино, или Фильмофонд в стиле «ЭКО»

«Ночь музеев»-2017 прошла под знаком Года экологии. Свой КИНОвклад в нее с творческим вдохновением внес Свердловский областной фильмофонд. Маршрут этой «Ночи» каждый мог выбрать по себе. На программу «Уральские КиноСказы» пришли те, кто любит Урал и кто точно знает, что кинематограф – важнейшее из искусств.

Гостей встречали Хозяйка Медной горы и Данила-мастер, а все сотрудники фильмофонда были одеты согласно канонам сказов Павла Бажова (за что спасибо Свердловской киностудии и театру юного зрителя).

Желающих прикоснуться в эту «Ночь» к истории кинопроката было немало – пять программ шли с неизменным аншлагом. Экологическая интерактивная викторина по творчеству Бажова открывала каждый час. Через призму сказов писателя шла речь о том, как изменилась природа Урала за последние сто лет. Специально для ночной акции был создан киноальманах «Урал. Все, что стоит увидеть». В фильме представлены не только самые

Герои бажовских сказов встречали гостей фильмофонда в «Ночь музеев»

интересные и необычные туристические маршруты Урала, но и озвучены экологические проблемы этих мест.

В «Ночь музеев» в фильмофонде работала фотоэкспозиция «Кинематографические

места Урала». Здесь были представлены эксклюзивные снимки из личного архива режиссера Алексея Федорченко со съемочных площадок кинокартин «Ангелы революции», «Овсянки», «Небесные жены луговых мари».

Уникальная возможность почувствовать себя монтажером...

... и освоить искусство склейки киноленты

На всех фотографиях – Свердловская область: Екатеринбург, Красноуфимский район, Старая Линза, Флюс...

Изюминкой «Ночи» в фильмофонде стал мастер-класс по реставрации кинопленки. Оказывается, это очень интересно. Настолько интересно, что несколько юных гостей решили выбрать в будущем профессию киномонтажера и освоить искусство сборки и склейки кинопленки в полном объеме. К слову, по мнению историков, единственным видом искусства, изобретенным за последние столетия, является, строго говоря, не кино как таковое (представляющее собой синтез всех прочих искусств), а киномонтаж. В ходе мастер-класса была затронута и тема утилизации устаревшей пленки. Ведь при правильной переработке кинопленка еще может принести пользу.

А дальше была экскурсия в фильмохранилище. Около пяти тысяч кинокопий, особый режим хранения, увлекательная история многих фильмов, отечественных и зарубежных, – об этом и не только поведал

Рассказ о работе с пленкой и монтажном столе

собранным Олегом Балмашевым, режиссером неигрового кино. Вот уж поистине уникальная возможность увидеть и поддержать в руках, например, легендарный немой фильм 1924 года с подзаголовком «Советская бытовая комедия» – «Папиросница от Моссельпрома».

О ставших уже историей кинопроекторных системах рассказала Ольга Михайлова, главный специалист по ремонту и реставрации фильмокопий.

А еще всех гостей поили вкусным душистым чаем, заваренным на уральских травах, и уго-

щали конфетами и баранками. «Огромное спасибо сотрудникам фильмофонда за гостеприимство, за интересную программу, понравился фильм о местах, где можно провести выходные. И отличная идея с фотозоной!» – сказала одна из посетительниц «Ночи» Алена Климкина. И буквально все гости фильмофонда в «Ночь музеев» отмечали: «Было не только интересно, но и очень душевно». На что сотрудники учреждения культуры отвечали: «А разве может быть иначе, если мы не просто работаем с кино, а живем им?»

Киноаппарат 1927 года

Богатство фильмофонда – фильмохранилище

Весна вдохновенная

XVI молодежные Дельфийские игры России, XII молодежные Дельфийские игры стран-участников СНГ и первый молодежный Евразийский Дельфийский фестиваль – горячий выдался апрель на Среднем Урале, культурная жизнь Екатеринбурга в буквальном смысле кипела от энергии и азарта талантливых молодых людей, заполонивших творческие площадки города. «Ура!» – организаторам, которые продумали сложнейшую логистику перемещения более чем 2 300 человек и провели крупнейший культурный проект на самом высоком уровне. Но обо всем по порядку.

История Дельфийских игр уходит далеко в древность: своим возникновением они обязаны Пифийским играм в Дельфах, которые проводили древние греки до нашей эры. Современный этап возрождения прекрасной культурной традиции начался в XX веке. В России с начала 2000-х годов активно за дело взялся Национальный Дельфийский комитет РФ, который и стал организатором ежегодных состязаний в сфере культуры и искусства, главная цель которых – выявление и поддержка одаренной творческой молодежи, просвещение, культурное и патриотическое воспитание.

Каждый год местом проведения Дельфийских игр становится один из субъектов Российской Федерации. Делегация Свердловской области традиционно показывала высокие результаты на играх, ежегодно принимая в них участие. Благодаря успехам и достижениям уральцев и, конечно, поддержке главы Свердловской области Евгения Куйвашева честь принимать игры в 2017 году была отдана нашему региону, где с 18 по 23 апреля и прошли Дельфийские игры и Евразийский Дельфийский фестиваль. Основными организаторами стали министерство культуры региона и методический центр по художественному образованию.

Антон ШИПУЛИН на открытии Дельфийских игр

2 318 участников из восьми стран СНГ, в том числе России, прибыли в Екатеринбург. Свердловская область сформировала самую представительную команду – 340 юных талантов. В ее состав вошли воспитанники учреждений образования и культуры Екатеринбурга, Ревды, Асбеста, Невьянска, Березовского, Лесного, Заречного и других городов Среднего Урала. Среди них представители 22 танцевальных, театральных, джазовых, хоровых, цирковых и других творческих коллективов.

Торжественное открытие игр состоялось в екатеринбургском Дворце игровых видов спорта. Организаторы сделали все необходимое, чтобы церемония открытия, как и сами соревнования,

стала ярким и запоминающимся событием. Шоу барабанов, масштабное шествие флагов, парад стран и регионов-участников, выступления победителей Дельфийских игр прошлых лет, лучших и оригинальных творческих коллективов Среднего Урала, к примеру – сводного ансамбля ложкарей Свердловской области... Кульминацией праздника стало зажжение Дельфийского огня – огня вдохновения, огня творческой весны. Выполнил эту почетную миссию олимпийский чемпион и чемпион мира по биатлону Антон Шипулин.

Поприветствовать участников и зрителей церемонии открытия пришел и глава Свердловской области Евгений Куйвашев. Он отметил, что своим званием «Опорный край державы» наш

регион обязан главному своему достоянию — умным, трудолюбивым, настойчивым людям, любящим свою землю, умеющим принимать гостей и ценить таланты.

«Уральцы внесли большой вклад в историю, науку, политику, культуру России. И сегодня, на Дельфийских играх, мы готовы показать наши лучшие творческие силы, наши молодые таланты и дарования. Свердловская область впервые принимает Дельфийские игры. Мы горды этой честью и постарались сделать все необходимое, чтобы участники этого крупнейшего культурного события комфортно чувствовали себя в столице Урала. Чтобы в памяти наших гостей остались не только сложные конкурсные состязания, но и дружелюбие, гостеприимство уральцев. Пусть стремление к искусству объединяет нас. Как принимающая сторона, мы болеем за каждого конкурсанта и желаем успеха каждому из вас», — сказал Евгений Куйвашев.

Открытие Дельфийских игр

В день открытия стартовали и конкурсные прослушивания по некоторым номинациям. Так, прошли первые туры среди музыкантов в номинациях «Фортепиано», «Скрипка», «Саксофон», состоялся кастинг манекенщиц для работы конкурсантов по направлению «Дизайн одежды». Во второй фестивальный день в Екатеринбурге начали работу все площадки. Жители и гости города могли стать зрителями любого интересующего их направления. Благо выбор был большой: «Театр», «Худо-

жественное чтение», «Изобразительное искусство», «Балалайка», «Домра», «Баян/аккордеон», «Классическая гитара», «Академическое пение», «Сольное народное пение», «Эстрадное пение», «Классический танец», «Тележурналистика», «Фотография», «Кулинарное искусство»...

Выступления участников в конкурсных номинациях оценивали более 90 членов жюри, среди них — академики, доктора наук, народные и заслуженные артисты России. «Конкурс всегда проходит в упорной борьбе, потому что в нем участвуют лишь самые сильные. Это большой праздник: здесь встречаются единомышленники, и за многие годы работы успел сложиться дружеский коллектив жюри. Участников я оцениваю уже седьмой год», — сказал один из судей в номинации «Цирк», заслуженный артист России Владимир Серов.

Работающие в столице Среднего Урала члены жюри Дельфийских игр отметили прекрасную организацию культурного проекта в Свердловской области. В частности, на высшем уровне были решены вопросы транспортной логистики, проживания, подготовки объектов инфраструктуры. И

Закрытие Дельфийских игр

Заккрытие Дельфийских игр

действительно, в течение всех фестивальных дней по городу курсировали специально подготовленные шаттлы, перевозящие участников игр, вопросы питания, проживания, отдыха были продуманы досконально, обученные волонтеры обеспечивали сопровождение конкурсантов и членов жюри, оперативно решали возникающие вопросы и всегда были милы и гостеприимны.

Фестивальная, праздничная атмосфера была создана. Но главным, как и во всех соревнованиях, оставался вопрос: кто станет сильнейшим? За пять дней было разыграно почти 70 комплектов медалей. Итоги подвели на церемонии закрытия. Красочное шоу во Дворце игровых видов спорта ознаменовало финал мультикультурного марафона. Первое место в общекомандном зачете завоевала делегация города Москвы. Свердловчане стали вторыми, Новосибирская область взяла бронзу.

МНЕНИЯ

Павел КРЕКОВ, заместитель губернатора Свердловской области:

— Екатеринбург, Средний Урал были центром действи-

тельно серьезных творческих испытаний, которые позволили выявить не просто одаренных, а по-настоящему талантливых людей с большим творческим будущим, тех, кто реально может сделать наш мир красивее, лучше, добрее. Дельфийские игры — уникальное состязание, объединяющее различные виды искусства и способствующее укреплению творческих связей между молодежью российских регионов и разных стран. В Свердловской области поддержке молодых талантов

уделяется серьезное внимание. В регионе работает большое количество учреждений культуры, молодежи выделяются гранты. Одним из инструментов поддержки можно назвать и то, что свердловчане имеют возможность участия в различных культурных проектах, в том числе таких крупных, как Дельфийские игры, являющиеся эффективным инструментом сохранения культурного наследия, гражданско-правового воспитания, укрепления единства нашего государства, а также содружества государств.

Алексей ТРЕТЬЯКОВ, заместитель директора организационного департамента исполнительного комитета СНГ:

— Дельфийские игры — это масштабный замечательный проект соревнований юных талантов. Участие в играх молодых дарований из стран СНГ придает событию не только творческий, но и международный, политический характер. Потому что сотрудничество в

Заккрытие Дельфийских игр

гуманитарной сфере – одно из основных положений самого Содружества независимых государств. Прибывшие сюда мальчики и девочки вносят свой вклад в укрепление исторической общности, дружбы народов наших стран.

Сергей РЫБАКОВ, заместитель председателя комитета Совета Федерации РФ по науке, образованию и культуре, председатель постоянной комиссии межпарламентской ассамблеи государств-участников СНГ по культуре, информации, туризму и спорту:

– Это наша национальная гордость, мероприятие, которое объединяет всех нас. Мы очень благодарны руководству Свердловской области за то, что здесь приняли Дельфийские игры. Для региона это очень важно и интересно. Подготовка великолепна. Все очень масштабно, что редко бывает. Уверен, что Дельфийские игры от проведения в Екатеринбурге получат новый импульс дальнейшего развития.

Коллеги в гости к нам

В рамках проведения на территории Свердловской области Евразийского Дельфийского фестиваля делегация его организаторов из разных регионов России посетила Инновационный культурный центр в Первоуральске. В плотной программе специалисты выкроили время, чтобы лично познакомиться с уникальным учреждением культуры.

В ИКЦ деятели искусств познакомились с концепцией центра, посмотрели постоянные и временные экспозиции, приняли участие в мастер-классе проектно-издательской лаборатории «Fablab», ответили на вопросы викторины в зале электронных ресурсов, посетили

постоянную экспозицию «Музей горнозаводской цивилизации». Экскурсию по центру провел генеральный директор Николай Михайлов.

«Я сам работал в Министерстве культуры России именно в тот период, когда создавался проект многофункциональных центров, поэтому близко знаком с идеей, которая изначально была заложена. Сейчас я вижу воплощение проекта в реальности и понимаю, что идея была действительно плодотворная. Пример вашего Инновационного культурного центра показывает, насколько он востребован среди жителей области», – поделился мнением заместитель начальника управления федерального агентства по делам национальностей Александр Ненашев.

«Я не ожидал такого масштаба и такого содержания. Нас приятно удивило все – и внешний вид, и смысловое наполнение. Я искренне завидую Свердловской области», – сказал директор департамента культуры Приморского края Сергей Матлин.

Организаторы Дельфийских игр в Музее горнозаводской цивилизации

Гала-концерт
фестиваля

Мы докажем всему миру, что Земля — наш общий дом!

Слова этой частушки специально сочинил для церемонии открытия фестиваля екатеринбургский фольклорный ансамбль «Воробейка». В шестнадцатый раз свердловская Детская филармония собрала юных артистов со всего света на международный фестиваль юношеского музыкального творчества «Земля — наш общий дом».

На разных концертных площадках Екатеринбурга встретились танцовщики из Киргизии и Казахстана, Азербайджана и Беларуси, хоровые коллективы Грузии, Болгарии, Румынии, Индии, оркестры узбекских, китайских, русских народных инструментов, таджикские дойристы и сербский гитарист, австрийский вокально-инструментальный ансамбль и флейтистка из Белграда. Россию на фестивале представляли ребята из Туапсе, Москвы, Севастополя, Алушты

и, конечно, Свердловской области.

В первый вечер «угощали» нашими самородными талантами, чтобы гости могли получить многоцветное представление о бесконечном богатстве уральской земли. Как в калейдоскопе, сменяли друг друга картинки, представлявшие разные стили и жанры искусства. Прелестные балерины из лицея имени Дягилева уступали сцену современному танцу от ирбитского «Лазурита». А как аплодировали зареченской цирковой студии

«Арена», мастерство которой, кажется, прирастает от фестиваля к фестивалю! Калиновские ложкари возмужали, обзавелись новыми инструментами (пластиковыми и цинковыми ведрами), а народная любимица балалайка приобрела лоск XXI века, став электрической в руках дуэта «Балалайка-style».

Пять фестивальных дней — это концерты, конкурс в четырех номинациях, ночной показ мюзикла «Дубровский», поставленного в Детской филармонии, шествие по улицам Екатеринбурга в национальных костюмах, граница Европы и Азии, вечер дружбы, музыкальная ярмарка перед ДИВСом, на которой не только пели и плясали, но и плели корзины, месили глину, ковали гвозди...

Министр культуры Свердловской области Светлана УЧАЙКИНА, президент фестиваля Михаил САФРОНОВ, директор Детской филармонии Людмила СКОСЫРСКАЯ, президент Всемирной федерации ассоциаций, центров и клубов ЮНЕСКО Дхирендра БХАТНАГАР (Индия)

Министр культуры Свердловской области Светлана УЧАЙКИНА дает старт фестивалю

Любой фестиваль насыщен радостью общения, встреч и узнаваний, открытий и признаний. В фестивальных сутках, кажется, гораздо больше часов, чем в обычных. И это понятно: ведь приехав в другой город, в другую страну, хочется много увидеть и узнать, как можно большему числу людей рассказать о своей стране, о своей культуре, о своей музыке. Поэтому, несмотря на разницу во времени, ребята вставали рано-рано, чтобы разбудить Екатеринбург в прямом эфире утренних телевизионных программ голосами, танцами, музыкой. Они объехали и обошли

город с экскурсиями не только днем, но и ночью, когда он им показался гораздо красивее и романтичнее.

Многое на нынешнем фестивале было впервые. В том числе – концерт членов международного жюри. На каждом конкурсе один из важнейших вопросов: «А судьи кто?» И это действительно важно – знать, кто ставит оценки, кто решает судьбу наград, кто расправляет крылья и дает новый шанс взлететь. Главный фестивальный язык – язык музыки – понятен без перевода. И это так. Иначе как расценивать восторг зала, сопровождавший выступление Елены Сапоговой, редчайшей певицы, знатока аутентичной народной песни, трогательной зритель не столько словами, сколько нутром, природой, органикой, считываемой носителем любого языка. «Посмотрите, как вы прекрасны! Вы танцуете, поете, невероятно играете на инструментах! Я думаю, если бы мы собирались чаще, в мире был бы мир, потому что искусство сплывает!» – сказала после выступления народная артистка России. На сцену выходили и блистательный итальянский гитарист Флавио Сала, и пока не

очень известный посол Парагвая в ЮНЕСКО Хуан Хосе Медина. Илзе Лиела (председатель конкурсного жюри) еще больше влюбила зрителей в обожаемый ею балет. Она не танцевала, она рассказывала о балете. Но в ее словах, во всем ее облике было столько грации, столько движения, столько завораживающей магии! За блестящим «Стейнвеем» блистательный Ким Брейтбург аккомпанировал артистам Театра мюзикла Детской филармонии, которые исполнили его знаменитые песни.

Конкурсный день – эмоциональный и творческий пик фестиваля. Юным артистам надо

Елена САПОГОВА

Илзе ЛИЕПА

хорошо выспаться, собраться с мыслями, правильно настроиться самим и договориться со своими инструментами (кому-то достаточно просто отрегулировать звучание, а таджикским музыкантам надо согреть тавлак на солнце). Жюри оценивало таланты в четырех номинациях. Дело – не из простых. Ведь в творческом состязании сошлись представители русской хоровой школы и индийские коллективы, познакомившие фестиваль с особого рода хоровым исполнением, более похожим на традиционные обряды, ритуальные погружения; девичьи голоса болгарской «Евмолпеи» и знаменитое грузинское многоголосие. Тбилисский хор наполнил зал упругим воздухом гор, восемь человек пели так, словно на сцене стоял большой коллектив. При всей слаженности ансамбля его можно слышать по голосам и наслаждаться звучанием каждого. Пожалуй, впервые Екатеринбург услышал румынское пение. Ансамбль «Чубчик» состоит из потомков старообрядцев, переселившихся века назад на берега Днепра. Липоване (так зовут их в Румынии) сохраняют язык, культуру и

обычаи своих прадедов и поют старые русские песни с особой пронзительностью людей, живущих вдали от родины. За пять конкурсных часов было явлено во всей музыкальной красе несколько десятков инструментов, без которых трудно представить праздники в разных странах. Афганский и кашкарский рубоб, европейская скрипка и ее «сестры» – узбекская (гиджак) и китайская (эрху), карнай и нагара, родство которых приписывают себе разные народы, флейта из бамбука и никеля.

Гран-при беспристрастное жюри присудило ансамблю танца «Радость» из Севастополя, вырвавшему победу у стремительных «Бакинских звезд», мягкого казахстанского «Ару», слаженной китайской «Маленькой снежинки» и невероятно экспрессивного киргизского «Жаш Каната». На любом конкурсе есть победители, но на фестивале нет побежденных. Потому что он – праздник. И для юных дарований, и для зрителей. Кроме моря положительных эмоций он дает шанс прикоснуться к культуре другого народа, почувствовать гордость за свою непохожесть, самобытность, оригинальность,

понять, что мы все очень разные, но дом у нас все равно общий – Земля.

В рамках фестиваля проходило заседание исполнительного совета Европейской федерации ассоциаций, центров и клубов ЮНЕСКО. Одна из тем, которую обсудили члены совета, – продвижение межкультурного диалога и сохранение культурного наследия. Яркой иллюстрацией примера сохранения наследия и межкультурного диалога и стал фестиваль – по словам одного из гостей, «переключка людей с одинаковыми системами ценностей». Пятнадцать стран, больше тридцати коллективов, около трехсот приезжих гостей. Михаил Сафронов, президент фестиваля, человек, придумавший его еще в 1982 году, на пресс-брифинге сказал: «Мы такие счастливые, что 35 лет назад начали замечательное дело, которое продолжает жить. И я верю, что будет жить еще долго! Здорово, что на Урале собирается так много талантов. Небо над нами должно быть всегда голубым. В нем должны летать серебристые лайнеры, переносящие нас из страны в страну. Мы должны получать только положительные

Китайские танцовщицы из ансамбля «Маленькая снежинка» готовятся к конкурсу

Юный солист таджикского ансамбля дойристов «Шукуфаҳои пойтахт»

эмоции. И, конечно, беречь эти талантливые «комочки», которые съехались сегодня в Екатеринбург».

На шестнадцатом фестивале встретились три коллектива с названием «Радость». С одной стороны, случайно, с другой – очень символично. Потому что радость – наверное, главная эмоция, которую испытывали все, кто был на фестивале «Земля – наш общий дом» участником, зрителем, организатором, членом жюри... Гала-концерт «Музыка мира» подарил счастье безусловной радости от песен, танцев, инструментальной музыки в исполнении юных артистов – искренних, светящихся, солнечных. А в разных рядах зала ТЮЗа сидели взрослые дяденьки и тетеньки, испытывавшие радость воспоминаний собственного детства: много-много лет назад, когда фестиваль был еще маленьким, они сами стояли на его сцене, переживая такой же подъем, воодушевление, чувство гордости за свой народ, как и нынешние участники гала-концерта. А за кулисами екатеринбургская пианистка переживала радость особого свойства: в одной из

Ансамбль «Радость» из Севастополя

гостей фестиваля нашла корни своей семьи, разделенной много лет назад.

Сегодняшний мир стирает многие границы. Мы перелетаем, перемещаемся, переносимся через океаны, эпохи, свершения. Это стало обыденным и уже безрадостным. И однажды в суете повседневности мы встречаем

человека в потрясающе красивой национальной одежде, поющего на непонятном языке, который оказывается тебе созвучным, а движения и энергия непривычного танца зажигают внутри тебя огонь. И вдруг время притормаживает свой бег, а мир становится маленьким и трепещущим...

Апофеоз гала-концерта: в руках зрителей появляются огромные белые буквы, которые они передают из рук в руки, переправляют на сцену. Из них складывают слова ДОМ, НАШ, ЗЕМЛЯ, ОБЩИЙ. Буквы аккуратно пристраиваются меж красно-сине-зелено-золотых костюмов, национальных флагов гостей и хозяев фестиваля. Круг сцены начинает медленно вращаться, а в центре поднимается огромный земной шар. Земной шар, который держат на руках дети.

«Бакинские звезды» покорили фестиваль своей энергетикой

«Ару» в переводе с казахского «прекрасные девушки»

АНГЛИЙСКИЙ «Микадо» по-русски, или Снова первые!

Представив зрителям премьеру — оперетту «Микадо», Свердловский театр музыкальной комедии совершил крутой пируэт. Ведь все последние годы он усердно приучал своего зрителя к новизне, смелым экспериментам, серьезным спектаклям с сюжетами из отечественной истории или большой литературы. Попутно внушалось: «музкомедия» — совсем не то место, где непременно будет смешно, хотя и увлекательно. Но, как выяснилось, право публики на непринужденное веселье, удовольствие, то, что называют словом «интертеймент», никто не отменял, театр по-прежнему готов повалить дурака, изящно и со вкусом.

Для этой цели «Микадо, или Город Титипу» — знаменитая оперетта не менее знаменитого британского дуэта Гилберт & Салливан — идеальный вариант. Приключения жителей мифической Японии (правитель-тиран, пара разлученных влюбленных, эксцентричные перипетии и, разумеется, хеппи-энд) в свое время служили экзотической ширмой для высмеивания современных английских нравов, прежде всего правительства и бюрократической системы. С момента первого появления в лондонском театре «Савой» в 1885 году его популярность на разных сценах мира только росла. Например, в Английской национальной опере (English National Opera) «Микадо» не исчезает из афиши. Но почему-то в России его практически не знали. Хотя в свое время им был очень увлечен будущий создатель театральной системы Костя Алексеев (Станиславский): в домашней постановке, прогремевшей на всю Москву, он даже играл одну из главных ролей. Удивляться не приходится, в конце XIX века мода на японизм и шинуазри — в целом на ориентализм — была повсеместной, в том числе и в России. Но потребовалось более

В центре Анатолий БРОДСКИЙ (Микадо)

ста лет, чтобы «Микадо», наконец, вновь появился на отечественной сцене.

В содружестве драматурга Уильяма Гилберта и композитора Артура Салливана все было странным и парадоксальным, включая их личные, весьма непростые отношения. Оба мечтали войти в историю другими гранями своего таланта, но именно 14 их совместных опер, в сущности, полноценных комических опер, принесли им славу в англоязычных странах. Чем же сегодня их творения могут быть интересны современному зрителю? Конечно, каждый из

создателей екатеринбургского спектакля отвечал себе на этот вопрос, но похоже, что во мнениях они не сошлись. Автор русского текста Аркадий Застырец сочинил немало забавных и остроумных стихов, порой со злободневным подтекстом. Среди отсылок к современности попадаются вполне удачные, а есть и потрепанные («Жители Японии! Денег нет, но вы держитесь!»). Но в целом новое либретто оставляет много воздуха для актерских шуток и импровизаций. Хочется верить, что выражение про оперетту «утром в газете — вечером в куплете» будет, на-

Ко-Ко — Алексей ЛИТВИНЕНКО и Кэтише — Светлана КАДОЧНИКОВА

конец, реализовано. С должным вкусом, разумеется.

Путь социально-политической сатиры поначалу увлек и режиссера Алексея Франдетти, в спектакле два раза появляется суперзанавес с японизированным изображением главных узурпаторов прошлого, от Наполеона до Сталина. Император во втором действии появляется под плакатом «Славься в веках, вождь любимый, Микадо!» и фотографируется с детьми. На общественном показе, еще до премьеры, на музыку увертюры транслировали видеофильм с хроникальными кадрами о тоталитарных режимах прошлого, от фашизма до Северной Кореи. Но от фильма решили отказаться, видимо, потому, что сам спектакль уже в самом начале резво сворачивает в сторону беззаботного японского комикса в стиле аниме и свой громкий обличительный пафос теряет. Зато обрастает деталями сегодняшнего мира: смартфоны, самокаты, короткие юбки... Соратником режиссера выступает хореограф Ирина Кашуба, пластическая партитура разработана ею искусно, персонажи и массовка двигаются в условно-стилизованной манере.

Художник спектакля Анатолий Шубин (сценограф и автор костюмов) предсказуемо использует в качестве декораций раздвижные матовые стены-панели, декоративные панно и щедрый восточный антураж. С последним, пожалуй, вышел перебор. Все эти кимоно-веера-маски-зонтики невообразимых цветов и оттенков, макияж боевой раскраски, порхающие драконы и скачущие ниндзя — кажется, что главный художник екатеринбургского ТЮЗа не в силах скрыть своего снисходительно-ироничного отношения к

смежному жанру (как говаривал тот же Станиславский — к оперетке!). Невольно задумываешься и о том, почему любые спектакли с ориентальной тематикой у нас выглядят как некие стандартные фантазии о «восточном», так ярко воплотившиеся в дизайне китайско-японского общепита.

А вот дирижер Антон Ледовский не скрывает, что искренне влюблен в музыку Салливана, и этим чувством воодушевляет оркестр. Даже два. Кроме симфонического, традиционно сидящего в оркестровой яме и, кстати, играющего очень качественно, в спектакле участвует известный екатеринбургский коллектив — ансамбль народных инструментов «Изумруд». В спектакле, где сын Микадо прикидывается бродячим музыкантом, «подыгрывай» маленького оркестрика (в ход идут всевозможные цитаты из узнаваемой классической и современной музыки) оказывается очень кстати.

Партитура Салливана в самом деле обаятельна, увлекательна и, на мой взгляд, служит главным аргументом в поддержку того, чтобы извлечь эту оперетту из

Нэнки-Пу — Евгений ЕЛПАШЕВ и Ко-Ко — Алексей ЛИТВИНЕНКО

Сцена из спектакля

небытия. Композитор сочинил пластичные запоминающиеся мелодии, имеющие ясную жанровую природу: песни и танцы, в том числе ирландского фольклорного происхождения, марши, куплеты и даже мадригал — опознаются без труда. Улыбку вызывают стилизованная пентатоника и целый хор во втором акте, поющий якобы на японском языке — на самом деле звучит звуковая абракадабра! При этом оказалось, что автор музыки — тот еще шутник. И если либретто Уильяма Гилберта отмечено эксцентричным английским юмором (вообще кому пришло в голову сравнить чудака и душку Микадо с тиранами прошлых эпох?), то музыка Салливана полна аллюзий на современную композитору популярную классику. Женский хор подружек главной героини заставит вспомнить «Хор прялок» из вагнеровского «Летучего голландца», ария придворной дамы, фурии Кэтише — тонкая пародия на стиль большой вердиевской оперы, начинающаяся, как и положено, с пафосного речитатива. При этом сама героиня будет вызывать неотвязные аналогии с моцартовской Царицей

Ночи. В общем, музыкальное простодушие этой партитуры обманчиво — сложные вокальные ансамбли и арии под силу только качественным голосам, певцам с настоящим музыкальным слухом, недаром Салливан с Гилбертом именовали свои опусы операми, а «Микадо» во всем мире ставится исключительно в оперных домах.

Вопрос, как с этим справляются солисты екатеринбургской труппы, не праздный. В целом — достойно, но отнюдь не все. В обоих составах есть артисты требуемого синтетического пла-

на (осмысленное пение плюс убедительная актерская игра), среди них назову Анатолия Бродского (Микадо), Анастасию Ермолаеву (Ям-Ям), Светлану Кадочникову (Кэтише), Олега Прохорова (Пу-Ба). Евгений Елпашев в главной роли Нэнки-Пу (та самая, исполнявшаяся Станиславским!) обаятелен и органичен, но порой дико зажат им самим придуманными вокальными проблемами. Владимир Фомин в этой же роли смотрится скорее капризным подростком, чем героем-любовником, и вокал его не безупречен. Ярослава Прокофьева (Ям-Ям) и Ольга Балашова (Питти-Синг) звучат вполне приемлемо. В спектакле принимает участие мюзикловая часть труппы, но чувствуется, что музыкальный стиль «Микадо» не всем по плечу. Прежде всего, ухо режет разная манера пения. Уверенней и артистичней других держатся Татьяна Мокроусова (Питти-Синг) и Юля Дякина (Пиип-Бо). Но все-таки их голоса — «из другой оперы». Единственный, к кому это не относится и чью работу можно назвать серьезной удачей, —

Сцена из спектакля

Алексей Литвиненко (Ко-Ко). По традиции роль Верховного палача (и главной пружины действия) нередко достается заслуженным комикам, и говорок вместо полноценного пения тут, вероятно, уместен. А молодой актер умело использует и свою изумительную пластичность и в целом становится центром всего действия.

Возвращаясь собственно к музыке — удивило отсутствие увертюры на законном месте, почему от нее остался только маленький фрагмент? Потому что убрали видео? А ведь она представляет собой отменное попурри, где друг за другом возникают все самые главные и знаковые мелодии «Микадо», — это как знакомство с будущими героями на слух, чтобы затем, по ходу пьесы, эти мотивы узнать, а выходя из театра — уже и напевать! Неужели эта прекрасная музыка пала жертвой стремления нынешних режиссеров «разукрасить» и «оживить» любой музыкальный фрагмент? А если нет «оживляжа», так пусть и музыка не звучит? Это по меньшей мере странно.

Маленькое отступление об одном феномене. Свердловская музкомедия с легкостью отменяет театральное «правило второго спектакля» — это когда спектакль, напружинившись к премьере, не может этого сделать дважды, обремененный, как правило, вторым составом. Так вот. В этом театре уже несколько премьер подряд на втором показе выходят гораздо более цельными и убедительными. В случае с «Микадо» — во втором составе появились певцы, способные спеть музыку Салливана с должным качеством и тем самым объяснить, почему их с Гилбертом творения именуют операми. Во-вторых, публика. Как неуловимо меняется весь ход спектакля, когда в зале появляются люди, откликающиеся не просто вежливыми аплодисментами, а вполне осознанными сиюминутными реакциями, когда спонтанно вспыхивают смех и аплодисменты.

Как известно, спектакли нашей музкомедии практически всегда с прокатом только набирают вес и смыслы. Метод дальнейшего совершенствования и

роста «Микадо» прост и сложен одновременно: признать музыку главной героиней, качественно ее спеть и сыграть. Это первое и главное. А второе: дать возможность актерам смело (пусть и с домашней подготовкой) импровизировать, ведь острый отклик на проблемы сегодняшнего дня — родовое свойство оперетты. Иначе она становится беззубой пустышкой.

И все-таки событийность происходящего не отменить: Свердловский театр музыкальной комедии возвращает в российский театральный обиход неизвестную до сей поры английскую оперетту — как полноценную часть европейской. Сопоставимую по качеству музыки с великой французской, венской и даже неовенской. Как это нередко у нас бывает, интерес к раритетам вспыхивает внезапно и одновременно в разных местах: по сведениям, в ближайшее время премьер с музыкой Салливана стоит ожидать в крупнейших российских музкомедийных театрах. Но в Екатеринбурге это сделали раньше всех. Чем не повод для гордости.

Сцена из спектакля

Время котов

Новая постановка Коляда-театра – спектакль «Двенадцать стульев» по роману Ильфа и Петрова – не разочаровала: в ней присутствовали ожидаемые неожиданности, формальные излишества, за которые мы так любим Николая Владимировича, смех зала на протяжении трех часов и глубоко трагичный финал...

Сергей КОЛЕСОВ и Олег ЯГОДИН (Ося и Киса)

Кто-то однажды сказал, и миллионы повторили: мир делится на кошачников и собачников. Это не только о том, что одни заводят дома кошечек, а другие песиков, но и о том, кто есть чей брат старшой. Часть человеческого племени явно заимствует и передает по наследству черты семейства кошачьих, в то время как другая транслирует в мир людей свойства и качества собак.

Сей странный генеалогический опус породило погружение в кошачью стихию, что царил на спектакле режиссера Николая Коляды «Двенадцать стульев». Кошечки главели на зрителей равнодушно-всепонимающе. Они восседали на воображаемых подоконниках, рисовались на ковриках, мостились

на сумках и шапках, грелись у людей на спинах, собственными шкурками, как удавками, стягивали шеи. Простор для любителей расшифровывать метафоры и «отнимать аромат у живого цветка».

Здесь вам и символ мещанства – а о чем еще это великое произведение, как не о неодолимом даже в постреволюционную эпоху скатывании к бюргерскому существованию. Здесь и корни психологической трактовки действующих лиц. Прыжки и ужимки кота-бандюгана Бендера, озорника и хитрюги, наивного в своей самоуверенности. Забитость и беспризорность жалкого Воробьянинова, стремящегося забиться в угол, чтобы в момент расслабленности противника подленько ударить ког-

тистой лапой. Матерый кот отец Федор показушно мурчит, при этом насмерть вцепился в чужой рыбий хвост. Образ мадам Грицацуевой легко ассоциируется с жаждущей любви кошечкой, настырно подползающей под руку для поглаживания.

Имя главного героя, наконец, тоже из этой песни – Киса! Я не оговорила, в данном дуэте именно он – главный. Литературоведы ведают: подобная расстановка сил задумывалась авторами изначально. Но постепенно молодой, энергичный, интеллектуально активный Остап перетянул одеяло читательского, потом и зрительского внимания на себя. В подаче режиссера Коляды восстанавливается диспозиция первоисточника. Происходит смена главного героя. Образ Бендера лишен сложности и многогранности и не развивается на протяжении спектакля: этакий приклатненный тип, ловец удачи, ни тебе высокого IQ, ни иррационального обаяния; правда, на выдумки горазд и действительно знает четыреста относительно честных способов отъема денег у населения. Сергей Колесов и Илья Белов умело и актерски жертвенно ведут «вторую партию». Воробьянинов же, демонстрируя минимум внешнего плана, заставляет подзревать скрытое внутреннее движение. Исполнителями роли Ипполита Матвеевича стали заслуженный артист России Олег Ягодин и автор инсценировки режиссер Николай Коляда.

...Идет одна из «громких сцен», без которых немислим ни один спектакль Коляда-театра. Массовка горланит «Цыпленок жареный, цыпленок пареный», «Ах, лимончики, мои лимончики» и прочие лихие напевы, связанные в народной памяти с новой

экономической политикой 20-х годов XX века. А зрители глаз не отрывают от лица артиста Ягодина, как будто специально к спектаклю постаревшего лет на двадцать. Опустил веки. Чуть расслабил плечи. Скосил глаз. Развалил рот. Встрепенулся на мгновение, как мокрый отряхивающийся кот, и вновь поник... Нерешительный, двуличный, трусливый и аморальный, шаг вперед — два шага назад, страдалец и мученик погони за богатством. И встает за актерской мини-мимикой и полужестами целая судьба: от того мгновения, как родился Киса в спокойной дворянской семье, как холили его родители, как его мирок разлетелся под напором истории — до его последнего решения и действия. И знаем, что этим проигрышным во всех отношениях выбором его судьба подвела под собой черту. Один из завершающих «кадров» спектакля: сцена пустеет, остаются лицом к лицу только Ося и Киса. Дуэль Бендера и Воробьянинова. В результате оба — мертвы. Как всегда, от комедии до трагедии — один шаг. И он сделан.

Еще один вещный образ спектакля — веревки. Сценарная жизнь перетянута ими из края в

край, как гитара, спелената, как младенец: дрыгает ножками, да вырваться из пут не может, вроде активна, но это бег на месте.

Структура спектаклей Николая Коляды, может быть, кому-то и представляется творчески беспорядочной и лоскутной, нагромождением сюжетов и ве-

персонажей, людских типажей, с которыми сталкиваются главные герои. Очевидной становится параллель «Двенадцати стульев» с такой же «энциклопедией русской жизни», но иной эпохи, как «Мертвые души»: галерея характеров на пути поиска легких денег.

Олег ЯГОДИН (Киса)

щей, но мне видится очень четкой и логичной. Первый план — главные действующие лица, их взаимоотношения, их смысловые «миссии». Следующий за ним план или уровень — череда

И, наконец, фон. Та среда, из которой все и произрастает. А среда — это культура. Кто скажет, что культура — это неважно, пусть первый бросит... и так далее. «Количество пахотной земли в СССР»... «Запуск первого трамвая в Старгороде»... Девушки в фуражках. Лозунги «Мы победили!». Атмосфера первого послереволюционного десятилетия создана убедительно и правдоподобно, ни с чем не спутаем. Ну, разве что с современными политическими отчетами, как у нас все хорошо.

Спектакль «Двенадцать стульев» только-только родился в Коляда-театре, но уже приглашен на гастроли. Значит, скоро кошек — в корзинки, вдогонку за стульями...

Олег ЯГОДИН и Сергей КОЛЕСОВ (Киса и Ося)

Смолин, «парадоксов друг»

11 мая на Новой сцене Свердловской музыкальной комедии «случился» парадоксальный юбилей. Без праздничной помпы, шумных ритуалов и преувеличенных славословий, но с невероятной искренностью и открытой душой в день своего 65-го дня рождения вышел артист Владимир СМОЛИН к публике, чтобы провести со своим зрителем полтора часа, буквально — лицом к лицу, практически один на один.

Вообще юбилеи он никогда не жаловал. Наверное, потому что никогда не был артистом «концертным» — не раз признавался, что формат отдельного «номера» ему не так интересен, а сыграть спектакль — вот это по-настоящему его. Так и отмечал: играл в знаковый день рождения любимый (на тот момент) спектакль — «Черт и дева», «Мертвые души» или «Ночь открытых дверей»... Узнав, что на этот раз Владимир задумал попробовать себя в труднейшем формате монолога в стиле программы «Линия жиз-

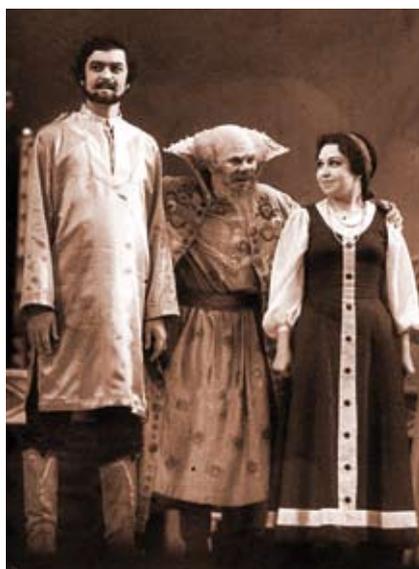
ни», главный режиссер Кирилл Стрежнев предложил название: «Парадокс Смолина» — и попал в точку. Парадоксов в актерской судьбе юбиляра набралось бы и на несколько вечеров.

... Появление в семье Смолиных сына Володи стало почти чудом: после неудачной первой беременности прогнозы врачей были неутешительными, но родители так сильно хотели ребенка! Никакого отношения ни к музыке, ни тем более к театру они не имели, но ни один семейный праздник не обходился без песен

под баян, на котором играл отец. И баян в жизни артиста Смолина — оттуда, из детства. А вот театр Володя признавал только драматический — ровно до того момента, как увидел спектакль Краснодарского театра оперетты «Вольный ветер», и озарило: вот каким артистом он должен стать! Но не стал бы, если бы... не армия. Для поступления в театральный явно не хватало знаний, это он понимал — один список не прочитанной им литературы чего стоил! Все свободные минуты службы (а служил моло-

Вова СМОЛИН

Сапун-Тюфякин («Девичий переполох», Омский музыкальный театр), 1980-е годы

Тото («Конец света»), 1988 год

дой боец Смолин, разумеется, в музыкальном взводе) провел в библиотеке, перечитал всего Шекспира (мечта сыграть Ричарда III долго преследовала артиста). Поступать в театральный правильнее было бы в Ленинграде, где жили родственники, да случилась первая любовь, и Володя вслед за любимой отправился в Москву. Но... Дама сердца в институт не поступила и уехала в Ленинград, а он остался в столице – поступил в Гнесинское училище...

Первой профессиональной сценой для Смолина (тогда еще студента, стажера) стала сцена московской оперетты – именно там после детского утренника он получил свой первый букет. Вообще-то букетик был совсем маленький, зато – с именной записочкой. От кого – теперь уже никогда не узнать... Первым театром стал Омский театр музыкальной комедии. Те «молодые годы» (а проработал он в Омске целых девять лет – с 1976-го по 1985-й) артист Смолин вспоминает с особым чувством. Парадоксально, но именно там в 28 лет он сыграл свою первую

Митя Громцев («Беспечный гражданин»), 1987 год

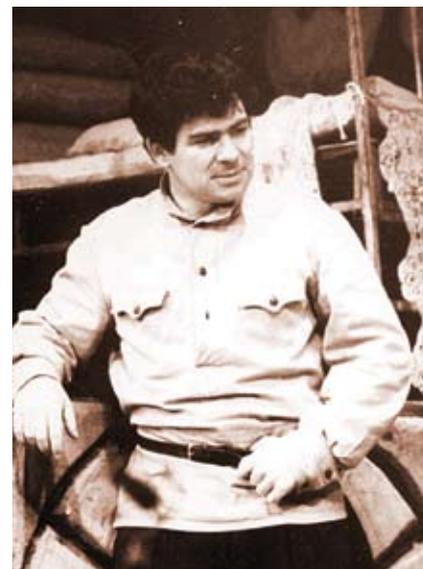
Скрудж («Ночь открытых дверей»), 2004 год

«возрастную» роль – боярина Сапун-Тюфякина в оперетте «Девичий переполох». И это был не просто ценный опыт, это был настоящий успех!

«Лучшее – враг хорошего», любит повторять Владимир Смолин по сей день. Возможно, и не поехал бы он искать «добра от добра» в Свердловск, если б не очередной парадокс: по «моде» тех лет омский театр из театра музкомедии был преобразован в музыкальный. Оперетту и музыкальную комедию потеснили оперы и балеты, и артист Смолин задумался. А тут как раз омский и свердловский театры оказались одновременно на гастролях в соседних городах. Посмотреть на «молодого претендента» сначала отправили дирижера Бориса Нодельмана, который вернулся с вердиктом: «этого мальчика надо брать». После чего на омский спектакль с участием Смолина отправился уже целый «синклит» во главе с «папой Курочкиным» – и последовало предложение переехать в Свердловск.

И снова – парадокс: ехал к мэтру Владимиру Курочкину, а стал яркой звездой следующей эпохи Свердловской музкоме-

дии – эпохи режиссера Кирилла Стрежнева. Первый спектакль нового главного «Беспечный гражданин» (1987) сегодня – легенда. А тогда был творческим взрывом. И в эпицентре его оказался артист Смолин – лучезарный Митя Громцев, «человек с аккордеоном». Не будь этой работы, возможно, многое виделось бы сегодня по-иному. Но она, к счастью, случилась. И дала Владимиру Смолину заново открыть самого себя – показала горизонты актерских возможностей, от которых захватывало дух. Безоговорочный успех

Кулиш («Кошмарные сновидения Херсонской губернии»), 1988 год

«Беспечного гражданина», казалось, нельзя было повторить. Но уже через год Смолин сыграл Миколу Кулиша в «Кошмарных сновидениях Херсонской губернии» — и это была еще одна вершина!

Работа всегда любила Смолина. За 32 года на свердловской сцене — 72 роли. Оперетты и музыкальные комедии, мюзиклы и комические оперы. Перечисление успешных будет практически равно самому списку ролей. Впрочем, к себе Смолин строг и на сторонний взгляд даже несправедлив: на вопрос о своих лучших работах едва назовет пять—семь. Но нельзя не вспомнить здесь его невероятного Черта в мюзикле-долгожителе «Черт и девственница» (спектаклю уже почти 19 лет, и роль Черта теперь играют молодые коллеги) и, конечно, потрясающего скрягу Скруджа в «Ночи открытых дверей», которого артист продолжает играть и сегодня. Кстати, именно роль Скруджа стала для него особенно счастливой. В тот «урожайный» 2006 год Владимир Смолин получил звание «Народный артист РФ»,

Артист оперетты: канкан — легко!

премию губернатора Свердловской области и премию «Золотая Маска» — и все это случилось в течение двух недель! Впрочем, тогда в театре шутили: зачем Смолину звание — он и без того артист народный...

Но все это — подсчет ролей, заслуг и официальных оценок — всего лишь мишура. За которой большая актерская жизнь, полная парадоксов, — таков уж Владимир Смолин. Он считает, что глубоко «копать роль» вредно так же, как когда копаешь колодец — можно прой-

ти водоносный слой. А самое страшное, когда работа артиста видна зрителю: на сцене нельзя работать — надо жить. Много лет каждый год в конце декабря он — народный Дед Мороз, а в начале мая — в военной форме, с баяном — народный Василий Теркин. А еще он совсем не любит репетировать, и по нему никогда нельзя понять — нравится ли ему роль и что он с этой ролью может «сотворить». Но наступает день премьеры — и вот он, «парадокс Смолина», в действии: мы не видим на сцене артиста, на сцене живет его персонаж.

Положение рассказчика, описывающего чью-то жизнь, само по себе парадоксально: чем больше рассказываешь, тем больше нужно рассказать еще. Когда-то в интервью Владимир Смолин сказал мне: «В жизни я — один человек, на сцене — совсем другой. Если бы Владимир Смолин-человек вышел на сцену, это был бы полный провал». С тех пор прошло 15 лет. Парадоксально, но факт: 11 мая 2017 года на сцене был Владимир Смолин — такой, какой он есть в жизни, — и был успех!

Поздравления от директора Михаила САФРОНОВА и главного режиссера Кирилла СТРЕЖНЕВА

И дар, и труд

Анастасию Лепешинскую на екатеринбургской сцене зрители впервые увидели в постановке «Кармен» (режиссер Александр Титель, премьера сезона 2015/2016). Тогда она работала в Челябинском театре оперы и балета и была примечена как артистка, по голосу и типуажу идеально соответствующая знаковой роли. С февраля 2017 года служит в Екатеринбургском театре оперы и балета, легко вошла в текущий репертуар и готовится к участию в новых постановках коллектива.

«Я пела с рождения и мечтала заниматься музыкой. Но грезила тогда о фортепиано!». В семье ни певцов, ни инструменталистов не было, и к заявлениям маленькой Насти относились почти как к шутке. Обратит внимание на ее слова посоветовала музработник детского сада. Мама привела дочку на экзамен в музыкальную школу, востребованную и популярную (жили они в Красноярске), почти все поступающие, хоть и маленькие еще, да имели опыт — освоили ступень подготовительного класса в отличие от Анастасии. Группа

подобралась сильная, было, за кем тянуться. После окончания школы почувствовала облегчение: наконец-то не нужно после общеобразовательных уроков бежать в «музыкалку», а можно просто погулять. Но радость длилась ровно месяц: «Мне стало безумно скучно без музыки».

Анастасия поступила в детско-юношеский церковный хор «София», где и пела до получения школьного аттестата. Уровень коллектива был столь высок, что хор выезжал на гастроли, в том числе зарубежные. В Швейцарии группа детей и подростков хора принимала учас-

тие в постановке «Волшебной флейты». Для Лепешинской это было первое соприкосновение с большой оперой.

Для получения высшего образования выбрала Красноярскую государственную академию музыки и театра, факультет сольного пения (вокал постепенно вытеснил пристрастие к фортепиано). И снова, как при поступлении в музыкальную школу,

В спектакле «Пиковая дама»

Анастасия перепрыгнула через ступеньку. Без уровня училища требовались два года обучения на подготовительном отделении. Однако за несколько дней до экзаменов профессор академии сказала: сразу на основной курс. За неделю при помощи педагогов музшколы Настя вспомнила всю программу сольфеджио и других предметов. Правда, определенный пробел в области музыкальной литературы ощущала долго. Однажды не сумела с ходу ответить своему педагогу, откуда данная музыкальная фраза. «Я разозлилась на саму себя. Каждый день отправлялась в фонды, брала клавиры, слушала оперы. С тех пор весь Римский-Корсаков, Чайковский — наизусть».

Хотя всегда присутствовала внутренняя нацеленность на оперу, после вуза поначалу поступила в ансамбль солистов

«Тебе поем». Но так случилось («Мы же знаем, случайностей на самом деле не бывает», — поправляет себя Анастасия), в Красноярском театре оперы и балета опустела «пажеская» ниша: уехала в другой город певица, исполнявшая подобные роли. Лепешинская же выпускалась в партии Керубино (с «красным» дипломом, кстати) и была приглашена в театр. «Обучение обучением, но становление артиста происходит на сцене. Наблюдаешь за старшими, свои собственные «фишечки» придумываешь. В эти годы у меня появился замечательный педагог Лидия Аммосовна Лазарева, сформировавшая как певицу, концертмейстер Наталья Николаевна Агеева, воспитавшая во мне музыканта». Десять лет работы в Красноярске, затем Челябинский театр и теперь — Екатеринбургский.

— В Екатеринбургской опере немалый и очень сильный «клан» меццо-сопрано. Нет ощущения «тесноты», подспудной конкуренции?

— Правильно будет сказать: нас много, но мы разные. У каждой своя ниша, связанная с особенностями голоса, возрастом, фактурой. Я уже введена в спектакли «Травиата», «Пиковая дама», в «Евгении Онегине» пою Ольгу, в «Кармен» — Кармен. Работаю над ролью пажа Изолье («Граф Ори»). Следующий сезон открывается оперой Моцарта «Волшебная флейта», в которой мне предстоит участвовать в качестве Третьей дамы. Занятость высокая: репетиции, уроки, индивидуальные занятия, это нужно для подготовки новых партий, для повторения текущего репертуара, чтобы не возникал «эффект забалтывания».

В спектакле «Кармен»

— Анастасия, как по-вашему, голос — это исключительно достояние природы?

— Голос — дар, к которому требуется приложить титанический труд. Прежде всего, труд вокальный, но не только. Стараюсь слушать много инструментальной, симфонической музыки для чувства стиля, для понимания правильного звукоизвлечения. Бываю в драматических театрах, чтобы развиваться актерски, ведь опера — уникальный синтетический жанр.

— В наше время оперному певцу важно еще и знание иностранных языков, ведь опе-

ры звучат на языке оригинала. Иногда кажется, что вы должны быть полиглотами!

— «Волшебная флейта» исполняется на немецком языке, с нами занимаются приглашенные коучи. В Екатеринбургском театре для артиста созданы просто шикарные условия: происходит изначально правильная выучка партии. Для нестоличных театров это большая редкость, к сожалению. А партию учишь на всю жизнь, и первичный подход к ней очень важен. Итальянский язык преподается в академии, в консерватории, им певцы неплохо владеют. Другое дело — французский, немецкий. На французском свободно разговаривать я не могу, но знаю несколько партий, песен, мое ухо этот язык понимает.

— Мне доводилось слышать такую шутку от зрителей: на русских операх не помешали бы субтитры, так как слов не разобрать...

— Русский язык реально труден для пения. На первых порах

я сталкивалась с тем, что на сцене была убеждена во внятности собственного исполнения, а потом слушала записи и неприятно удивлялась. Теперь знаю на опыте: чтобы добиться ясности произношения, нужно очень четко подавать согласные звуки, порой даже утрируя их. Русская оперная музыка вообще сложна; возможно, это личное мнение. Мой голос, колоратурное меццо, по фактуре и тембру естественнее ложится на лирическую западную музыку, как мне представляется: Россини, Беллини, Доницетти.

Вообще каждая партия исполняется разными приемами, начиная с распевки и заканчивая внутренней настройкой на образ. Третья дама написана Моцартом низковато и очень инструментально; для Изолье Россини требуется изощренная колоратурная техника; Любаша в «Царской невесте» Римско-Корсакова предполагает глубокое наполненное звучание. Нужно мозг включать.

— **Для пения важно мышление?**

— В первую очередь! Когда включаешь только чувства, вряд ли получится что-то хорошее. Я человек темпераментный; музыка провоцирует, эмоции разогреваются — и начинает «нести». Контроль разума необходим,

В спектакле «Евгений Онегин»

особенно в наиболее эмоциональных местах.

— **Это актуально и для жизни? Законы гармонии ведь едины.**

— И жизнь, и театр до сих пор учат управлять эмоциями, не поддаваться им, когда это нежелательно.

Анастасия Лепешинская активно концертирует, в ее репертуаре «Торжественная вечерня» и «Реквием» Моцарта, «Стабат Матер» Россини и Перголези, Симфония № 1 Скрябина, кантата «Москва» Чайковского... Она известна ярким и проникновенным исполнением романсов, классических и современных. Является лауреатом четырех международных конкурсов. Неоднократно побеждала на региональных театральных смотрах. Была номинирована на национальную театральную премию «Золотая Маска» за роль Иоанны в опере Чайковского «Жанна д'Арк» («Орлеанская дева»).

— **Что вам дает участие в конкурсах, ведь это немалая дополнительная нагрузка?**

— Опыт и адреналин. Конкурс — всегда борьба с собой; ощущение себя на незнакомой сцене. Думаю, на конкурс нельзя ехать за победой, его цель иная: на других посмотреть, себя показать, атмосферу почувствовать. Здесь на тебя смотрят, тебя судят. В результате мозг разворачивается на 180 градусов. Обогащаешься новыми приемами и свежими ощущениями. Когда после конкурса возвращаешься в родной театр, чувствуешь особое «вольное дыхание», работаешь с таким кайфом!

— **Екатеринбургский театр уже стал для вас родным?**

— Он дорог мне высоким профессиональным уровнем и творческим накалом. Здесь идет непрерывающийся творческий поиск. Происходит постоянная циркуляция людей и идей: приезжают разные дирижеры, режиссеры, сценографы. И получается, что, находясь на одном месте, ты как будто осваиваешь весь мир, подпитываешься свежими тенденциями, постоянно развиваешься.

Машина времени Дмитрия Касимова

Каждый с детства знает: для путешествий во времени нужна специальная машина. Дмитрий Касимов, главный режиссер Камерного театра Объединенного музея писателей Урала, сделал ставку на Поэзию. Что получится, если посмотреть на Историю глазами Поэта? Так родился неординарный и масштабный проект из пяти спектаклей «Русская поэзия XX века». По мнению создателей, он должен помочь с ответами на очень непростые вопросы. Почему сегодня мы такие? Куда мы идем? Что нас ждет? Чем жили наши бабушки и дедушки, наши родители, какие из их идеалов близки нам сегодня? Какие в нас культурные ДНК?

Дмитрий КАСИМОВ в спектакле «Оттепель»

«ОТТЕПЕЛЬ»

Разговор о Поэзии — всегда разговор о Свободе, о самых сокровенных, не поддающихся диктату государства способах ее выражения. Через эту бескомпромиссную оптику Дмитрий Касимов взял в фокус пять исторических моментов, переломных для самосознания российской нации. В этом сезоне зрители увидели уже четыре постановки, о которых сейчас и пойдет речь. Спектакль «Обэриуты» еще готовится к премьере. В основу каждого действия положены стихи, мемуары, документальные свидетельства эпохи. С одной стороны, мы получа-

ем достоверный исторический срез, с другой — благодаря лирическому накалу текстов погружаемся в глубокое, личное, порой интимное сопереживание происходящему на сцене.

Первой ласточкой стала постановка «Оттепель», посвященная молодежи 1960-х, а точнее — тому ошеломляющему времени, когда Поэзия (здесь уместнее писать ее с большой буквы, как действующее лицо или некую судьбоносную силу), пусть на короткий отрезок времени, превратилась если не в официальную идеологию, то в некое подобие новой религии. Выплеснулась на площади и улицы,

загрелась с трибун, оставаясь живой, горячей и искренней. В спектакле звучат стихи Андрея Вознесенского, Беллы Ахмадулиной, Роберта Рождественского, Вероники Тушновой, Иосифа Бродского, Геннадия Шпаликова, Булата Окуджавы, Евгения Евтушенко. Отрывки из книги Александра Гениса и Петра Вайля «60-е. Мир советского человека». Все они так или иначе авторы с состоявшейся профессиональной судьбой, обласканные и властями, и публикой. Можно смело сказать, что подобного триумфа поэтическое слово в России не знало ни до, ни после. На создание весенней атмосферы «пиршества свободы и слова», «наэлектризованного поэзией воздуха» замечательно работают яркие, солнечные костюмы Ники Брагиной и хореография Анны Еременко.

«АУТСАЙДЕРЫ»

Кардинально иная картина разворачивается перед зрителями во втором спектакле цикла — «Аутсайдеры», посвященном литературному андеграунду 1980-х годов, не столько стилистичному, сколько — что важно — уральскому. Постановку смело можно назвать полновесным литературным исследованием. Впервые внятно и на хорошем уровне широкой публике был представлен незаслуженно выпавший из фокуса, но очень важный пласт отечественной культуры. Здесь кардинально другая стилистика: самые обычные люди в будничной одежде, сидящие на самой обычной кухне. Действие с главной сцены Камерного театра откочевывает в фойе, где сквозь огромные окна, инсталлированные пустыми бутылками, гитарами, виниловыми «пластами», видны тревожные

Сцена из спектакля «Аутсайдеры»

городские сумерки и Храм, поставленный на месте расстрела царской семьи. Сам спектакль — своеобразный микс из текстов Александра Еременко, Виталия Кальпиди, Алексея Парщикова, Ивана Жданова, Юрия Казарина, Евгения Касимова, Майи Никулиной, Бориса Рыжего. А также музыки групп «Чайф», «Кино», «Калинов Мост», «Наутилус Помпилиус», Егора Летова, Янки Дягилевой. Документальный фон: мемуары той эпохи, частично взятые из книги «Маргиналы» Анны Сидякиной. Не раз, как бы вскользь, упоминаются фамилии таких деятелей культуры, неразрывно связанных с Уралом, как Андрей Козлов, Игорь Богданов, Владислав Дрожащих, Вячеслав Курицын, Александр Шабуров. Кое-где в виде связок идут анекдоты того времени и очень коротко — документальная озвучка информации о путчах 1991 и 1993 годов.

Это трагический рассказ о том, как переживает и озвучивает свое время Поэт, загнанный с площадей под кухонный арест, лишенный любой трибуны и сузивший свою аудиторию до кучки единомышленников, когда воздух поэзии становит-

ся «уворованным», а впереди грядут очередные исторические потрясения.

«Аутсайдеры» — спектакль и о такой важной для любой культуры вещи, как преемственность. Дмитрий Касимов не скрывает и указывает уже в программке, что хочет отдать дань уважения. «Этот вечер — взгляд поколения «детей» на творения поколения «отцов». Причем, «отцов» в прямом смысле. И режиссер Дмитрий Касимов, и композитор спектакля Антон Касимов —

сыновья одного из действующих лиц — писателя, поэта, культуртрегера, журналиста Евгения Касимова. В 80-е его квартира стала настоящим «штабом» для лидеров неформальной культуры. «Когда мы с братом были маленькие, то наблюдали часто такую картину: взрослые дяди на кухне читают стихи, спорят, рассказывают, поют, кривляются и смеются. Это поэты, музыканты, художники, писатели, философы. Магическая атмосфера на кухне всегда завораживала. Все было непонятно и интересно. Но после 1991 года куда-то вдруг все ушло. И мы видели, как стали уходить поэты, музыканты. Их всех разбросало время и все расставило на свои места. Остались только загадки. И стихи...»

«Аутсайдеры» — попытка создания коллективного мифа недооцененного поколения, восстановление, если хотите, исторической справедливости. Появление в спектакле текстов Майи Никулиной и голоса-фонограммы Бориса Рыжего, номинально к поколению аутсайдеров-восьмидесятников не

Сцена из спектакля «Аутсайдеры»

относящихся, вполне правомерно. Две крайние, обрамляющие точки: речь не об иерархии и выяснении поэтического статуса, а о преемственности. О культурном «бульоне», «черноземе», субстрате, о тех тонких и не всегда заметных поверхностному взгляду связях, которые культуру и составляют, которыми она и жива. На пустом месте ничего не родится, почва должна быть удобрена, плодоносящее дерево привито. «Молчаливая» эпоха 80-х монументально «наследила» и около библиотеки имени Белинского. В каком-то смысле символично, что «Памятник Человеку-Невидимке», где отпечаток одной ноги принадлежит Евгению Касимову, другой – Александру Шабурову, появился после легендарного литературного фестиваля «Культурные герои XXI века», когда поколение бывших «подпольщиков» впервые во весь голос заявило о себе.

«ФЕВРАЛЬСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ 17-ГО»

Еще один «долг уважения» Дмитрий Касимов отдает в тре-

тью постановке цикла «Февральская революция 17-го». На сей раз своему наставнику по ГИТИСу, режиссеру Роману Григорьевичу Виктюку, его театральной образности.

«Размышляя об изменениях поэтического языка в XX веке, нельзя было не вернуться к теме Серебряного века, – поясняет Дмитрий. – И спектакль этот родился из многих заготовок, которые просто ждали своего часа. Когда я учился у Виктюка, у нас был целый семестр, посвященный Хармсу и Введенскому. Я по-другому открыл для себя Цветаеву. Ее поэзия действительно ошеломляет, как писал Бродский. Но именно в процессе работы над «Революцией 17-го» я понял, почему ее так высоко ценит Роман Григорьевич и что значит цветаевский космос. Пластическая графика театра Виктюка – из Серебряного века и модерна. Цветаева задала тональность и нашего спектакля».

Постановку предваряет эпиграф из Александра Блока: «Все будет хорошо, Россия будет ве-

ликой. Но как долго ждать и как трудно дожждаться». В фокусе – не просто момент победы новой поэтики над поэтикой уходящего мира, но и откровенное любование миром «декаданса», исчезающим на глазах. Рояль и скрипки, канделябры, хрусталь бокалов, Вертинский-Пьеро, кринолины и аксельбанты. Блестящая красота обреченной культуры. Показателен и выбор звучащих в постановке авторов: Александр Блок, Марина Цветаева, Владимир Маяковский, Анна Ахматова, Зинаида Гippiус, Велимир Хлебников, Николай Гумилев, Владислав Ходасевич, Максимилиан Волошин, Игорь Северянин. Документальная подложка: дневники Зинаиды Гippiус, записные книжки Марины Цветаевой, статьи Александра Блока. Переписка императора Николая II и императрицы Александры.

Зрителю предлагают повторить путь Поэта, идущего «путем зерна». Помните это стихотворение Ходасевича, положившее начало поэтическому XX веку? «Так и душа моя идет путем зерна: сойдя во мрак, умрет – и оживет она. И ты, моя страна, и ты, ее народ, умрешь и оживешь, пройдя сквозь этот год». Культура – в немалой мере труд, культивирование в себе сегодняшнем идей, посеянных до тебя.

«1941—1945. ПОЭЗИЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ»

К нынешнему празднованию Дня Победы была приурочена еще одна постановка цикла – «1941–1945. Поэзия Великой Отечественной войны». Стихи, песни, письма и дневники ее участников. Александр Твардовский, Ольга Берггольц, Кон-

Сцена из спектакля «Февральская революция 17-го»

Сцена из спектакля «1941—1945. Поэзия Великой Отечественной войны»

стантин Симонов, Алексей Недогонов, Сергей Орлов, Юлия Друнина, Семен Гудзенко, Вероника Тушнова, Алексей Сурков, Елена Ширман, Давид Самойлов по-разному переосмысливали свой военный опыт.

Здесь Дмитрий Касимов, который в проекте выступает не только как главный режиссер, но и как сценограф, предельно лаконичен. Главный элемент — простые деревянные щиты, которые при необходимости становятся и скамьями, и бортами окопов, и стенками теплушек. Поэзия в спектакле не парадная, не плакатная. Будничная, тяжелая, как пайка черного хлеба и фронтальные сто грамм, без которых не выжить в кромешном аду. Как треугольнички долгожданных писем, которые падают в руки героев с неба, точно ангельское благословение. В мире, насильственно разделенном на «мужское» и «женское», пропитанном разлукой.

Все эпизоды спектакля как рефреном связаны звуком идущего поезда: страшный в своей противоестественности момент начала войны, оборона Москвы, взятие Берлина, переломные бои под Сталинградом, блокада

Ленинграда. Последний страшный эпизод решен удивительно щемяще и многопланово. Вокруг заклеенной крест-накрест, слепой оконной рамы еле движутся замотанные в тряпье бесформенные тени, волочат санки с трупами, с трудом сбрасывают их в разверстую могилу. Не люди — живые мертвецы. Ощущение чудовищного холода передается зрителю почти физически. И вдруг окно загорается лампочками, как новогодняя елка детства, как канделябры

бальных зал Санкт-Петербурга времен Серебряного века. И тени сбрасывают горбы тряпья, превращаются в хрупких девушек-бабочек, которые робко, но неостановимо тянутся к огням давно забытого праздника, к теплу обычной жизни без войны.

— Когда мы играем «1941—1945», «Оттепель», «Аутсайдеров», «Февральскую», — говорит Дмитрий Касимов, — мы все находимся одновременно в состоянии открытия давным-давно забытого, но очень родного. Нас это объединяет независимо от религиозных убеждений, политических взглядов и прочего. Мы все сопричастны чему-то большому в этот момент. Поэт Владислав Дрожащих после «Аутсайдеров» сказал, что этот спектакль для него стал машиной времени. Мне кажется, все спектакли проекта «Русская поэзия XX века» — такие машины времени. Поэтому тема ностальгии очень важна, как и понимание того, на какой «культурной почве» ты стоишь. Какие в тебе культурные ДНК.

Сцена из спектакля «1941—1945. Поэзия Великой Отечественной войны»

Дунаевскому все возрасты покорны

15 мая на Новой сцене Свердловского театра музыкальной комедии прошел заключительный в этом сезоне вечер ретроцикла «Это было... недавно» под названием «Здравствуй, май!», посвященный творчеству Исаака Осиповича Дунаевского.

Волшебная музыка, наполненная дуновением весеннего ветра, журчанием ручьев, солнечным светом, запахом цветов черемухи и яблони, словом, всем тем, что нам щедро дарит «цветущий и поющий яркий май», лилась нескончаемым потоком. По сложившейся традиции в вечере приняли участие как признанные мастера, так и молодые артисты театра. У рояля, как всегда, был музыкальный руководитель проекта, главный дирижер театра Борис Нодельман. Программа состояла из двух частей: в первой звучали знакомые мелодии из оперетт композитора, а во второй — его песни,

любимые не одним поколением зрителей. Открыло музыкальное подношение Исааку Дунаевскому ариозо Ирины, давшее название вечеру, из оперетты «Сын клоуна» (впервые увидевшей свет в новой редакции именно на сцене нашей музкомедии в 1967 году) в исполнении Ирины Цыбиной. Об этой премьере полувековой давности напомнили и два романа. Романс-раскаание одного из главных героев Максима Молодцова представил Олег Прохоров. А в романсе «Мисс Алис», давно ставшем опереточным шлягером, Андрей Пляскин услышал и продемонстрировал узнаваемые интонации Александра Вертинского.

Морской тематике посвящены, пожалуй, самые знаменитые оперетты Дунаевского — «Белая акация» и «Вольный ветер», которые тоже не обошел вниманием свердловский театр. Первая появилась в его репертуаре в 1956 году, а вторая ставилась четыре раза: в 1948-м, 1956-м, 1963-м, а к 90-летию юбилею автора в 1990 году — в концертном исполнении. Мягко и женственно спела песню Тони об акации неизменная ведущая ретроцикла Светлана Кадочни-

Андрей ПЛЯСКИН

кова. Целый фейерверк дуэтов из «Вольного ветра» воскресили в памяти артисты театра: лирический Стеллы и Янко — Маргарита Левицкая и Андрей Опольский, юный и восторженный Пепиты и Микки — Екатерина Мощенко и Алексей Пьянков, разухабистый Фомы и Филиппа — Павел Дралов и Владимир Смолин.

Напомним, что знакомство театра с музыкой Дунаевского состоялось в далеком 1934 году с постановки «Миллиона терзаний», дважды (в 1986 и 2008 гг.) в репертуаре появлялись «Дети капитана Гранта», а сегодня в афише незабываемые и неувядаемые «Веселые ребята». Дуэт обаятельных и находчивых героев этого спектакля Анюты и Кости исполнили Татьяна Мокроусова и Евгений Елпашев.

Кинолентка сохранила для нас прозвучавший в музыкаль-

Участники вечера

ной программе «Цирк и оперетта» в 1985 году квартет из «Сына клоуна», исполненный актрисами театра Ниной Балагиной и Любовью Бурлаковой вместе с клоунами Дмитрием Альперовым и Аркадием Борисовым. На экране блеснули в дуэте Ларисы и Яшки-буксира из «Белой акации», исполненном в 1999 году, Жанна и Эдуард Жердеры. Не обошлось и без двух сцен из «Женихов», поставленных Кириллом Стрежневым в 2001 году,

Екатерина МОЩЕНКО и Олег ПРОХОРОВ

которые, кстати, считаются одной из первых советских оперетт. На экране пели и танцевали Галина Петрова (Аграфена Саввишна), Павел Дралов (Маркер) и другие не менее предприимчивые претенденты на руку и сердце богатенькой вдовушки: Сергей Вяткин (Извозчик), Владимир Смолин (Гробовщик), Анатолий Филиппенко (Дьякон), Михаил Шкинев (Повар).

Документальные кадры запечатлели атмосферу, в какой творили Исаак Дунаевский и его постоянный соавтор Василий Лебедев-Кумач, с которым созданы все известные песни для фильмов Григория Александрова. В концерте прозвучали веселая песня водовоза из ленты «Волга-Волга», в исполнение которой Павел Дралов вовлек весь зал, и грустно-лиричная «Колыбельная», окутанная чарующим мно-

гоголосием вокального ансамбля NONSOIO. Следовало, мне кажется, непременно объявить или хотя бы указать в программке имена и других не менее достойных поэтов, чьи стихи придали музыке Исаака Осиповича «столько смысла и значения», поскольку идея ретроцикла состоит не только в пробуждении эмоций и ностальгических чувств, но и в просвещении зрителей. Ну как не назвать А. Дактиля, автора слов песни «Звать любовь не надо» из кинофильма «Моя любовь», в исполнение которой вложила столько нежности Ирина Гриневиц. Или не вспомнить поэта-песенника М. Матусовского, автора таких светлых и сердечных песен, как «Молчание» и «Школьный вальс», глубоко прочувствованных Светланой Кадочниковой и дуэтом Екатерины Мощенко и Олега Прохорова. На его же слова была написана песня «Поручение» для фильма Ивана Пырьева «Испытание верности», которую под собственный аккомпанемент на баяне со свойственным ему добрым юмором спел Владимир Смолин. Задушевно и тепло прозвучали у Ирины Цыбиной и Маргариты Левицкой сверхпопулярные песни из пырьевских «Кубанских казаков»: «Каким ты был» и «Ой, цветет калина» на стихи М. Исаковского. По-женски загадочно исполнили песню «Ох ты, сердце» Ирина Гриневиц и Татьяна Мокро-

Герман БЕЛЕНЬКИЙ

Евгений ЕЛПАШЕВ и Андрей ОПОЛЬСКИЙ

усова (автор слов к ней В. Волженин не столь известен широкому кругу слушателей). Так же, как не все знают, что «Дорожная», широко и раздольно спетая Алексеем Пьянковым и Андреем Пляскиным, написана на стихи С. Васильева. А по-боевому выстроенная Евгением Елпашевым и Андреем Опол'sким песня «Ехал я из Берлина» принадлежит перу легендарного Л. Ошанина.

Что и говорить, столь богатое музыкальное наследие композитора — это, прежде всего, прекрасные песни. Ведь даже современная молодежь с совершенно иными вкусами и пристрастиями готова подпевать, едва услышит: «А ну-ка песню нам пропой, веселый ветер» или «Капитан, капитан, улыбнитесь!»

Уместными на вечере оказались слова благодарности и поздравления с недавним 80-летием, адресованные автору проекта Герману Беленькому. Хочется верить, что призыв генерального директора театра Михаила Сафронова принять участие в выборе новых тем для ретроцикла будет услышан зрителями, тем более что восьмого июля нашей музкомедии исполняется 84 года, не за горами и 85-летний юбилей. А в истории театра еще немало славных страниц, которые достойны воспоминаний.

Праздник, который всегда с ним

Валерия Долганова не надо специально представлять новоуральцам, хоть сколько-нибудь близким культурной жизни города. Для всех остальных скажем: уже трудно перечислить все его ипостаси — заместитель директора Театра музыки, драмы и комедии по творческим вопросам, режиссер-постановщик, руководитель театральной студии, конференсье, наконец! Кто-то восхищается им, кто-то не принимает, кто-то завидует его таланту, но равнодушным он не оставляет никого — а не это ли является главным для любого человека искусства?

Валерий
ДОЛГАНОВ
с квинтетом
«Pirasstro»

ТЕАТР НАЧИНАЕТСЯ С...

Говорят, что хорошим военачальником может стать лишь тот, кто прошел службу с самых низов. Долганов в таком случае может претендовать на звание, пожалуй, генерала от культуры. 35 лет назад он начал путь на сцену, будучи выпускником... ПТУ в городе невест Иваново. Специализация позволяла быть кинорадиозвукотехником, да еще и электриком. Все в театре было им опробовано: работал монтировщиком декораций, оформлял сцену, менял лампочки... Так было, пока он не окончил хореографическую студию при ансамбле песни и пляски, где затем семь лет танцевал. Уже потом стал солистом балета,

окончил ГИТИС и Академию профессионального мастерства при театре имени Станиславского и Немировича-Данченко. Он стал дипломированным режиссером, начался совсем новый этап.

В новоуральский Театр оперетты Урала он пришел в самый нужный момент. Труппа нуждалась в свежем ветре, и, пригласив молодого главного режиссера, начальник отдела культуры Александр Колмогоров и директор театра Глафира Мишланова попали в точку. Впрочем, не для всех эксперименты Долганова были приемлемы, и само слово «мюзикл» для ценителей венской оперетты звучало в то время едва ли не кощунственно. Понижение пришло позже.

Тогда же, в 1990-х, при участии Долганова в театр были приглашены многие ведущие впоследствии актеры, а главный дирижер Юрий Соснин создал знаменитый камерный оркестр. И детская театральная студия во главе с заслуженным артистом России Леонидом Житковым стала активно участвовать в творческой жизни театра. Апогеем того периода стали зарубежные гастроли. Артисты ездили в Германию и Польшу — там по достоинству оценили уральский вариант бессмертных мюзиклов Уэббера!

А затем последовал несколько странный период, который можно было бы назвать «молодежным». Режиссер, сделавший так много для коллектива, оказался невостребованным новым руководством театра. Кто-то бы сломался в такой ситуации на раз. Долганов спокойно перешел на работу с детской студией и создал на ее основе нечто для нашего города небывалое — молодежный театр «Пластилин».

«НЕПОДАЮЩИЙСЯ»

...Это было время невероятных экспериментов: в подвальчике с крохотной сценой студенты играли пьесы уральского драматурга Василия Сигарева, в ДК УЭХК шли совместные музыкальные спектакли объединения «Колибри-Пластилин». Долганов пробовал себя в театре кукол, в организации городских праздников. Тогда же в его жизнь вошло увлекательное хобби — он стал постоянным конференсье на выступлениях муниципального духового оркестра.

Как невозможно погасить свет, накинув на лампу платок, так и талант нельзя упрятать от людских глаз. Долганов постоянно создавал вокруг себя творческое бурление. То наберет ребят с

улицы и с радостными криками ставит в ДК УЭХК «Бременских музыкантов». То представляет в огромном пространстве КСК «Капитана Врунгеля». То везет разновозрастную детвору на фестиваль куда-нибудь в Тюмень и привозит ворох наград – родители умирают от восторга! А уж когда наш любительский коллектив – театр «Пластилин» – стал лауреатом международного фестиваля «Коляда-plaus», даже самые рьяные критики прикусили языки.

Его способность создавать праздник для всех, и часто, казалось бы, вовсе из ничего, оценили на уровне администрации округа в 2010 году – пригласили возглавить отдел культуры. Валерий Вадимович признается, что для него это был трудный период: пришлось учиться многому, чего не знал. Но и для всей культуры города это время было весьма не простым: финансирование учреждений урезалось, кругом шла оптимизация. Но он справился: обучение в вузе по направлению «государственное и муниципальное управление» дало необходимые знания (да и коллеги в отделе культуры активно помогали). Главное, по мнению Валерия Долганова, тогда удалось сохранить сферу культуры и коллективы творческих работников. Его вклад в это оказался отмеченным на государственном уровне – Валерий Долганов был удостоен почетного звания «Заслуженный работник культуры РФ». И все же он мечтал о творческой работе.

– Я многое понимаю теперь, – признается он. – Например, что быть работником администрации города – большой труд и ответственность. На своей шкуре познал, насколько это тяжело. Но я верю, что чиновник должен работать во имя человека творчес-

кого, а получать аплодисменты должен артист. Это и будет общий успех.

ВОТ — НОВЫЙ ПОВОРОТ!

Валерий Вадимович вернулся в театр – Театр музыки, драмы и комедии (автор названия – сам Долганов, и этот статус уникален). С командой молодых управленцев во главе с директором Максимом Секачевым они начали тяжелый путь преобразований в коллективе, где несколько лет шли нешуточные конфликты. Шаг за шагом восстанавливалось доверие между людьми, постепенно появлялись в репертуаре новые спектакли, возникали свежие идеи работы со зрителем. В результате в театр пришел новый зритель, и прежняя публика вернулась! Молодежь интересуется опереттой, а мюзикл перестал смущать старшее поколение. На малой камерной сцене собирает ценителей новизны проект «Читай-театр», там же идут необычные постановки вроде «Трех китайцев» (автор пьесы Николай Коляда, посмотрев спектакль, признался: «Восемь раз посмеялся, девять – поплакал!»). А еще приезжают на постановки столичные режиссеры, проводятся гастроли, участвует наш театр в фестивалях и получает заслуженные награды.

После премьеры спектакля «Сказки нашего двора»

Жизнь Валерия Долганова довольно сильно усложнилась при этом: проводить массу городских мероприятий, ставить спектакли, работать с артистами – голова кругом пойдет от такой гонки. Но, слава богу, есть семья, да еще и театральная! Супруга Ирина танцует в балете, сын Вадим после довольно продолжительной службы в национальной гвардии вернулся на творческую стезю и сегодня работает вместе со своей женой – артисткой театра драмы Анастасией Катковой – в Екатеринбурге. Им всем есть, о чем поговорить друг с другом и за что попереживать. А это большое счастье.

Валерия Вадимовича вообще можно назвать человеком счастливым: он идет по пути, который выбрал, уже много лет. Число выпускников детского театра «Пластилин» давно перевалило за тысячу, и многие выбрали для себя впоследствии профессию артиста. Он находится в постоянном творческом поиске, и его энергия кажется неиссякаемой. Это ценится городским сообществом, коллегами, руководством города и театра. И конечно, его поддерживает любящая семья, в которой все – единомышленники. А еще – он умеет дарить людям праздник!

Шарм и тепло Веры

Улыбчивая и ясноглазая уроженка Сочи Вера Евдокимова появилась в Свердловском театре музыкальной комедии в победном 1945 году, покорила зрителей, и партнеров безграничным обаянием и жизнерадостностью. На сорок лет и город, и театр стали для актрисы родными, а эти годы без преувеличения – счастливыми во всех отношениях. Она всегда была со вкусом одета и безупречно причесана, а когда шла по проспекту Ленина в театр, и в молодости, и в зрелые годы, ее яркая внешность и стройная фигура неизменно привлекали общее внимание. В нынешнем мае Вере Георгиевне исполнилось бы 95 лет.

Ее творческая биография начиналась с артистки балета в драматическом театре Майкопа. Умение танцевать в сочетании с приятным голосом оказались вполне подходящими для солнечного жанра оперетты, и в августе 1945 года она стала актрисой Свердловской музыкальной комедии. Молодой задор и несомненный артистический дар позволили ей уже с первых шагов играть озорную Пепиту в «Вольном ветре», лукавую Адель в «Летучей мыши», отважную Яринку в «Свадьбе в Малиновке», отчаянную Мари Лятуш в «Принцессе цирка». С перспективным комедийным актером Владимиром Курочкиным они составили прекрасный каскадный и семейный дуэт. Вера Евдокимова обладала тем, что так редко встречается и так нужно

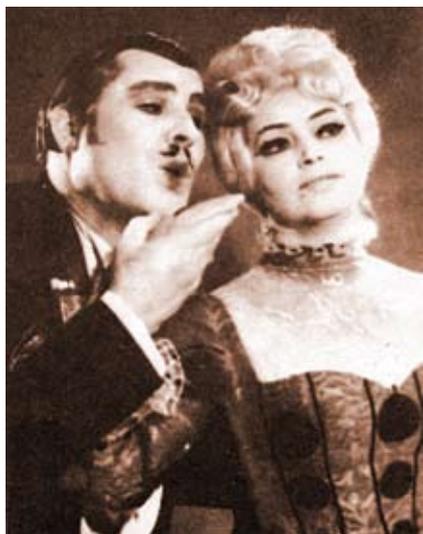
Вера ЕВДОКИМОВА

жанру оперетты – подлинным шармом. Красочный калейдоскоп ролей сразу сделал молодую актрису любимицей свердловской публики.

Но – всему свое время, и на смену отчаянным девчонкам пришли роли самостоятельных и уверенных в себе женщин. Среди них были любительница красивой жизни Регина в «Бородатых мальчишках», звезда подмостков Сюзанна Бланш в «Мисс Полонии», богатая дама Колокольцева в «Анютиних глазках». И в этих образах актриса была не менее привлекательна и органична. Настоящим подарком судьбы и поистине звездной стала для нее роль по-французски изящной и по-женски кокетливой мадам Ниниш в «Табач-

ном капитане», поставленном Владимиром Акимовичем Курочкиным уже в ранге главного режиссера театра в 1969 году, а незабвенными партнерами – Анатолий Григорьевич Маренич и Николай Федорович Бадьев в образе Акакия Плющихина.

Когда пришла пора умудренных опытом героинь, в репертуаре актрисы появились элегантная и ироничная Софа Семеновна («Полярная звезда»), потерявшая на Великой Отечественной войне мужа, но не отчаявшаяся Ольга Ивановна («Дарю тебе любовь»), сердобольная крестьянка Марья, разыскивающая сыновей, ушедших на Гражданскую войну («Товарищ Любовь»), не очень счастливая, но добрая и отзывчивая Серафима («Пусть гитара играет»), бесконечно любящая

С Михаилом Мазеевым в спектакле «Веселая вдова»

Сюзанна Бланш («Мисс Полония»)

Лизавета («Марк Береговик»)

сына Мария Ивановна («Старые дома»), энергичная супруга командира гарнизона Евдокия Михайловна («Полоса препятствий»). Да и представительницы другого мира — обремененная своими заботами и трудностями «яблочная» Анни из мюзикла «Яблочная леди» и изысканная графиня Ирини («Цыган-премьер») — вызывали не меньший интерес. Роли были, как видим, весьма разноплановые, но так ли легко складывалась актерская судьба Веры Евдокимовой? На заданный однажды вопрос: «Трудно ли быть женой главного режиссера?» — актриса односложно и однозначно ответила: «Непросто». Несмотря на столь значительный статус, Вера Георгиевна была очень скромным человеком и никогда не претендовала на особое место в театре, чаще всего оставаясь на «вторых» ролях после Нины Александровны Энгель-Утиной, но сохраняя при этом величавое достоинство.

По словам ее многолетней младшей коллеги по театру Надежды Басаргиной, героини Евдокимовой отличались удивительной теплотой и сердечностью, вызывая неизменную

зрительскую симпатию. А Любовь Бурлакова вспоминала, что Вера Георгиевна радушно принимала в своем гостеприимном доме всех авторов — и композиторов, и либреттистов, приезжавших в театр на премьеры, благо они с Владимиром Акимовичем жили прямо напротив театра. Они были на редкость гармоничной парой, по-доброму подшучивали друг над другом, и кто знает, достиг ли бы он таких высот без столь надежного и крепкого тыла.

В 1986 году успешная и предсказуемая жизнь в Свердловске закончилась, так как В. А. Курочкин был приглашен главным режиссером в Московскую оперетту. Столичная страница оказалась слишком сложной и непродолжительной, за ней последовало возвращение на Урал и работа худруком Пермского театра оперы и балета. А актерская карьера Веры Геор-

Регина («Бородатые мальчики»)

гиевны, к сожалению, сошла на нет.

Владимир Акимович ушел из жизни в 2002 году, а Веры Георгиевны не стало в 2003-м. Каждый из них вписал свою неповторимую страницу в историю отечественного музыкального театра, а в Екатеринбурге их по-прежнему помнят и любят.

Рамон — Владимир КУРОЧКИН, Анита — Вера ЕВДОКИМОВА («Поцелуй Чаниты»)

Партитура судьбы

Имя Марка Минского хорошо известно свердловским любителям оперы старшего поколения. Его стаж служения оперному искусству составил более тридцати лет. Из них четверть века (1958–1983 гг.) он был главным режиссером Свердловского театра оперы и балета, с 1978 года преподавал в Уральской консерватории имени М.П. Мусоргского. 16 апреля 2017 года Марку Львовичу исполнилось бы 95 лет.

Марк Минский родился в Москве, где его и застала Великая Отечественная. К тому времени он успел окончить музыкальное училище имени М.М. Ипполитова-Иванова (ныне Музыкально-педагогический институт) по классу фортепиано. Когда началась война, Марк пошел на завод, с которым некоторое время находился в эвакуации в Куйбышеве. В 1942 году вернулся в Москву и ушел на фронт. Воевать довелось в воздушно-десантной дивизии сначала на Северо-Западном фронте, а затем под Курском и Белгородом. Вернулся с войны израненным, что помешало ему учиться в консерватории и стать профессиональным пианистом, с трудом пережил тяжелую депрессию, но сумел взять себя в руки и поступить в ГИТИС. Минский учился режиссуре у известных педагогов Леонида Васильевича Баратова и Иосифа Михайловича Туманова. В дальнейшем совершенствовался в творческой лаборатории Бориса Александровича Покровского. Музыкальное образование помогало ему всегда, и он даже писал музыку к спектаклям театра имени Ермоловой.

Свой первый спектакль в качестве режиссера, «Князь Игорь», Минский поставил в Саратовском театре оперы и балета, но его главным театром стал свердловский, в который он пришел в 1952 году. Огромная

Марк МИНСКИЙ

заслуга Марка Львовича в том, что наряду с постановкой общепризнанных образцов русской и зарубежной классики он всячески старался раздвинуть рамки репертуара, чтобы открыть для исполнителей и слушателей названия, которые впервые прозвучали на отечественной сцене. Так, в 1956-м, спустя 100 лет после премьеры в Венеции, Марк Минский впервые в нашей стране поставил оперу Д. Верди «Симон Бокканегра». Причем выступил в качестве не только режиссера, но и автора либретто, а полноправными соавторами спектакля стали два талантливых Людмила: Анатолий – дирижер и Владимир – художник. Заглавную партию

исполнили безусловный кумир публики, неповторимый баритон Ян Вутирас и более молодой, но уже вокально крепкий Иван Семенов. Амелию спела делающая первые и достаточно уверенные шаги на сцене Валентина Нестягина. В роли Фиеско выступил тоже начинающий, но подающий большие надежды Борис Штоколов. В адрес режиссера тогда прозвучало немало критических замечаний, но сам факт постановки незнакомой русскому зрителю оперы Верди, несомненно, стал значимым событием. Сегодня «Симон Бокканегра» есть в репертуаре Мариинского театра, премьера состоялась в 2016 году. Но свердловский оперный благодаря Марку Минскому навсегда остался первооткрывателем в России пусть не самой популярной, но от этого не менее достойной оперы великого итальянца. Как и первооткрывателем оперы Бориса Шехтера «Пушкин в изгнании», или «Пушкин и Мария Раевская» по мотивам романов И.А. Новикова «Пушкин в Михайловском» и «Пушкин на юге». Впервые на русском языке Минский поставил «Богдана Хмельницкого» К. Данькевича и «Орлиное племя» А. Бабаева, а Вутирас воплотил образы Пушкина и Хмельницкого.

Настоящей сенсацией стала постановка в 1962 году оперы-памфлета «Бравый солдат Швейк» по известному произведению Ярослава Гашека. Сотрудничество с автором музыки Антонио Спадавеккиа, известным по музыке к фильму «Золушка», продолжится оперой «Юкки (Праздник фонарей)». В нынешнем июне исполняется 110 лет со дня рождения этого неординарного композитора. По поводу «Швейка» Марк

Минский признавался: «Меня привлекло не только яркое, интересное либретто, очень своеобразен и музыкальный язык оперы: ритмичный, во многом гротескный, мелодически оригинальный. Палитра композитора чрезвычайно богата и выразительна». Пожалуй, этим все сказано. Лукавый и простодушный Швейк явно удался обладателю красивого и необычайно чистого тенора Григорию Зелюку, для исполнителя лирических партий это было особенно любопытно и ново. Не остались без внимания и другие герои Гашека: Пани Паливец В. Нестягиной и Грюнштейн Яна Вутираса. Сохранилась, к счастью, видеозапись сцены «У следователя» из этой оперы в исполнении Г. Зелюка и Б. Горбунова.

Дорогие сердцу и одновременно горькие воспоминания о войне Марк Львович выразил в пронзительном триптихе Кирилла Молчанова: «Русская женщина», «Зори здесь тихие» и «Верность». Тема была ему особенно близка и знакома не понаслышке, так же, как чувство повышенной ответственности перед зрителем. Недаром известный театровед и большой друг Марка Минского Борис Коган называл его «не только режиссером, а неустанным пропагандистом оперного театра». И это прежде всего находило выражение в постановке шедевров мирового оперного искусства: «Орлеанской девы» и «Пиковой дамы» П. Чайковского, «Бориса Годунова» и «Хованщины» М. Мусоргского, «Майской ночи» и «Псковитянки» Н. Римского-Корсакова, «Дона Паскуале» Г. Доницетти. Традиционные грузинские мотивы и особый национальный колорит удалось передать режиссеру в опере «Даиси»

З. Палиашвили. Непростая мелодическая основа Т. Хренникова и А. Холминова вылились в глубоко осмысленные музыкально и драматургически спектакли «В бурю» и «Анна Снегина».

И, наконец, немаловажную роль сыграло то, что Марку Львовичу было, с кем воплощать свои творческие замыслы. Макс Ефимович Ганелин и Евгений Павлович Радукин, два легендарных директора оперного театра, были его помощниками и умелыми организаторами творческого процесса. После Анатолия Людмила многолетним соратником оставался маэстро Кирилл Тихонов (впоследствии создавший вместе с Дмитрием Бертманом «Геликон-оперу»). При нем начинал свой путь к музыкальному Олимпу Евгений Колобов. Он застал первые шаги на оперной сцене будущих звезд: примадонны Большого театра Ирины Архиповой, оперного и эстрадного певца Юрия Гуляева, солистов Мариинского (тогда еще Кировского) Михаила Заики и Игоря Новолошников. За три десятилетия в спектаклях Минского успешно выступали ведущие солисты театра Валентина Нестягина, Маргарита Владимирова (тогда Васильева), Николай Голышев, Александр

Шабуню, Олег Агафонов, Олег Плетенко. Свердловскую сцену украшали роскошные басы: Александр Баскин и Владимир Огновенко — нынешние солисты театра имени К. С. Станиславского и В. И. Немировича-Данченко, Мариинского и Михайловского театров. Покоряли глубокими и нежными сопрано Леонтина Краснопольская, Лилия Громыко и Татьяна Бобровицкая. Завораживали сочными и страстными меццо Евгения Алтухова, Светлана Зализняк и Наталия Иванова. Заливались соловьями тенора Нияз Даутов, Артур Жилкин и Виталий Петров. Остается только повторить знаменитую фразу Графини из «Пиковой дамы»: «Какие имена!»

...Марк Львович был среднего роста и немножко картавил, внешне напоминал то ли Лепорелло, то ли Санчо Пансо, только более сосредоточенных и задумчивых. Был ли он Дон Кихотом? Сложно сказать, но то, что до конца своих дней оставался верным рыцарем музы театра — абсолютно точно. Последние ноты большой и содержательной партитуры под названием «Марк Минский» были дописаны за две недели до его 77-го дня рождения, 4 апреля 1999 года...

Встреча деятелей культуры на свердловском телевидении. Сидит второй справа — Марк МИНСКИЙ

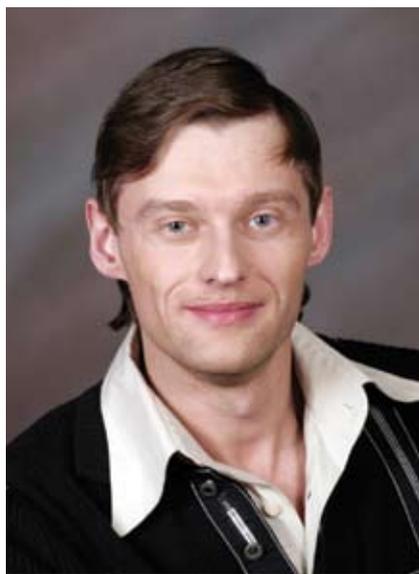
Кукла, любовь моя

Однажды, поздравляя артиста Екатеринбургского театра кукол Алексея Пожарского с премьерой, услышала кроме «спасибо»: «Приятно, когда говорят добрые слова, но так хочется не только слышать их, а и хотя бы раз прочесть». Что ж, настал момент исполнить это пожелание: актер отмечает круглую дату – 40-летие.

Алексей Пожарский пришел в Екатеринбургский театр кукол сразу после окончания Екатеринбургского театрального института.

— Я даже не мог предположить, что меня возьмут в такую талантливую труппу, — говорит Алексей. — Заранее выбрал для себя Оренбургский кукольный. Получив диплом, уже в Оренбурге подписал контракт, но грянул кризис, денег в театре не стало, и как ему выживать — было неизвестно. Я вернулся в Екатеринбург. И тут меня пригласили в театр кукол, где главным режиссером был мой учитель, талантливый мастер Владимир Гаранин. С легкой руки Владимира Николаевича я на этой сцене служу уже без малого 20 лет.

Алексей родился и жил в Горнозаводске (Пермский край). Семья его никакого отношения к искусству не имела. Но мальчик с огромным желанием занимался в драматическом кружке местного Дворца творчества. И с каждым годом все больше погружался в актерство. С радостью всегда ждал, когда школьников повезут в Пермь — в театр. В те годы чаще всего учеников знакомили с кукольными спектаклями, а Алеша решил, что после школы будет поступать в театральный институт на специальность «драматический актер». Но, когда пришло время вступительных экзаменов, на это отделение не прошел по конкурсу. Ему пред-

Алексей ПОЖАРСКИЙ

ложили «кукольное» отделение, он согласился. За все годы учебы в институте ни разу об этом не пожалел. Именно здесь, учась у мастера Владимира Гаранина, он открыл для себя истинный мир кукольного театра, был поражен

и очарован различными системами кукол, их пластическими возможностями, силой воздействия на эмоции зрителей.

Придя в Екатеринбургский кукольный театр, молодой актер сразу же получил интересный и ответственный дебют — Аладдин («Волшебная лампа Аладдина»). Это не только главная роль, актеру доверили работать с куклами-марионетками, что очень сложно, но очень интересно. Сложность плюс динамика действия — то, что надо Алексею. Теперь его любимая система кукол — тростевые. Пожарский очень любит спектакль «Карлик Нос». Здесь он создает образ героя с куклой Юлии Селаври (а куклы этого художника всегда необычны и выразительны). Актер находится внизу и не видит, что происходит на сцене, но своеобразие работы «вслепую», сложность процесса дают особый интерес.

Коллеги говорят Алексею добрые слова по поводу его работы, а он думает: «Вот научиться бы вести куклу так, как это делает изумительная актриса

В спектакле «Алиса»

Галина Дейкина. Ей подвластно все: и пластичность, и психологизм, и безукоризненное вожделение куклы». Пожарский понимает, что необходимо ежедневно стремиться к такому мастерству. Поэтому он всегда ответственно относится к репетициям, внимательно и вдумчиво прислушивается к подсказкам режиссера и предложениям коллег. Его уникальная работоспособность, постоянный творческий поиск помогают создавать запоминающихся героев.

Репертуар у Алексея обширный: «Потешки», «Баллада о Морской царевне», «Синюшкин

В спектакле «Снежная королева»

колодец», «Здравствуй, театр!» («Три поросенка»), «Кто разбудит Солнышко», «По щучьему велению», «Карлик Нос», «Заяц, Лиса и Петух», «Сестра Аленушка и братец Иванушка», «Алиса», «Сказка фей»...

Пожарский — одаренный разноплановый актер, с удовольствием создает образы лирические, острохарактерные, героические. Недавно его репертуар дополнился еще одним героем — это Солдатык в сказке «Стойкий оловянный солдатык».

В спектакле «Чайка»

— Спектакль этот в нашем кукольном живет уже более 20 лет, — рассказывает Алексей. — И все годы идет с успехом. Я очень люблю этот спектакль, когда главного героя играл мой лучший друг Женя Орлов. Он действительно с куклой составлял единое целое. Я даже никогда не замечал куклу, видел живого, искреннего, доброго, горячо влюбленного юношу. Чувствовалось, что и актер влюблен в эту роль. Но, к несчастью, уже пять лет как друга моего не стало. А спектакль пользуется зрительской любовью, поэтому театр должен сохранять его в репертуаре. Сейчас Солдатыка играю я. Из всех сил стараюсь, чтобы моего героя так же полюбили зрители. Я очень люблю куклу и понимаю, что актер-кукольник должен учиться всю жизнь. Пожалуй, только сейчас по-настоящему понимаю, какое чудо происходит на сцене, когда кукла оживает...

— Алексей, не жалеете, что стали кукольником и не работаете в драме?

— Ничуть. Мне кажется, нет, я в этом уверен, что актер театра кукол может даже больше, чем драматический. Ведь многие

мои коллеги играют в спектаклях в различных драматических театрах нашего города. А вот сможет ли актер драмы оживить куклу? Да мы ведь нередко работаем и в «живом» плане. На нашей сцене идет «Чайка» (по Акунину). Здесь нет кукол (в «Чайке» я играю Медведенко). Поэтому у актера-кукольника больше возможностей себя выразить. К чему я и стремлюсь. Меня очень увлекает переход из одного образа в другой.

Кстати, уже не первый год пробую себя на стезе преподавательской в Екатеринбургском театральном институте на кукольном отделении, которым руководит заслуженный работник культуры Надежда Гавриловна Холмогорова. Она преподает мастерство актера и уже выпустила не одно поколение актеров-кукловодов. Вот я у нее как бы в «подмастерьях». Тржусь, нравится, учу студентов и сам набираюсь мастерства. А еще преподаю технику речи в «Центре культуры речи». А когда выкраивается свободное от своего творчества (без которого нет моей жизни) время, стремлюсь побывать на спектаклях других театров нашего города. Но главное — кукла!

В спектакле «Старая добрая сказка»

Всё под контролем

Навстречу мне по фойе свердловского театра музыкальной комедии легкой походкой шла красивая блондинка с безупречной укладкой. Открытая улыбка и ясный взгляд. Мы выбрали место для разговора рядом со зрительным залом. Впрочем, где же еще — здесь именно служение ее, и здесь вся ее жизнь. Жизнь контролера театра музыкальной комедии Марии Федоровны Кибановой. Все внешнее, а затем, как оказалось, и внутреннее совершенно не соотносилось с тем, что зафиксировано документально: нынче Кибанова отмечает 85-летний юбилей. Вот уже 30 лет она отдает себя целиком служению театру в своем статусе. Беззаветно увлечена сценой, абсолютно не представляет себя вне храма Мельпомены.

— Мария Федоровна, вы увлечены театром с юности. Что стало отправной точкой для столь сильного, магнетического чувства?

— В моей школе был драмкружок. И в том самодеятельном школьном театре я переиграла массу ролей. Грезилась об артистической судьбе. В юности пересмотрела все спектакли свердловских театров. А уж оперы слушала все абсолютно, и не по разу, либретто все наизусть знала. Помню, когда задали по литературе выучить письмо Татьяны, я стала его отвечать так, как было в спектакле, как знала его по опере... Может быть, сыграло роль и мое школьное окружение. У всех девочек были голоса, одна играла прекрасно на фортепиано. В оперу ходили вместе, а после обязательно собирались и пели арии...

— Почему же не пошли учиться на артистку?

— Поступать в театральную школу после школы не получилось — слишком тяжелое было время. Ведь я — дитя войны. Там, где мы жили, актерскому ремеслу не учили, а уезжать куда-то не стала — нас было у мамы четверо, я младшая. Да и средств на это не водилось. Нужно было о жизни думать. Выбрала профессию юриста. Окончила институт. Но столько тогда наштамповали юристов и учителей, что потом

Мария КИБАНОВА

многим пришлось перепрофилироваться. Помимо театра, тягу я питала еще и к литературе, чему поспособствовала также школа. У нас был старенький учитель, научивший любить литературу, разбираться в ней. И вот, поскольку я хорошо и грамотно писала и в нужный момент мне подвернулось предложение работать корректором в издательстве, то решила не пренебрегать случаем.

— Получилось, что остались в этом деле на два десятилетия?

— Верно. Под конец своей «издательской» карьеры уже была ревизионным корректором. Поработала во всех газетах: «На смену!», «Уральский рабочий», «Вечерний Свердловск», даже «Курьер» выпускала. Читала очень много. Могла работать за один день в трех газетах. Счи-

тали — уникальный корректор. С утра начинала день в «Вечерке», с полудня — в «На смену!», с 16 часов — ревизионным корректором «Уральского рабочего». Ревизионный корректор — человек, который должен ждать выхода в свет газеты, подписывать, после чего никто не имел права трогать издание. Тогда еще время было такое, безкомпьютерное, газеты «с металла» печатали. Так что до подписи у меня всегда выкраивалось немного времени, буквально час-полтора. И я бежала бегом в оперный театр. Так тянуло, что готова была захватить хотя бы одно действие. Так каждый день. Когда попадала в театр, от усталости не оставалось и следа, будто и не работала целый день. И вот это постоянное присутствие высокого искусства, классики, дало мне очень много внутреннего, душевного. Мне кажется, именно благодаря этому пристрастию даже теперь не ощущаю своего возраста. Слово я все еще молода, красива, успешна. Потерять бы паспорт да сделать другой (смеется)...

— Чтобы быть ближе к театру, находиться в поле искусства, вы и стали работать контролером?

— Знаете, так и есть. Дело в том, что директор оперного театра тех лет Евгений Радукин был приятелем нашей семьи. Много лет он говорил мне: «Марья! Приходи ко мне работать.

Что ты там сидишь, какие-то букашки вылавливаешь?». А я всегда отвечала, что как только на пенсию выйду, сразу в театр! Так и случилось. Пришла в оперный старшим контролером, затем стала начальником цеха контроля, в итоге и администратором. Огромное счастье было работать в этом чудесном театре 22 года. Все знали: если я на рабочем месте, значит, все в порядке. Никогда никаких конфликтов не допускала. А ведь случается всякое, люди есть люди: у кого-то плохое настроение, кому-то что-то не понравилось. Но надо сделать так, чтобы вся публика осталась довольна. И я всегда великолепно относилась к зрителям, а они ко мне.

– В оперном вы же еще имели отношение к ярмарке певцов?

– 13 лет вела ярмарку певцов под эгидой Галины Вишневской. И, как ведущая, в десятилетний юбилей проекта получила диплом, подписанный председателем СТД Александром Калягиным. 11 лет вела бенефисы балета. Причем эта работа была на общественных началах, мне просто очень нравился процесс. После двадцатилетнего корректорского чтения вслух научилась четко и правильно

говорить, кроме того, вероятно, подходил и тембр моего голоса. Вела и концерты Любви Казарновской, и различные театральные юбилеи. Любое объявление в театре звучало моим голосом. Помимо этого, как корректор прочитывала все от и до. Словом, 22 года я провела в служении этому театру.

– После оперного стали служить в свердловской музкомедии. В этом театре вы уже восемь лет...

– Да, замечательно, что в свое время директор музкомедии Михаил Вячеславович Сафронов позвал к себе работать. Тогда в театре не было старшего контролера. А мне эта работа хорошо знакома: ни объяснять, ни учить не требовалось. И я наладила работу контролеров, ввела свою систему, которая и сейчас применяется. Вся отчетность, все программы были у меня всегда в строгом порядке и идеальном состоянии. Сегодня продолжаю служить на контроле. И очень люблю свою работу, люблю зрителей. Знаю все постановки, которые идут в театре. Ко мне часто обращаются гости, и я всегда ориентирую: кто какую роль играет, какие произведения ставились на этой сцене, что предстоит нового. Могу рассказать все и

о старом репертуаре. И все это – с удовольствием.

– Что вам особенно вспоминается за все годы вашей театральной работы?

– Думаю, то, что я видела многих из великих. Со многими была знакома и даже дружна. Когда начинала работать в оперном, посчастливилось видеть Атлантова, Милашкину, Ворошило, Соткилаву, Огнивцева, Образцову, Синявскую, Магомаева, Штоколова... Близко дружила с Борисом Рубашкиным, Полиной Емельяновой. Знаю, что актерская работа невероятно трудна. Знаю, что быть актером, когда у тебя есть все для этого: и талант, и душа наполненная, и везение, – это одно, а быть артистом только по профессии, не состоявшимся – это несчастье. Быть или не быть...

– А если пофантазировать, то какой артисткой были бы вы?

– Если предположить, что я могла бы стать артисткой, то не хотела бы быть в хоре или мимансе, не хотелось бы быть и первой величиной. Мне кажется, что я могла бы стать актрисой второго плана. Но, увы, родилась не в то время. Война помешала претворить мечты в жизнь. Тем не менее театр стал моей жизнью, без театра ее и нет...

Ее любимое фойе

В зале перед началом спектакля

Анна БОГАЧЕВА
с участниками
лаборатории

Стайерский спринт под аплодисменты

На сцене Серовского театра драмы имени А.П. Чехова прошла лаборатория современных драматургов Урала «Чехарда». Тема – пьесы и театр для детей. Идея ее проведения в серовской драме не случайна. С одной стороны, в театре есть уже подобный опыт: в 2013 году состоялись одна за другой две лаборатории – по современной европейской драматургии и по сценографии. С другой стороны, в последние годы чеховцы стали с особой тщательностью относиться к подбору пьес для детей и подростков, все чаще привлекая к сотрудничеству современных авторов.

В этом ряду и создание одними из первых в Свердловской области «Бэби-театра» для самых маленьких зрителей. Вот и идея «детской» лаборатории, где состоялось бы живое знакомство с драматургами и их творчеством, стала логическим продолжением репертуарной политики театра последних лет.

На лабораторию было при- слано более тридцати пьес. Из Нижневартовска, Нижнего Таги- ла, Березовского, Тюмени, Орен- бурга. Но, конечно, самое боль- шое количество пьес пришло из Екатеринбурга, от учеников Николая Коляды, причем уже со-

стоявшихся, с именами. Радостно сознавать, что «школа уральской драматургии» – не просто слова, это действительно творческий

«Медведина радость, или Сказка в полумраке»

авангард, достойный и внимания, и уважения, и признания...

Из представленных пьес были выбраны четыре. «Бог ездит на велосипеде» Ирины Васьковской и Дарьи Уткиной, «Айкин и Ой-кин» Владимира и Ивана Зуевых, «Миколка-лиходея» Екатерины Бронниковой и «Медведина ра-дость, или Сказка в полумраке» Елены Лукмановой. Что касается «Медвединой радости», то из-за невозможности приехать в Се- ров автора срочно пришлось ис- кать того, кто бы смог поработать вместо Елены. И такой человек, к счастью, нашелся. Им оказа- лась «без малого» выпускница Санкт-Петербургской театраль-

«Айкин и Ойкин»

ной академии Нийоле Макутенайте.

Открытие лаборатории состоялось на премьере спектакля для детей «Сказка о бедном Кощее» по пьесе Ирины Васьковской в постановке Ирины Ивановой, приглашенного на постановку молодого режиссера из Прокопьевского театра драмы. И начался забег на «марафонский спринт», как назвала лабораторию одна серовская зрительница...

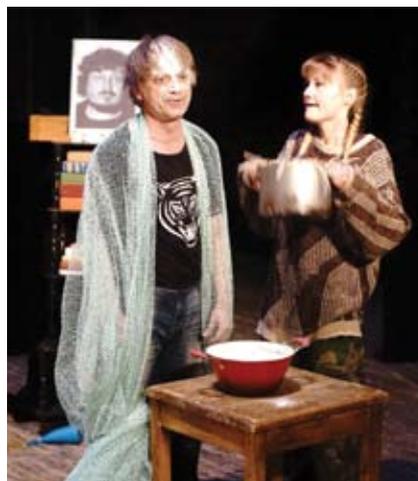
Три дня кипела работа, не было уголка в театре (а часто и вне его стен), где бы ни происходило особое броуновское движение: все цеха постоянно находились в боевой готовности, а что уж говорить об актерах и драматургах! Последние уходили из театра за полночь, продолжая и ночью придумывать мизансцены, фантазировать, спорить, что-то добавляя или вымарывая целые куски текста...

Как сказала модератор лаборатории, известный российский драматург (ученица Коляды) Анна Богачева, «для драматургов это бесценный опыт прямого общения с театром, с актерами, с режиссерами. В ходе репетиций многое рождается — импровизации, шутки, что не придумаешь за рабочим столом. Я разговаривала с авторами,

многие в процессе работы над сценическими эскизами вносили коррективы в свои пьесы, обогащая тем самым их содержание. И что еще важно: драматурги побывали «в шкуре» каждого, учились понимать требования актеров и режиссеров, а это обогащает профессионально».

Как пролетели эти дни, никто и не понял, но уже на четвертый надо было представлять на суд зрителей свои творения... Перед показами потрясывало всех: и драматургов, и актеров, и сотрудников театра, и даже... зрителей (которых было так много, что пришлось заниматься поисками стульев, чтобы хоть как-то рассадить всех).

Потом, уже когда все закончилось, Ирина Васьковская смогла, наконец, свои эмоции облечь в слова: «Я слышала, конечно, о серовском театре и видела спектакль «Черная курица» по моей пьесе. Но никогда не думала, что, не имея своего здания, можно ТАК работать! Тут все отлажено, здесь такие крутые цеха! Мы говорили: «нам нужны светящиеся кроссовки», они отвечали: «о'кей!». И тут же находили... А какие актеры! Они умудрились быстро выучить текст, а это сорок страниц! Я вообще забыла, какой день недели... Так жалко, что все заканчивается! Не хочется уезжать!»

«Миколка-лиходей»

«Бог ездит на велосипеде»

После каждого показа актеры, драматурги, зрители вместе обсуждали увиденное. После чего проходило голосование. Оно было непростым: надо было определиться между «продолжить работу», «оставить все как есть» и... «забыть как страшный сон».

Итоги лаборатории оказались такими же сумасшедше прекрасными, как все эти дни... Получилась очень необычная, непредсказуемая и не ожидаемая нами ситуация. Дело в том, что все четыре показанных эскиза набрали минимальный процент оценок «забыть...» и максимальный — «оставить все как есть». А потому получилось, что победили все эскизы! Причем мнения зрителей и жюри совпали! И это говорит о том, что лаборатория прошла очень успешно, от начала и до конца. От выбора пьес до постановки их драматургами. Значит, все не зря! И афиша театра пополнится замечательными спектаклями, и серовские зрители не расстанутся с уже полюбившимися героями. И мы вновь будем замирать от восхищения на «Медвединой радости», переживать за Дуняшу в «Миколке-лиходее», получать музыкальный драйв на «Айкине и Ойкине», задумываться о смысле жизни вместе с «Богом, который ездит на велосипеде»...

ПРЯМАЯ РЕЧЬ

Анна Богачева: «В Серове очень подвижный, живой театр, открытый всему новому. Люди готовы на любые подвиги. Не зря ваш театр известен на всю Россию».

Дарья Уткина: «Театр замечательный! Артисты просто боги! На репетициях все включены в процесс, все горели работой».

Нийоле Макутенайте: «Я никогда не ставила для детей, и вообще у меня, как у студентки, пока еще небольшой постановочный опыт. Поэтому очень волновалась... Но, судя по всему, все прошло хорошо. И во многом благодаря тому, что мне повезло на актеров, у нас с ними состоялся настоящий творческий диалог».

СЛОВО ЗРИТЕЛЮ

Валерия Койнова, студентка УрФУ, первой откликнулась на лабораторию: «Я была счастливым зрителем всех эскизов уральской драматургии. Первый раз оказалась на таком мероприятии, и оно меня накрыло волной... За один день я смогла насладиться такой разной игрой и познакомиться с творчеством таких разных драматургов, которые сидели с тобой рядом в

зрительном зале... Но – по порядку.

В «Медвединой радости» была создана удивительная атмосфера, напоенная какими-то тонкими душевными вибрациями. Детский спектакль на вечные темы, который оказался важен не только детям, но и взрослым. Тут было, о чем задуматься... На малой сцене было таинственно, но вместе с тем уютно, тепло и радостно... «Крупненький» Миха, лохматый Бука и хулиганистые зайцы – каждый из образов получился «вкусным» и понятным. А маленькие зрители, их реакция – это был не меньший театр, чем сам эскиз...

Мой фаворит из эскизов – «Миколка-лиходеи». Вот на нужную волну все попало. Отличные декорации, интересный сюжет, много юмора и удивительная музыка. Потрясающая актерская игра, и опять же каждый образ полюбился! А тема-то какая: лишь человек может перевоспитать человека. Даже злодеи в девятом поколении нуждаются в понимании, которое их потом и меняет. Это же пьеса о воспитании личности – Руссо и Макаренко были бы довольны...

«Айкин и Ойкин» – с этим эскизом у меня посложнее... Глав-

ным образом из-за крошечного помещения кафе «Веранда», любезно предоставленного его хозяевами для нужд театра. Размеры кафе не предназначены для такого количества зрителей... Может, потом спектакль переедет в театр? А какая важная мысль в пьесе: любое существо нуждается в самовыражении. Человек лишь тогда по-настоящему существует, когда занят любимым делом, находясь на «своем» месте, – вроде прописная истина, но не лишне ее напомнить. Хорошо проработана музыкальная часть, драйв был от актерского рок-исполнения.

«Бог ездит на велосипеде» – серьезный вдумчивый финиш лаборатории. Мне очень понравилась пьеса, хотелось сесть в укромный уголок и подумать. Чувства: резкое отрицание, щемящая тоска, ощущение боли и одиночества главных персонажей. Подпортила впечатление категоричность некоторых слишком «правильных» взрослых на обсуждении спектакля, которые увидели «придуманность» персонажей. Вот это и есть самое страшное: перед ними раскрывали душу подростки, которых и на сцене не понимали взрослые, и, получается, в зрительном зале тоже... А меня зацепил спектакль, я о нем все думаю... Это пьеса не о проблемах молодежи, а о проблемах человека в целом, на любом жизненном этапе. Одиночество, непонимание, страхи... Я бы очень хотела посмотреть спектакль еще не раз.

...Это был действительно марафонный спринт – километраж материала за спринтерские сроки подготовки и показа. И в промежутках, и на финише – несмолкаемые аплодисменты. Я благодарна театру за этот творческий «забег».

Детское жюри

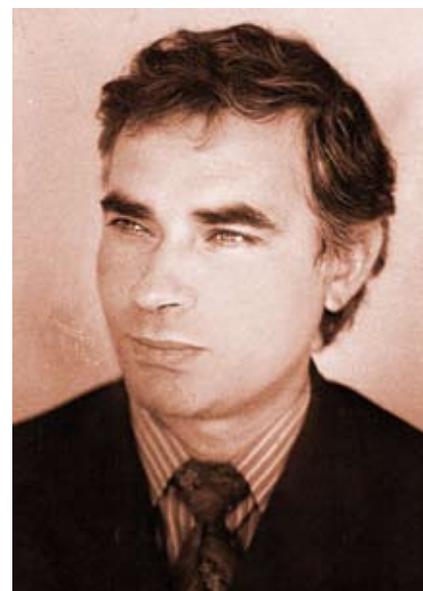
Воистину «наш»

В тот вечер малый зал Екатеринбургского театра юного зрителя заполнили свои – актеры, работники цехов и административных служб во главе с директором Евгенией Умниковой. Они пришли на вечер памяти режиссера, заслуженного деятеля искусств России Юрия Жигульского, который был художественным руководителем театра более 15 лет. И, несмотря на то, что он затем много лет жил и работал в Москве, его в коллективе ТЮЗа считали «нашим».

Открыли вечер «Наш режиссер» ученики Жигульского – народная артистка России Любовь Ворожцова и заслуженная артистка РФ Любовь Ревякина. Аплодисментами зал приветствовал гостей – жену Юрия Ефимовича Маргариту Соколову, игравшую на тюзовской сцене долгие годы, и сына Антона, возглавляющего московское книжное «Издательство Антона Жигульского».

– Как давно я не стояла на театральной сцене. Волнуюсь. День грустный и радостный одновременно. Снова в родном городе, в родном театре и вспоминаем о родном человеке, – так начала свой рассказ Соколова. – Многие знают, что родился Юра в Ас-

трахани и уже в школьные годы решил, что жизнь свою свяжет с искусством. Получив аттестат зрелости, сразу же шагнул на профессиональную сцену в Астраханском драматическом театре. Быстро вошел в репертуар, и началась его актерская биография. Проработав два года в драме, на четыре года ушел в армию. Служил в составе Краснознаменного ансамбля песни и пляски Балтийского флота в качестве ведущего концертных программ, побывал на гастролях в Англии, Финляндии, Швеции, Сирии, Польше, ГДР.. А потом учился в Московском театральном училище (вуз) имени Б. В. Шукина сразу на двух факультетах – актерском и режиссерском.

Юрий ЖИГУЛЬСКИЙ

1963 год. Жигульский – актер Свердловского театра драмы. Дебют в премьеры «Рассудите нас, люди». Огромный успех. На следующий год – дипломная работа как режиссера. Ставил в ТЮЗе спектакль «Белеет парус одинокий», который принес выпускнику оценку «отлично» и приказ о назначении его главным режиссером этого театра. В то же время в ТЮЗ назначают нового директора Ирину Глебовну Петрову. И вот таким дуэтом они проработали 12 лет.

На репетиции спектакля «Паганини»

В спектакле «Паганини»

С Любовью РЕВЯКИНОЙ на репетиции спектакля «Сказка о царе Салтане»

На репетиции спектакля «Нахаленок»

Юрий Ефимович признавался, что очень нервничал перед первой встречей с труппой. И напросился на встречу с главным режиссером свердловской драмы Битюцким — «он был мудрым стариком, уважаемый Вениамин Семенович». Тогда опытный коллега сказал словами Бернарда Шоу: «Режиссер — это человек, который заставляет в театре делать то, что не хочет делать никто, но что должны хотеть все».

Первая встреча главного режиссера с труппой длилась...

две-три минуты. «Разговоры делу не помогут, поэтому завтра репетиции сразу двух спектаклей. «Дубровский» — постановщик художественный руководитель Свердловского театрального училища Георгий Полежаев, «Мой бедный Марат» — режиссура моя».

Репетировал Юрий Ефимович сразу двумя составами: первый — Галина Умпелева, Игорь Задерей, Борис Розанцев; второй — Изетта Швецова, Владимир Балашов, Павел Федосеев. Работа была интересной. Постоянный поиск. Как говорил позже режиссер: «...пьеса позволяла при наличии хороших, но разных по индивидуальности актеров выстроить в спектаклях совершенно разные, яркие и живые характеры. И это получилось». Успех «Марата» был огромный. Всегда переполненный зал, все годы, пока спектакль был в афише ТЮЗа.

Главный режиссер Жигульский сразу же понял, что «главный» — это не только постановщик, но и художественный лидер театра. Причем особого — театра для детей. Он говорил:

Юрий ЖИГУЛЬСКИЙ ведет репетицию

«ТЮЗ — это не один театр, а целых три — театр для детей, театр для юношества и, конечно же, для молодежи, студенчества и взрослых. Вот поэтому нужно строить афишу так, чтобы каждый нашел для себя спектакль». Но одному главному с такой обоймой задач не справиться, поэтому в ТЮЗе появляются режиссеры-единомышленники, талантливые мастера Феликс Григорьян, Борис Преображенский, Лев Вайсман. И в афише появляются такие спектакли как

Юрий ЖИГУЛЬСКИЙ и его любимые актеры

«Слуга двух господ», «Обрыв», «Они и мы», «Катя и чудеса».

Все это живо в памяти тех, кто работал с Юрием Жигульским. О том периоде рассказал заслуженный артист России, актер свердловского театра драмы Михаил Быков, который сорок лет назад играл на тюзовской сцене, но помнит все роли, сыгранные в те годы. «Я очень счастлив, — сказал актер, — что в театр меня взял Юрий Ефимович. ТЮЗ, Жигульский — мои любимые навсегда».

О том времени вспомнила и бывшая заведующая литчастью Римма Щипанова, интересно рассказав о постановочном дебюте Жигульского. «Белеет парус одинокий», где он собрал прекрасную команду молодых одаренных актеров — Генрих Билль, Маргарита Соколова, Маргарита Соловьева, Екатерина Корзникова.

А как «расцвел» «Вишневый сад», созданный уже опытным режиссером Жигульским с дивными декорациями главного художника Зои Малининой. Какой был там талантливый актерский ансамбль: Эмма Брашкина, Лариса Грибкова, Галина Лапина, Виктория Сухоросова, Любовь Ревякина, Валентина Абрамская, Павел Федосеев, Игорь Задерей, Владимир Ильцевич, Борис Плотников, Игорь Головин, Александр Давыдов... «Вишневый сад» — этапный спектакль в творчестве Юрия Жигульского.

Долгая, успешная жизнь была у его спектаклей «Три мушкетера», «Легенда о Паганини», «Сказка о царе Салтане», «Неожиданная осень», да и у последних спектаклей (второй «приход» в ТЮЗ) — «Маленький лорд Фаунтлерой», «Отец» («Последние»). В афише театра и сегодня идут спектакли ре-

жиссера Жигульского «Волшебная лампа Аладдина», «Матрос Чижик»...

Все выступавшие на вечере — хореограф Владислав Разногладов, актрисы Ия Шаблакова и Любовь Теплова, бывший директор театра Янина Кадочникова, завмузчастью Людмила Пикарина — в один голос говорили об удивительной работоспособности Жигульского, подчеркивая его тонкое и глубокое понимание сущности детского театра.

А сколько у педагога Жигульского талантливых учеников! Большинство из них работают в ТЮЗе. Это народная артистка России Любовь Ворожцова, заслуженные артисты РФ Любовь Ревякина, Владимир Сизов, Владимир Иванский, Владимир Дворман (сейчас он преподает в театральном институте). Некоторые из учеников стали москвичами — народный артист России Борис Плотников, заслуженные артисты РФ Николай Попков и Андрей Невраев, другие — петербуржцами, как народная артистка России Светлана Гайтан (служит в театре Льва Додина).

Главному режиссеру иногда так хотелось выйти на сцену вместе со своими актерами... И изредка он брался за роли в своих постановках. В спектакле «Убить пересмешника» играл Тома. Эта роль была в начале творческой биографии постановщика, а роль Паганини («Легенда о Паганини») — уже в арсенале главного режиссера. Он играл Паганини как человека, жестоко и мучительно оскорбленного лишь за то, что он хочет счастья и добра всем людям, при этом гениального музыканта, готового щедро поделиться этим даром со всеми.

Трогательный, душевный, искренний вечер памяти «Наш режиссер» подарили собравшимся главный режиссер ТЮЗа Илья Ротенберг, вдохновитель проведения вечера заслуженный артист РФ Александр Викулин, зав. литературной частью Наталия Киселева, народный артист России Владимир Нестеров, заслуженный артист РФ Владимир Сизов и актеры Мария Викулина и Даниил Андреев.

На премьере «Матроса Чижика» — Елена СТРАЖНИКОВА, Олег ГЕТЦЕ, Владимир НЕСТЕРОВ и режиссер Юрий ЖИГУЛЬСКИЙ

Автор этого материала — заслуженный артист РФ, актер Санкт-Петербургского драматического театра «На Литейном», более четверти века прослужил в Екатеринбургском-Свердловском ТЮЗе.

Жил-был рыцарь Мельпомены...

Сорок пять лет творческая судьба Игоря Задеря была связана со Свердловским-Екатеринбургским ТЮЗом. Все эти годы он не просто преданно служил своему театру, а почти в буквальном смысле слова жил в нем, не отвлекаясь ни на что, не расплескивая себя... При нынешней суетной жизни лицедея, разменянной на радио, телевидение, кино, рекламу и многие другие творческие возможности, это кажется невероятным, но... Поверьте, именно так он прошел свой Путь и остался в нашей памяти истинным рыцарем Мельпомены.

Ему очень повезло с актерской школой и с учителями. Везение, казалось, было случайным. Успешный студент второго курса журфака Киевского университета пошел за компанию с приятелем на прослушивание в Школу-студию МХАТ, который гастролировал летом 1953-го в украинской столице и объявил конкурс. Пошел просто поболеть за друга и... был зачислен на актерский факультет столичного театрального вуза, на курс народного артиста СССР Василия Осиповича Топоркова, одного из учеников К.С. Станиславского. Сокурсниками Игоря Задеря в том наборе стали Валентин Гафт, Олег Табаков, Евгений Урбанский... Творческая пылкость, актерская щедрость Игоря Дмитриевича — это оттуда, из мхатовской школы. Он помнил слова Учителя о том, что ни багаж, ни знания, ни звания никогда не дадут успокоенности и к каждой новой роли надо относиться как к первой!

По окончании Школы-студии в 1957 году Игорь принял приглашение Рижского ТЮЗа, который в ту пору возглавлял

П. Хомский, вскоре ставший одним из корифеев отечественной режиссуры. Дебют Задеря на профессиональной сцене состоялся в главной роли в спектакле «Эмиль и берлинские мальчишки». Способного и яркого парня сразу же заметили, приняли и коллеги, и зрители латвийской столицы.

В Свердловске Задерей с 1961-го года. Первая премьера — один из легендарных спектаклей «Коллеги» в постановке главного режиссера П. Харлипа, где он сыграл милого, веселого, доброго Владьку Карпова. Партнерами были П. Ефимов и В. Кадочников, с которыми актер, как, впрочем, и со всей труппой, очень быстро нашел общий язык. Причем Игорь Дмитриевич никогда не приспособлялся, не поступался своими профессиональными и человеческими принципами, всегда смело

высказывая свою точку зрения. Он вообще при своем хорошем воспитании, образовании, врожденной деликатности и интеллигентности был и смелым, и непосредственным человеком — потому, наверное, ему доверяли и высоко ценили его личностные и профессиональные качества.

Смелым рисунком отличались все его значительные роли: Эпиходов в «Вишневом саде», почтмейстер Шпекин в «Ревизоре», Уолтер в «Домби и сын», Отец Винченцо в «Легенде о Пагани-

Сцена из спектакля ТЮЗа «Гуманоид в небе мчится». 1981 год. Директор школы — И. ЗАДЕРЕЙ, Васька Лопотухин — С. ГАМОВ

Игорь ЗАДЕРЕЙ и Сергей ГАМОВ в спектакле «В наш практический век» по Чехову. 1996 год, театр «ДА»

ни», Разумихин в «Преступлении и наказании», Эрнандо в «Изобретательной влюбленной», Леонидик в спектакле «Мой бедный Марат», Людовик XIII в «Трех мушкетерах», Райский и Тушин в «Обрыве» и многие другие. Это все этапные постановки и для творческой биографии артиста, и для самого театра. До сих пор ходят легенды об огромных очередях в кассу старого здания ТЮЗа на Карла Либкнехта, 38 (ныне здание Учебного театра ЕГТИ) и толпах в поисках лишнего билетика перед спектаклями. Но творчество – дело живое. А жизнь – полосатая... И театр, и его служители-актеры особо остро чувствуют спады, безвременье, неудовлетворенность... Куда без них?! Знакомы ли они были Задерею? Вероятно... Но он никогда не показывал этого, не жаловался на судьбу, не падал духом... Он не терял азарта, интереса к своему делу, и это, как спасательный круг, всегда держало его на плаву. Все из школы, которую он получил, из наследия великих учителей...

Мне приходилось наблюдать, как однокурсники более успеш-

ных, на взгляд обывателя, артистов не могли побороть какие-то свои комплексы и о соучениках, ставших знаменитыми, для своего «самоутверждения» рассказывали нелцеприятное из их прошлого, принижающее «величину». Задерей, окончивший звездный курс в столице, всегда только с искренним уважением говорил о сво-

их товарищах, и уважение было взаимным. Увидев Задерея в зрительном зале в Екатеринбурге на своих гастрольных спектаклях, Олег Табаков на финальном поклоне непременно вытаскивал своего однокурсника на сцену и с восторгом рассказывал зрителям о том, как они студентами жили в одной комнате общежития.

Для самого Задерея, как мне кажется, не было никакой разницы между служением Театру в столице и в провинции. В Прибалтике и на Урале он работал с той же отдачей и рыцарской

преданностью делу, с коими работал бы и в каком-нибудь московском театре. И верность профессии он пронес через всю жизнь!

Мы встретились с Задереем с первых моих шагов на профессиональной сцене в 1981 году в спектакле по пьесе А. Хмелика «Гуманоид в небе мчится». Я играл пионера Ваську Лопотухина, фантазирующего о летающих тарелках, а Задерей – директора школы, за официальной строгостью которого скрывался такой же мечтатель об иных мирах. Эта первая совместная работа, первый опыт партнерства и взаимопонимания стали точкой отсчета если не дружбы, то добрых многолетних отношений с Игорем Дмитриевичем, который никогда не держал формальную дистанцию мастера и дебютанта, но очень тонко следовал законам преемственности, в самый нужный момент подставляя плечо.

Как и все театральные новички, при поступлении в театр я был вооружен минимумом информации. О Задерее мне было известно, что он с легендарного актерского курса, профсоюзный лидер театра и что не дай бог

Граф Доринкур – Игорь ЗАДЕРЕЙ, Хевишем – Владимир НЕСТЕРОВ («Маленький лорд Фаунтлерой»)

Владька Карнов («Коллеги»)

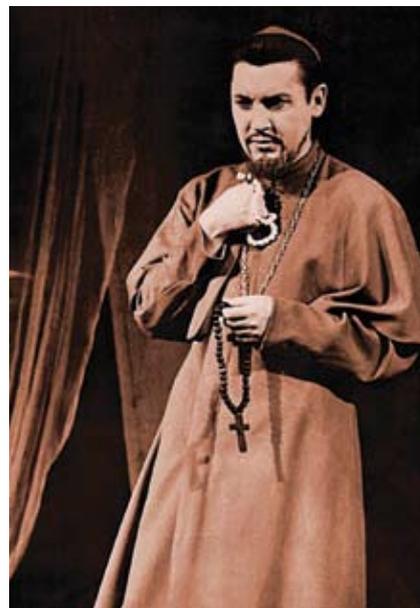
попасться ему на язык, потому как может припечатать такую кличку... Его щедростью пользовался весь ТЮЗ. Игорь Дмитриевич всегда курил хорошие сигареты, которые ему приходилось покупать блоками, но не потому, что «смолил» одну за другой, а потому что у него «стрелял» весь театр — от работников технических цехов до актеров. Он угощал всех, кто попросит. А хорошие сигареты тогда были в дефиците и весьма недешевы...

Игорь Дмитриевич никогда не стремился к каким-либо привилегиям. В ТЮЗе меня поселили в его гримборную, которая и без того была переполнена. Я был еще студентом театрального училища, своего гримстолика мне, видимо, не полагалось, пристраивался где придется... Приятнее всего мне было гримироваться за столиком Задерей в его отсутствие. Порядок, всегда царивший на нем, совпадал с моими представлениями о театральном быте. Ничего лишнего, отвлекающего — только грим и текст роли. Как много это говорит о Человеке и об Актере!

При своей, казалось бы, мягкости и демократичности он был весьма строгим и непримиримым человеком. В этом я не раз убеждался, когда на заседаниях худсовета театра (куда я был вхож как комсорг) решались спорные вопросы. Задерей был последователен и непоколебим, даже когда оставался в меньшинстве; он отстаивал свою позицию до конца, порой вопреки покорному единодушию большинства.

Но будет несправедливо, если у читателя сложится впечатление, что Задерей был фанатиком театра и больше ничем не интересовался. Насколько он был живым партнером, настолько был и живым человеком, любившим Жизнь с той же страстью, что и Театр. Любил путешествия, вкусно поесть и «пропустить рюмочку» за праздничным обедом...

Ему очень повезло с женой. С Аллой Рябухо они поженились в 1966-м и вместе прожили до последних минут Игоря Дмитриевича... Больше 37 лет! Алла Викторовна стала для Задерей не только самым близким человеком, надежным тылом, но и верным зрителем, строгим

Винченцо («Легенда о Паганини»)

критиком, спутницей во многих гастрольных поездках и биографом.

Когда Задерей спрашивали, какая роль самая дорогая, любимая, он отвечал: «Все!». И различия между большими и малыми ролями ему были неведомы; в творчестве, в постоянной занятости он испытывал истинную радость. Почему не изменил за столько лет ТЮЗу? Я думаю, что этот театр позволял в полной мере реализоваться природному творческому хулиганству Артиста. Что он вытворял в роли

В спектакле «Конек-Горбунок» с Владимиром КАБАЛИНЫМ и Владимиром ДВОРМАНОМ

Дуремара в «Золотом ключике»! Хохотали и зрители, и коллеги за кулисами. А какими острохарактерными были его Король в «Золушке» и Маркиз Падетруа в поздней версии этой знаменитой сказки на сцене ТЮЗа! Не забываем его Царь в «Храбром Кикиле»... Кстати, «монархическое начало» в послужном списке Задерея зародилось еще в студенчестве – кроме царя Федора он сыграл на учебной сцене молодого Наполеона и Павла Первого.

Зрелость Мастера, его искренность и человечность в полной мере проявились в девяностые годы. Судьба вновь подарила ему встречу с режиссером Юрием Жигульским и роли, о которых можно только мечтать: Яков Коломийцев в спектакле «Отец» по «Последним» Горького, Дон Гуриган в «Рюи Блазе» В. Гюго и Граф Доринкур в спектакле «Маленький лорд Фаунтлерой» по повести Ф. Бернет. Последнюю Игорь Дмитриевич считал щедрым подарком. Сыграв «Маленького лорда» более ста раз, он порадовал коллег и зрителей, создавая на сцене пронзительный образ великосветского человека, испытывающего боль и отчаяние, радость и гордость за своего внука. По воспоминаниям его партнерши в этом спектакле, исполнительницы роли Седрика – легендарной травести, народной артистки России Любови Ворожцовой, роль Графа продлевала время, отпущенное Задерею для сцены, не позволяла погружаться в наступающую болезнь...

Еще в восьмидесятые мы, молодые актеры, замыслили самостоятельную работу – спектакль по ранним рассказам А.П. Чехова; для полного расклада нам не

В спектакле «Мелюзга»

хватало «отца благородного семейства». Решили обратиться к Задерею, и, к всеобщей радости, он охотно согласился. Репетировали легко, с удовольствием, а потом играли «Мелюзгу» на Малой сцене ТЮЗа. Солидный, как нам тогда казалось, возраст Задерея в нашей группе не чувствовался. Напротив, он был самым оптимистичным и озорным среди нас. Все время придумывал какие-то розыгрыши.

... К Чехову мы вернулись в середине 1990-х в Доме актера, открыли театр «ДА» спектак-

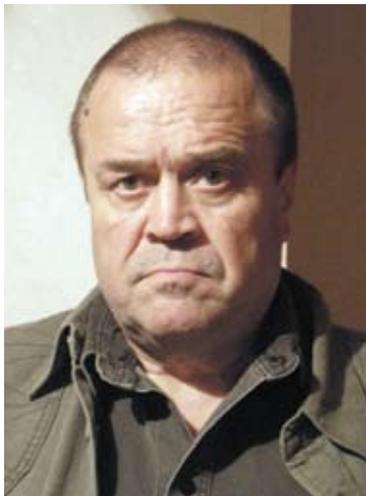
Леонидик – Игорь ЗАДЕРЕЙ, Лика – Галина УМПЕЛ'ЕВА («Мой бедный Марат»)

лем «В наш практический век», в котором неизменным оставался наш «отец благородного семейства»! В том спектакле, как и в «Маленьком лорде...», Игорь Дмитриевич играл, уже будучи больным. Это сейчас мы понимаем, как непросто было ему и физически, и психологически выходить на сцены театра и Дома актера, но Задерей настолько убедительно не выдавал болезни, что не вызывал к себе никакой жалости. И в жару, и в холод, и в метель он без всяких претензий приходил на службу и, усталый, самостоятельно уходил домой. Это уж потом стали организовывать для него машину, которую Игорь Дмитриевич, кстати, и не просил...

С Задереем всегда было спокойно, надежно, уютно и легко, даже когда он безобидно сердился. Мы любили, когда он шутил и когда предавался воспоминаниям о Киеве своего детства, о Москве пятидесятых, в которой жил и учился... Мы вообще все очень любили его и продолжаем любить, согреваясь воспоминаниями о бесстрашном рыцаре Мельпомены...

Семейная сцена

Александр ИЛЬИН. Заслуженный артист России. Служит в Московском театре имени Маяковского. Снимается в кино. Из известной актерской семьи, в которой родители, дети, а теперь уже и внуки посвятили себя сцене. «Патриарх» Адольф Алексеевич Ильин много лет был одним из ведущих актеров Свердловского театра драмы. Потом он (а затем и его сыновья) был приглашен в знаменитую «Маяковку».

Творческая атмосфера семьи, в которой родился Александр Адольфович 8 мая 1952 года, предопределила будущее сыновей. Старший брат Александра — Владимир — как и он, пошел по стопам отца. Так же потом поступили и все трое сыновей Александра: Илья, Алексей и Александр Ильин-младший.

Александр Ильин — прекрасный характерный артист, органичный, яркий, своеобразный. В первую очередь — артист театральный, его роли в спектаклях «Жизнь Клима Самгина», «Ночь ангела», «Леди Макбет Мценского уезда», «Вишневый сад» и многие другие высоко оценены зрителем и критикой.

Ролей всегда было много, и за прошедшие десятилетия востребованность актера не уменьшилась. Список прожитых на сцене судеб пополнился образами синьора Капулетти («Чума на оба ваших дома»), Аполлона («Записки мечтателя»), Онуфрия («Любовь студента»), Лепорелло («Забавы Дон Жуана»), Дяди Васи («Госпожа министерша»).

Фильмография тоже впечатляет: в творческом списке Александра Адольфовича Ильина десятки работ в фильмах и телесериалах. Он снялся в лентах семидесятых «Самый сильный» и «Вид на жительство». В восьмидесятые — в приключенческих картинах «Один и без оружия», «Полуденный вор» (из киноцикла «Следствие ведут Знаатоки»).

В 1986 году вышел на экраны фильм «Мой любимый клоун», ставший первой серьезной кинематографической работой артиста. Начало девяностых — время интенсивных съемок.

В экранизации бабелевского «Заката» Ильину удалось ярко и полно раскрыть свой талант, а еще были «Сукины дети», «Уроки музыки», «Ожог», «Волкодав», «Устрицы из Лозанны», сериал «На углу, у Патриарших», и дальше — «Сибирский цирюльник», «Русский бунт», «Коктебель», «Марс»...

И вот в нынешнем мае актер с уральскими корнями отметил «полукруглую» дату. И разговор наш, конечно, начинается с семьи.

— Александр, давайте прежде всего поговорим о вашей замечательной, в чем-то даже уникальной актерской семье. Родоначальником был Адольф Алексеевич Ильин, прекрасный актер, который большую часть жизни проработал в Свердловске.

— В Свердловском драмтеатре, да. Лет до 40 с чем-то, а в 50 он уже был в Москве.

— Я его отлично помню. Ходила в театр драмы, на детские спектакли, потом на взрослые, и мне кажется, что Адольф Алексеевич на сцене был всегда. И так, он — ваш отец. Вы с братом тоже актеры. Владимир — старший брат. Папа хотел, чтобы вы были актерами?

— Нет. Он нас отдал в английскую школу, чтобы мы язык учили, заняты были все время и в театр не рвались. Свердловская 13-я школа. Она одна в то время в городе была английская. При чем тогда из семьи, потому что школа одна, брали только одного ребенка. Володя поступил, а потом меня уж как-то согласились взять...

— Может, потому, что педагоги любили театр?

— Может быть. Папу знали...

— Почему же он не хотел, чтобы вы шли в артисты?

— Не знаю. Но — не хотел. А мы все равно пошли.

— Вы же выросли практически в театре, за кулисами, и куда вам было идти, как не на сцену... А вы помните актеров той поры?

— Конечно! Константин Максимов, Борис Федорович Ильин, Леонид Охлупин, такие актеры были классные. Вообще театр был классный.

— Ну вот, вы, вопреки желанию отца, пошли в театральное училище...

В фильме «Шерлок Холмс»

— Сначала брат пошел, в Свердловске учился. Потом я попытался туда поступить, меня не взяли, потому что тот же педагог набирал курс, говорит, хватит нам одного Ильина, мол. Я поехал в Новосибирск, поступил и там отучился. И уехал работать в глубокую провинцию, в городок между Свердловском и Челябинском, под Кыштымом.

— Там театр был?

— Да. Драматический. Этот городок был в системе закрытых, и мы обслуживали такие же города все, ездили по стране, не в общей сетке гастрольной, а по специальному графику.

— То есть вы были таким «актером спецслужб».

— Ну да (смеется).

— А что играли?

— Все. Играл все. От «Власти тьмы» до Скапена и Мюнхгаузена, то есть буквально во всем репертуаре.

— В этом смысле, может быть, небольшой провинциальный театр благодатнее для актера?

— Ну конечно. Там в год в среднем выпускается семь спектаклей, значит — семь новых ролей. Наигрываешь репертуар. Я там за шесть лет сыграл около

пятидесяти ролей, из них треть — главные. А здесь, в Москве, за три с лишним десятка лет сыграл около 50, точно не считал, но — тут за десятки лет, а там за шесть.

— А как вы в Москву перебрались, как попали в театр имени Маяковского?

— Это вообще случайная история. Наш очередной режиссер поехал сюда на курсы повышения квалификации, к Гончарову. И показывал ему аппликации спектаклей, рассказывал, что он делал, что ставил. Ну и говорил: вот у меня этот артист, этот... А

Гончаров спрашивает: а это что за артист такой, который у вас все играет? Ну-ка, пусть мне позвонит. Я позвонил Андрею Александровичу, он говорит: приезжайте ко мне работать. Я говорю: как, вы же меня не знаете, кот в мешке покупаете. Ах, вы так ставите вопрос? Ну, тогда приезжайте, показывайтесь на общих основаниях. Я приехал, показался, меня сразу в штат взяли.

— А в «Маяковке» уже работали Адольф Алексеевич и Владимир?

— Да, и Володя, и отец уже работали.

— Вы актер какого амплуа? Или — все, что угодно?

— Я переиграл столько, от героев до персонажей второго-третьего плана. Ну, с возрастом, может быть, какое-то образовалось характерное амплуа, уже в силу фейса, поменьше амплитуда стала.

— А что вам самому хотелось играть в молодости, хочется сейчас, есть какая-то тяга, скажем, к классике, современной драматургии, драме, комедии, гротеску?

В фильме «Дело о мертвых душах» с Сергеем ГАРМАШЕМ

В фильме «Даун Хаус»

— Я классику раньше не хотел играть, хотя мы ее всегда играли, это я все прошел, но никогда не любил, например, роли в пьесах Островского.

— Почему не любили?

— Не знаю, не могу объяснить. Но помню, что все играл с напряжением, и Островского, и Горького... Ну, назначили, и работаешь, куда денешься. А сейчас, наоборот, хочется сыграть именно это, да жаль, мало нынче берут классику.

— Когда вы начали сниматься в кино?

— Первый раз в 1974 году снялся на «Ленфильме», в картине «Строговы», несколько серий. Я в провинции еще работал. Там довольно большая роль была написана, а получилось несколько эпизодов, потому что меня из театра не отпускали, времени не было летать. И я в один приезд сколько успел — снялся.

— А дальше, как говорится, пошло?

— Не сразу. Перерывчик был, я же в глубинке жил, кто меня знал? Уже когда в Москву переехал, стал сниматься. И в театре занятость поубавил немножко. Вот играем спектакль с Толей Лобозким, он Дон Жуан, я Лепорелло, играю в горин-

ской пьесе «Чума на оба ваших дома» отца Капулетти, в «Женитьбе».

— Следующее поколение Ильиных — это ваши три сына. Все трое актеры?

— Да. Я им не запрещал, но и не настаивал, сами выбрали. Первым Илья, старший, ГИТИС окончил. Потом средний, Леша, он выпускник Щукинского училища. Саша, младший, окончил Щепкинское.

— Они театральные актеры?

— По образованию да, но Илья ушел из репертуарного театра, сейчас в антрепризе играет и снимается. Леша не пошел в театр, сразу сниматься начал. А Саша служит в театре. Но тоже уже снимается.

В фильме «Дело о мертвых душах»

— И ваша супруга тоже актриса.

— Актриса, но уже бывшая, она сейчас работает в кино ассистентом по актерам. Кастинги проводит, набирает артистов.

— Если бы у вас был выбор, причем большой и свободный, вот — театр полной мерой, вот — кино полной мерой. Что бы вы выбрали?

— Театр — это дом. Кино — все время как бы со стеклом разговариваешь, а театр — это партнер, это зритель, это жизнь.

— А это очень важно для актера — партнерство.

— Конечно, а как же. С партнерами и работаешь иначе.

— Режиссер в театре — начальник, примитивно говоря, или художественный «ведущий», лидер?

— Я всегда старался от режиссеров, особенно главных, подальше держаться.

— Даже так!

— Да. А то сразу: давай дружить против кого-нибудь, ну, грубо говоря, коалицию создавать. Вот это я не понимаю. Это все уже не про то, не та профессия. Театр не для того, чтобы варить свои каши, надо о зрителе думать, а не о том, что ты тут для себя устраиваешь.

— В театре Маяковского актеры «синтетические», как одно время модно было говорить, то есть и поют, и танцуют. Вы это умеете?

— Ну, когда надо. В «Дон Жуане» мы поем и квартет, и секстет, и дуэты, Моцарта поем, из оперы «Дон Жуан» целые куски.

— Антрепризу любите?

— Там деньги платят... В театре же не заработаешь, а в антрепризе можно. Чтобы служить в театре, надо где-то зарабатывать деньги. Потому что на эту

В сериале «Марш Турецкого»

В фильме «Жизнь и приключения Мишки Япончика»

зарплату никак не прожить. Или в кино сниматься, или антреприза. А театр — это как хобби, любимое занятие, за которое денег не дают...

— **...Но получаешь удовольствие.**

— Вот именно.

— **Когда-нибудь доводилось играть семейным ансамблем в одном спектакле?**

— Да, играли в «Ящерице» Володина. Володя — Красноречивого, отец — вождя племени, а я был в другом племени Рыжий, есть такой персонаж. В «Закате» играли втроем. У меня и ребята тут играли с нами в спектаклях, где дети нужны были.

— **Когда ваши дети играли на сцене, были какие-нибудь забавные случаи?**

— Да много всяких случаев было. Вот расскажу одну штуку. Спектакль назывался как-то вроде «На берегу реки возле поместья», современная пьеса. Люся Нильская мою жену играла, и в конце она должна нашего сына из пионерлагеря привезти, в сандаликах, шортиках. «Вот, смотри, я тебе Павлика из лагеря привезла, как он за лето вырос», — такой текст. Играл Лешка, он в школе учился, а Санька еще в садике был. Зима, моей жене,

чтобы привести в театр одного, надо второго с собой взять, потому что не с кем оставить.

— **Вашей реальной жене.**

— Ну да. Матери моих реальных детей, да. И она приводит. Лешка переоделся, сандалики, шортики. А Сашка — в валенках, лыжных штанах, свитере. А он все время стоял у портала и кланялся в финале. Лешка кланяется на сцене, а Сашка маленький стоит за кулисой и тоже кланяется. И вот финал, Люся Нильская приготовилась, ей через минуту выходить на сцену с Павликом, она смотрит, стоит Сашка в валенках, в шароварах. Она у него спрашивает: а где Леша? Я, говорит, не знаю, сам его ищу. Они в прятки затеяли играть. Ей на

сцену выходить, она хват Сашку и вышла. Я смотрю, на сцене наш партнер Мартиросян отвернулся, встал спиной к залу, так и кланялся потом в кулису, дико смеялся потому что. Меня то «расколоть» невозможно на сцене, я не смеялся. Спросил что-то типа того, мол, где валенки достали. Она говорит: с рук, вот, примеряем. Что-то разыграли там. И вот уж Сашка кланялся, как он кланялся!

— **Дебют состоялся. Александр, вы уже много лет прожили в столице, вы уже москвич. Ну, и дети ваши москвичи. А есть у вас какая-то связь, дружеская, духовная, со Свердловском? И что для вас наш край значит?**

— Господи, вот спросили!

Это родина! Конечно, связь есть. Там друзья, родня, могилы — бабушки, дедушки, прабабушки, прадедушки, все там. Приезжаю, сперва на кладбища, на Широкую Речку, на Ивановское. Потом — к друзьям, их полно. Из школы, и из двора, и в театрах, конечно, в драме, в ТЮЗе. Все родные, всё родное...

В спектакле «Свои люди» с Романом Мадяновым

Роман с романсом

Поэт Вера БАЕВА

Обретение душевной гармонии, не повседневностью сформированное, но музыкой, музыкой прекрасной, настоящей, верной, — это так ценно. Особенно сегодня, когда многое истинное, не упрощенное до примитивизма, отбрасывается, остается за бортом, ибо требуются силы и разум для восприятия. Но воспитание душевное все-таки необходимо — ради той самой глубокой гармонии. Именно вложением в души человеческие, концентрацией верных музыкальных вкусов публики занимаются мастера в уральском Театре романса при региональной общественной организации «Музыкальное общество Свердловской области» Всероссийского музыкального общества. В театре завершается сезон. О том, как и чем живет труппа, о трудностях и радостях рассказала нам руководитель этого уникального проекта, народная артистка СССР, лауреат премии губернатора Свердловской области, Почетный гражданин Екатеринбурга, певица и педагог Вера БАЕВА.

— Вера Михайловна, состоялся последний в этом сезоне концерт, в котором и вы вышли на сцену после долгого перерыва.

— Да, несмотря ни на какие препятствия, в том числе и серьезные проблемы со здоровьем, я выступала в этом завершающем концерте. Ведь меня ждали слушатели, и я не могла их подвести. И, поверьте, это не пустое, зритель нашего театра очень преданный и искренний. Это поклонники, которых мы ценим и именно ради них работаем. Вы же общались с

нашими зрителями? Они удивительные!

— Ваш зритель, и правда, замечательный. Такая камерная публика, интеллигентно, спокойно, достойно принимающая музыку и так же об услышанном отзывающаяся. Говорят о том, что влечет их в театр высокий уровень исполнения, искренность и сложный, не банальный, интересный романсовый репертуар.

— Все верно. Театр очень трепетно относится к мнению и чувствам публики, к подбору

репертуара. А потому солисты, которых мы приглашаем, очень разные, но определенно лучшие. И так было все годы. Когда только начинали работать, с нами были артисты оперетты Виктор Сытник, Элла Прийменко, композитор Сергей Сиротин... Много прекрасных музыкантов, иных уж нет... Сегодня в театре выступают лучшие солисты уральской столицы, случается, что и приглашенные артисты из других городов.

— С чего театр начинался?

— Точнее было бы спросить: «Почему возник театр?». А возник он потому, что люди, поющие в «больших» театрах, исполняют то, что для театральных подмостков и ставится, в музыкальной комедии или опере. Все с оркестром, с партнерами... А у артиста часто есть потребность показать себя одного, чтобы только он и зритель. Выйти на сцену самостоятельной личностью. И здесь только так: или ты есть, или тебя нет, но в последнем случае в Театре романса делать нечего. Артист несет в себе невероятную любовь к исполнению и делится этими чувствами со слушателем. Из души в душу и глаза в глаза...

Ну, а идея организовать Театр романса принадлежала именно Виктору Сытнику. Тогда, много лет назад, он пришел ко мне с Герой Васильевной Бажутиной — помощницей первого секретаря обкома партии по культуре. Спрашивают: «Как ты смотришь на такое дело?». А как я могла смотреть? Хорошо! Но наш клуб-театр получилось организовать не сразу после того разговора. Прошло довольно много лет. Ну,

а когда открыли, в первое время, признаюсь, пробовали привлекать самодеятельных артистов. Но довольно скоро отказались от этой идеи. Уровень такой нам совершенно не подходил. Сегодня же за каждого моего артиста могу головой ручаться. Все они достойнейшие исполнители (возраст не играет роли), обладающие большим даром и бесконечно преданные своему делу. Например, моя ученица, а сегодня солистка нашей оперы Оля Пешкова отдает романсовому слушателю все свое мастерство вокальное и душу. У нее спектакль в оперном в 18.30, а она в 16.00 у нас поет. Единственное, о чем просит, чтобы первой поставили. Да и все артисты таковы, по сути ничего не зарабатывая здесь, они выкладываются в полную силу. Подвижники. И молодых солистов много, хотя бы взять последний концерт. Выступали и мои ученики, и не только, на сцену вышли и воспитанники Светланы Васильевны Зализняк, Николая Николаевича Голышева, других мастеров.

И как жаль, что нет возможности достойно оплачивать работу артистов. Ведь доходы Театра романса складываются исключительно с продажи билетов. Мы полностью на самоокупаемости. Думается, что это неправильно. Нам необходима и поддержка властей. Мне бы очень хотелось, чтобы министерство культуры нашей области, министр Светлана Николаевна Учайкина обратили внимание на наш уникальный театр. Ведь практически невыполнимая задача — распределить крохи на оплату аренды зала, уборку помещения, настройку инструмента, зарплату одевальщице. И только оставшееся, по капельке, —

исполнителям, концертмейстерам, ведущей. К сожалению, высокое искусство зависит от очень земного, но столь необходимого.

— **Действительно, в вашем проекте все удивительно, тонко, по-настоящему. Только ведущая концертов чего стоит!**

— О, ведущая — заслуженный работник культуры, музыковед Ирина Гранковская — с нами с самого начала существования театра. К каждому концерту Ирина Габдулловна самозабвенно готовится: изучает, проникает, погружается в программу, которую предлагает ей каждый из участников концерта. Превращает рассказ о музыкальном произведении в интереснейшую историю, увлекающую слушателя. Публика обожает Гранковскую. Она не просто профессионал высочайшей квалификации, но и человек, несущий добро, сердцем открытый.

— **Почему с театром, при всех этих сложностях, остаются ваши артисты, Ирина Гранковская, бессменный администратор Ольга Голова? Почему и вы этим делом занимаетесь?**

— Потому что это взаимное обогащение. Даже если выхожу на сцену больная, меня встречают, и что-то там внутри открывается, силы появляются. На сцене забывается любая боль. Делишься своими переживаниями, и аудитория тебе отвечает. Не знаю доподлинно, за что меня любит слушатель. Но догадываюсь, что за внутреннюю готовность отдавать. За проживание эмоций вместе с залом, за способность делиться.

— **Голос, конечно, тоже имеет огромное значение.**

— Имеет. Но голос свой не знаю. Со стороны не знаю, каков он. Сколько себя ни слушаю, всегда цепляюсь и остаюсь недовольна. Но это профессионализм. Ведь в тот день, когда себе понравился, начинается движение назад.

— **Вероятно, из-за столь серьезного отношения к творчеству, исполнению романсов, к артистам Театр романса и востребован публикой.**

— Наше творчество необходимо людям. Вы знаете, многие говорят после наших концертов,

А начиналось так... Вера БАЕВА и Николай ГОЛЫШЕВ в оперном классе УТК, 1958 год

что словно в храме побывали. Потому что у нас дешевки нет. Даже если включаем в репертуар что-то современное, ведь мы вовсе не исключаем сочинения современных композиторов. Кроме того, нельзя забывать творчество Шуберта, Брамса, других мастеров, работавших над романсовой литературой. Главное, что в этой музыке все о чувствах. Через музыку и через слово происходит выражение человеческой сути. Именно потому публике хорошо, и мы получаем подпитку.

Несколько лет, пока была больна и не могла выступать, я приходила на концерты, сидела в зале только для того, чтобы подслушать, что зрители гово-

рят. Следила и за тем (впрочем, это всегда), каковы были артисты, как подготовлены, стоит ли дальше иметь дело с этим исполнителем. Строго к этому подхожу. Потому что сцена — лобное место, где ты открыт и ничего не скроешь, да и не имеешь права скрывать.

— **Как вы подбираете репертуар? Ведь от того, что именно услышит публика, зависит очень и очень многое.**

— Репертуар у нас разный. Каждому артисту дается возможность подобрать себе программу, дать ей имя: «Здесь хорошо», «Романс о романсе», «Зимний вечер», «Гармония души»... Наполнение, безусловно, должно быть отражением названия. Мы часто изыскиваем редкие романсы, не стремимся к легкому репертуару, хотя известные произведения тоже не оставляем в стороне. И многое не остается без внимания, например, программа «Песни военных лет», которую готовила Тамара Савич в прошлом году, получила творческую премию от министерства культуры Свердловской области.

— **Много ли времени уходит у артиста на подготовку программы?**

— Конечно, это долгий процесс. Сегодня придумал, а завтра вышел — так не бывает. Но каждому свой срок необходим. Я, скажем, не люблю быстро приготовленное, мне нужно прожитое. Пропела, посмотрела, что мне легло на голос, легло на душу. Происходит процесс вживания. Затем серьезнейший этап впеваания с концертмейстером. Невозможно так просто встретиться на сцене. Этому предшествует огромная закулисная работа.

— **А где у театра были первые кулисы?**

— Начали мы в зале театра драмы. Зрителей совсем было мало. Затем перебрались в Литературный квартал, в маленький домик Музея писателей Урала. И вот уже с нами около полусотни слушателей. Правда, сидели они как сельди в бочке. Так что снова переехали — в краеведческий музей на улице Малышева. Поклонников значительно прибавилось. Все бы хорошо, но надо было со всего музея стулья притащить, а потом убрать. Кроме того, рояль ужасный, невозможно было его настроить на весь концерт. Поэтому договорились с горно-металлургическим колледжем имени Ползунова, в зале которого сейчас и проходят наши вечера.

— **Концерты, насколько я знаю, проходят с завидной регулярностью — два раза в месяц. Как вам удается соблюдать широту репертуара при такой частоте, да и не наскутить слушателю?**

— Раньше и вовсе каждую субботу проводили встречи. Теперь чуть реже, но публика не успевает соскучиться. Ну, а поскольку столь часто выходим на сцену, исполнительская база у нас очень внушительная. Каж-

дый, как я уже говорила, собирает и готовит свою программу. Сведением программ, стыковкой сроков и дат, подбором артистов занимается наш главный концертмейстер Лилия Полякова — огромная работа на ней. Мы ведь к каждой детали (кому-то, может быть, покажется мелочью) относимся очень серьезно, чтобы в итоге получилось только лучшее.

— **Как вам видится состояние и положение романса вообще в современном мире?**

— Вы знаете, мне кажется, что люди начинают, как после похмелья, болезни, оправляться от жгучей эстрады, от консервов. Начинают тянуться к чистому, настоящему. И в нашем театре чистое на самом деле таковым и является. Романсовая музыка, в которой важны еще и слова, думаю, своей глубиной, энергетикой питая и наполняя артиста, через него, как через проводник, автоматически передает определенные коды слушателю. Получая их, человек уже не может оставаться прежним, душа его меняется, вырастает, воспитывается. Это именно то, что совершенно необходимо нам всем, чтобы выжить.

Концерт Театра романса

Театра маленький оркестрик

Ветеран Великой Отечественной войны, дирижер, композитор, преподаватель по классу баяна в Свердловском культпросветучилище (ныне колледж искусств и культуры), заслуженный работник культуры РФ Наум Львович Комм считал себя прежде всего музыкантом. Девятого мая ему исполнилось бы 100 лет. Дата рождения этого талантливого человека вместила не только День Победы, но и мятежный 1917 год, повернувший ход мировой истории.

Наум КОММ

С толь необычной датой рождения наш герой обязан, конечно же, родителям: матери — модельеру шляпного искусства и отцу — служащему железной дороги. Уроженец Свердловска Наум Комм, по его воспоминаниям, опубликованным в книге «Главная в жизни роль», приобщился к музыке в школьном самодеятельном джаз-оркестре, и она «спасла его от хулиганства». Поэтому вполне естественно, что после школы путь его лежал в музыкальное училище, а затем в консерваторию. Там молодого человека и застала война. В 1943 году он стал бойцом Уральского добровольческого танкового корпуса. Правда, сначала при-

шлось поучиться на автоматчика в подмосковной Кубинке. Воевал, освобождал Прагу и Варшаву, вернулся с войны лишь в октябре 1945-го. А в память о боевых годах Наум Комм и Иван Овчинин написали на стихи санинструктора Розы Нотик гимн корпуса, воспевающий сделанные златоустовскими рабочими специально для его бойцов знаменитые черные ножи, которые стали для них настоящим боевым оружием. О музыке на войне Комм не забывал, научился играть на аккордеоне и даже привез домой трофейный инструмент. А девятое мая навсегда стало для Наума Львовича двойным праздником — Днем Победы и днем рождения.

Особой и довольно продолжительной страницей его биографии была работа заведующим музыкальной частью в Свердловском театре драмы, где он занимался музыкальным оформлением спектаклей. В 1960–1970-х годах в театре был маленький, но добротный оркестр, и многие постановки начинались со взмаха дирижерской палочки, а за пультом стоял именно Наум Комм. Музыку для спектаклей в разное время писали известные уральские композиторы — Владимир Кобекин, Владимир Горячих, Евгений Щекалев... Сам же Наум Львович был композитором таких спектаклей, как «Ночь ошибок», «Красная Шапочка», «Нора»... Неповторимой музыкальностью репертуар театра тех лет во многом обязан высокой музыкальной культуре Комма. Его часто можно было увидеть в фойе старого здания драмтеатра, располагавшегося на улице Вайнера. Он всегда был позитивно настроен, открыт для общения. (Любопытный нюанс: моя мама начинала свою трудовую биографию на свердловском заводе ОЦМ под началом супруги Наума Львовича — Воли Григорьевны). Более тридцати лет Комм возглавлял секцию фронтовиков Свердловского отделения СТД РФ и запомнился своей доброжелательностью, внимательным отношением к коллегам. А многие выпускники колледжа искусств и культуры до сих пор почитают его как требовательного, но чуткого педагога. Музыканта не стало в сентябре 2000 года, почти 17 лет назад, но благодарная память о нем жива и поныне.

Экология — это культура

Нынешний год в России объявлен Годом экологии. Это чрезвычайно актуально, поскольку важно оглянуться и понять, как человек сосуществует с природой, точнее — как он существует в окружающем мире. К сожалению, за годы индустриального развития люди не церемонились со средой обитания, стараясь извлечь из нее максимум выгоды.

Пагубный лозунг «Мы не можем ждать милостей от природы» стал приговором воде, лесам, полям, чистому воздуху. Спихнулись, но, на мой взгляд, слишком поздно. Об экологических проблемах современности мы беседуем с научным руководителем Центра коллективного пользования «Геоаналитик» Уральского отделения Российской академии наук, созданного в Институте геологии и геохимии, академиком РАН Сергеем Леонидовичем ВОТЯКОВЫМ. Многие годы он возглавлял этот институт и хорошо знает проблемы взаимоотношений человека и природы. Кроме того, С. Вотяков известен и как художник-любитель, чьи работы были представлены на многих выставках. Поэтому разговор касался не только различных аспектов экологии, но и ее эстетического наполнения.

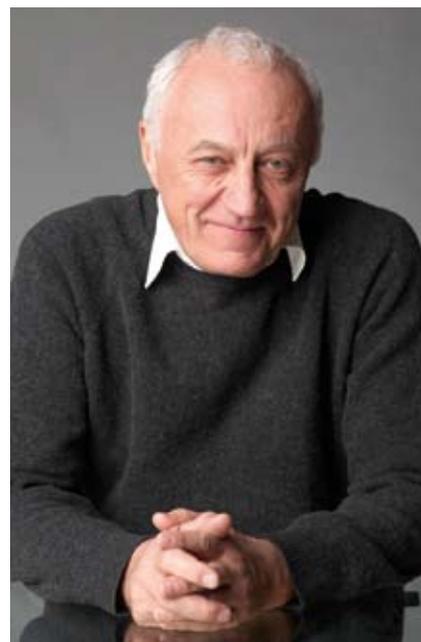
— Сергей Леонидович, геология и экология — две науки, смысл которых в познании природы. Как они связаны между собой?

— В моем понимании экология — нечто, отражающее поведение человека в отношении природы. Я ставлю знак равенства между экологией и культурой в широком понимании терминов. Это культура взаимодействия не между людьми, а между человеком и природой. Дефиниций экологии великое множество. Но все-таки я считаю, что это культура. В ней много составляющих. Геологическая — одна из них.

Если рассуждать просто, давайте зададимся вопросом: что

больше всего наносит ущерб окружающей нас природе? Автомобили, промышленность, нерациональное сельскохозяйственное производство. Горнодобывающая отрасль — один из основных загрязнителей. Меня потрясли кадры пейзажей в Арктике, на Ямале, когда Россия взялась за освоение побережья океана. Там ведь тогда не проводилось никаких горных работ. Добычи-то не велось, а след, причем очень значимый, остался от небольших геологоразведочных экспедиций в виде брошенной техники, поврежденного поверхностного слоя растительности тундры, разведочных скважин.

Есть вроде бы законы, регламентирующие взаимоотношения человека и природы, но мы же видим, что их соблюдают плохо. Вокруг нас в городах и дымящие автобусы, и грязь на улицах, и убивающая все вокруг деятельность отдельных предпри-

Сергей ВОТЯКОВ

ятий. На мой взгляд, проблема в воспитании.

Я уже обращался к ректору Уральского федерального университета Виктору Кокшарову с предложением организовать факультет рационального природопользования для подготовки профессиональных молодых кадров, в том числе и геоэкологов. На них со временем легла бы ответственность за экологически грамотные взаимоотношения со средой, в которой мы живем. Необходимость подготовки по-

Сергей Вотяков. «Елки»

добных специалистов очевидна. В Европе, к примеру, геологические факультеты в значительной степени перепрофилируются в геоэкологические. Кто-то, конечно, едет исследовать геологию плохо изученных районов Африки, Азии и Латинской Америки, но в Старом Свете более востребованы другие специалисты – в области рационального природопользования. Сформировалось и новое самостоятельное научное направление – геоэкология. Однако у нас на Урале отношение к идее подготовки кад-

Сергей Вотяков. «Дорога к дому»

ров в этой области, мягко говоря, осторожное.

Мне недавно показали разработку стратегии развития высшего образования до 2030 года. Там есть специальность «химик-эко-аналитик». А специальности по рациональному природопользованию нет. Оказывается, для России это... не актуально. Тогда о какой экологии можно говорить? Проблемы экологии размыты, разбросаны по разным факультетам университетов и разным кафедрам. Собрать все вместе и интегрировать обучение в рамках одного факультета – для Урала это актуальная проблема. Такие специалисты нужны.

В нашем регионе, к сожалению, много болевых точек – от

полярных областей до границы с Казахстаном. Это известно и банально. Проблема в другом: экологическое бескультурье дошло до беспредела.

Для меня экология – это культура взаимодействия с природой. Однако, на мой взгляд, существует и внутренняя, или духовная, составляющая экологии. И она размывается. Человек задавлен информационным потоком. Средства массовой информации, Интернет, бесконечная реклама не способствуют гармонизации отношений человека с окружающим миром и природой. Мы начинаем все больше и больше времени проводить в виртуальном пространстве. Это грустно – не должен доминировать нереальный мир, но это, увы, есть.

– **Исследования по экологии на Урале ведутся давно?**

– Конечно. Они проводятся и в нашем институте. Но если говорить о «передовиках», то на Урале твердые лидирующие позиции в этом направлении занимает Институт минералогии в Миассе. Его директор профессор В.Н. Удачин – ученый экогеохимик мирового класса. Институт промэкологии в Екатеринбурге проводит в последнее время интересные исследования. Институт геофизики занимается проблемами радионуклидовой эманации. Академические исследования ведутся, но не-

Сергей Вотяков. «На Иртыше. Кладбище кораблей»

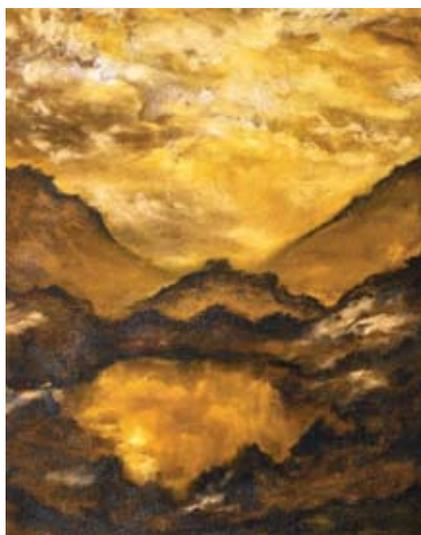
обходимы подготовка молодых специалистов и просвещение населения.

– **Сергей Леонидович, вы уже частично ответили на мой следующий вопрос, но все же: насколько, на ваш взгляд, экологическое сознание развито в российском социуме?**

– Могу судить по внешним показателям. Москва все-таки чище Екатеринбурга. И чем дальше от центра, тем, как мне кажется, хуже. Мы занимались исследованиями на территориях, затронутых восточнourальским радиоактивным следом. Там живет уже третье поколение людей, пострадавших от выброса радиоактивных отходов в Челябинске-40

Сергей Вотяков. «Экспрессия»

Сергей Вотяков.
«Апокалиптический сюжет»

в 1957 году. Все жители знают, что река Теча небезопасна. И что? Люди ловили и ловят в реке рыбу и едят. Что тут скажешь?

Или вот еще пример. Коттеджный поселок рядом с Екатеринбургом. Все прекрасно. Дорогие дома, ухоженная земля, дорожки, насаждения. А за забором — свалка!

— **Сергей Леонидович, вы известны и своим художественным творчеством. Ваши работы можно было увидеть на выставках в разных городах. Мне кажется, в этих полотнах прослеживаются экологические мотивы — «Союз Земли и Воды», «Сказочный лес»,**

Сергей Вотяков. «Дерево». Из серии «Природные катаклизмы»

«Между землей и небом». Это постижение сущего через искусство?

— Объяснять свои творческие работы — дело неблагодарное. Думаю, немногие из художников смогут внятно истолковать замысел той или иной картины. У меня, как художника-любителя, все рождается спонтанно, на интуитивном уровне. Я рисую не по заказу и не в силу профессиональной деятельности, а когда в этом возникает чисто эмоциональная потребность. Что-то не заладилось на работе, возникли какие-то проблемы, тогда берешься за кисть...

— **То есть рисуется — когда рисуется?**

— Именно. Много лет моя семья поддерживает теплые дружеские отношения с Виталием Воловичем. Еще раньше — с Мишей Брусиловским. Это выдающиеся уральские художники. Без сомнения, в основе их творчества лежит «идея». Какой-то библейский сюжет, что-то вновь перечитанное или увиденное вдохновляет, и художник начинает искать образы, соответствующие замыслу. Пишет этюды, ищет натуру, собирает материал, вникает в тему. У меня потребность в рисовании возникает на чисто эмоциональном уровне. Она выливается очень часто в немислимый или даже беспредметный сюжет. Но при этом не исключая, что какое-то яркое впечатление может отразиться на полотне. Помню, ездил в Миасс и был потрясен

Сергей Вотяков.
«На брэнной земле и в небе»

лунным пейзажем Карабаша, его жителями, непонятно как живущими в этом городе экологического бедствия. Там же кислотные дожди выжигают все. Позже по памяти что-то родилось, возникло в живописных образах. Полагаю, что стимул и посыл к работе у профессионального художника и любителя существенно различаются.

— **Искусство помогает понять экологические проблемы или это все-таки сугубо научная сфера?**

— Не претендуя на какие-то обобщения, хочу еще раз подчеркнуть, что экология — это культура, культура взаимоотношений с людьми и с природой. Искусство подчеркивает, акцентирует эту взаимосвязь.

— **Мы подошли к важному вопросу: в науке неприменимы моральные принципы, она имеет дело с объективными фактами...**

— Это заблуждение! Супер-применимы!

— **Сергей Леонидович, как раз об этом и хотел спросить: в экологии, как мне кажется, важен нравственный компонент. Или я ошибаюсь?**

Сергей Вотяков. «Лирический мотив»

— Нисколько. Науку надо делать чистыми руками. Нравственность — ее важнейшая составляющая. В экологии мы оцениваем человека с точки зрения его ответственности перед миром, перед людьми. Русская наука всегда базировалась на глубокой нравственной основе. И экологическое мышление тоже нравственно. Мы знаем, что нельзя находиться в конфронтации с окружающей средой, только брать, брать, брать...

— **Как же жить человеку в современном мире — с потеплениями, загрязнениями, деградацией природы? Приспосабливаться или облагораживать природу?**

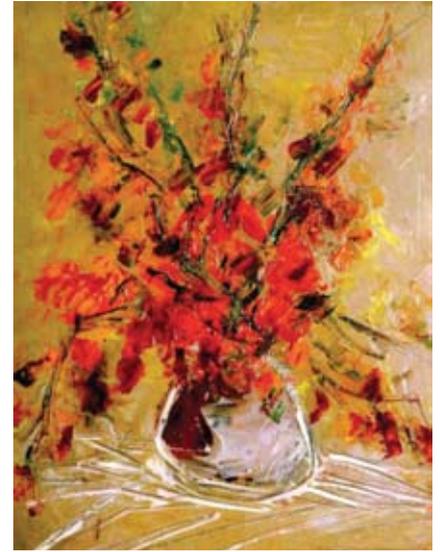
Сергей Вотяков. «Заблудившийся трамвай»

— Смотришь новости и видишь, как беженцы из Африки перебираются в Европу, несмотря на риск утонуть в Средиземном море. Они выживают в тяжелой ежедневной борьбе за существование и часто — в борьбе с окружающим миром и природой. И как голодным африканцам объяснить, что слонов нельзя убивать?

Миропорядок таков. Миллиардер может строить часовни и храмы на своей малой родине, а сможет ли он поделиться с нуждающимися? Едва ли, маловероятно. Идеи Махатмы Ганди разделяют далеко не все.

— **Вы занимались изучением структуры минералов. Вопрос, наверное, идиотский, но все же: кристалл экологичен?**

— Он красив. Природа сама по себе великолепна. Я с другой стороны хочу подойти к проблеме. Существует много разных музеев, в том числе естественнонаучных, геологических, есть такой музей и в Екатеринбурге. Конечно, в их деятельности наиболее важна познавательная составляющая. Но в геологических, без сомнения, присутствует еще и эстетическая. Что человек видит, когда приходит туда? Красоту. Не химический состав и структуру минералов, а совершенство природы. Ему нравится внешняя форма кристаллов, их взаимоотношения между собой. Они по своему идеальны. Их формы перенесены в архитектуру, живопись, дизайн.

Сергей Вотяков. «Осенние листья»

Мы заимствуем идеи в окружающем мире. Экологично — значит, красиво. Это точно.

Электронный микроскоп позволяет выявить уникальные микроскопические структуры, он дает разрешение на уровне единиц нанометров, это десять в минус девятой степени метра. Мы получаем электронные снимки нанофрагментов вещества, которыми можно любоваться.

— **И последнее: может ли человек жить в гармонии с природой? Или это вопрос из области абстрактных?**

— Мы живем в мире, где присутствует конфликт интересов. Рыбаку нужна река, чтобы ловить рыбу. Земледельцу требуется вода для полива. Как учесть интересы всех? Противоречия — они есть и будут.

— **Мы завершаем беседу очень мрачными выводами...**

— Увы, это современный мир. Но вот что важно: давайте оставаться людьми во взаимоотношениях между собой, бережно относиться друг к другу. Понимание, доброта, взаимопомощь — вот смысл экологичности бытия. Давайте не забывать об этом.

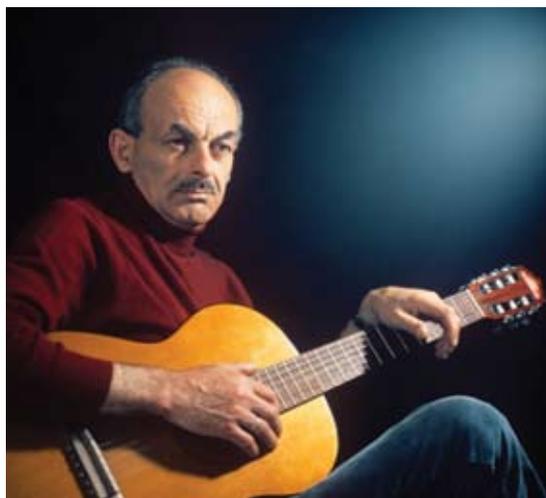
«Ах Булат, мой Булат, ты моя религия»

В Нижнем Тагиле прошел II всероссийский фестиваль-конкурс «Возьмемся за руки, друзья...»

ПОЛОН ДОМ ГОСТЕЙ

Не только два фестивальных дня были посвящены творчеству любимого поэта, барда, писателя. «Окуджавские дни» начались еще в апреле, продолжались до конца мая и пригласили горожан самых разных возрастов посетить книжные выставки в библиотеках, принять участие в литературных вечерах и квестах. Без усталости принимал гостей «Дом Окуджавы», где звучали стихи, гитары сменяли друг друга, и для кого-то рассказ экскурсовода открыл настоящий клад поэзии «шестидесятников». О презентации первой экспозиции в доме-музее наш журнал рассказывал, что изменилось здесь за прошедшие годы?

— Очень многое! — говорит Алена Иванова, библиотекарь культурного центра «Дом Окуд-

Булат ОКУДЖАВА

жавы» (такое теперь название). — Появились новые витрины с редкими экспонатами, которыми поделились с центром краеведческий музей и музей Уралвагонзавода. Для посетителей теперь открыты три зала, а самая большая комната, где собиралась вся семья Шалвы Окуджавы, стала театральной гостиной. Мы благодарны тагильчанам, которые подарили бесценные экспонаты, как, например, ламповый радиоприемник, старинную мебель.

«Низкий вам поклон и огромная благодарность за память о Булате. Ваша Ольга Окуджавы», — так откликнулась вдова поэта на открытие первой экспозиции.

Но когда же полностью закончится обустройство этого дома, где будущий поэт прожил самые тяжелые годы своего детства? (Его

отец Шалва Окуджавы, партийный вожак Уралвагонзавода, а позже — первый секретарь Нижнетагильского горкома ВКП(б), в 1937 году стал жертвой сталинских репрессий).

Здание, в котором размещен литературно-музейный центр Булата Окуджавы, является памятником культуры и истории регионального значения.

Проект по созданию и развитию учреждения культуры реализуется при поддержке главы региона Евгения Куйвашева и министерства культуры Свердловской области.

— К 2020 году Дом будет приведен в полный порядок вместе с прилегающей к нему территорией, на что потребуется более 30 миллионов рублей, — ответил на вопрос заместитель главы Нижнего Тагила по социальной политике Валерий Суков. Значит, пятый по счету всероссийский фестиваль-конкурс «Возьмемся за руки, друзья...» будет отмечен долгожданным событием.

КАК ВСЕ НАЧИНАЛОСЬ

Не по указке сверху. На встрече с журналистами заместитель губернатора Свердловской области Павел Креков напомнил историю фестиваля: «Четыре года назад группа тагильчан обратилась в правительство Свердловской области с предложением возродить бывший дом семьи Окуджавы как музейный объект. И мы ре-

Заместитель губернатора Свердловской области Павел КРЕКОВ и заместитель главы Нижнего Тагила Валерий СУКОВ

На пресс-конференции заместитель губернатора Свердловской области Павел КРЕКОВ и народный артист России Дмитрий ХАРАТЬЯН

Народный артист России Дмитрий ХАРАТЬЯН

шили не просто домом заняться, а попробовать и лирическую струнку. Тогда и состоялся на территории демидовского завода, ставшего музеем, первый фестиваль, посвященный творчеству Булата, фестиваль, поддержанный и народом, и властью. Это событие очень знаковое, интересное и нужное. Потому что сегодня тонкий лиризм Окуджавы намного нужнее, чем даже 20, 30 или 40 лет назад, поскольку сейчас мы очень нуждаемся в той самой душевной гармонии, в том самом очищающем лиризме Окуджавы».

Кто откликнулся нынче на призыв «Возьмемся за руки, друзья...»? Более 60 творческих коллективов и сольных исполнителей из городов Среднего Урала, Тюменской, Курганской, Тверской областей, Пермского края, Республики Крым. Экспертам во главе с председателем Союза композиторов Свердловской области и межрегионального Союза композиторов Александром Пантыкиным предстояло оценить вокальное мастерство участников фестиваля, владение музыкальными инструментами, авторскую индивидуальность и,

что особо подчеркнул Пантыкин, творческий подход к произведениям Булата Окуджавы. Камертон задал почетный гость, народный артист РФ Дмитрий Харатьян. 13 мая на церемонии открытия фестиваля в Нижнетагильском драматическом театре имени Д.Н. Мамина-Сибиряка он провел творческий вечер с программой по произведениям Окуджавы «Давайте восклицать...». Популярный артист театра и кино был впечатлен «Домом Окуджавы».

– Здесь так чтут память! Конечно, это замечательно, что люди так трепетно относятся к памяти Булата Окуджавы, его семьи. Погружаясь в атмосферу, испытываешь ощущения на каком-то эмоциональном уровне, во многом благодаря тем, кто вдохнул жизнь в этот дом. Я уверен, что каждого человека, который придет в этот центр, наполнят эти окуджавские интонации. Находясь там, начинаешь понимать некоторые тексты Булата Окуджавы по-другому, понимать, где он рос, в какой атмосфере, что было за окном. Все это создает мощную атмосферу жизни того поколения. Булат Окуджава, его произведения – это наше

Александр ПАНТЫКИН награждает победителей фестиваля

Лауреат фестиваля Михаил ГРИН

национальное достояние, сохранение которого – наша цель, задача, миссия, потому что без этих ценностей, столпов, на которые опирается наша культура, наверное, сложно будет молодежи дальше сберечь нашу страну, – сказал Дмитрий Харатьян. И, вспоминая одну из любимых песен, артист по-своему воспроизвел ее слова: «Ах Булат, мой Булат, ты моя религия!»

ПОСЛЫ АВТОРСКОЙ ПЕСНИ

Кто они, исполнители произведений Окуджавы и создатели собственных песен на его стихи? Возраст – от подростково-

го до пенсионного. Фестиваль-конкурс «Возьмемся за руки, друзья...» – не только привлечение внимания к сохранению творчества Булата Окуджавы, популяризация его наследия, но и приобщение молодежи к поэтическому и песенному творчеству, воспитание на лучших образцах классики жанра. Кроме того, фестиваль способствует открытию новых имен и обмену опытом между творческими коллективами, авторами и исполнителями.

– В программу фестиваля авторской песни «Зеленая лампа», которому больше 30 лет, включим новую номинацию – «Песни Булата Окуджавы», – поделился задумкой Владислав Шадрин, организатор ежегодного большого сбора бардов в Антоновске, что в окрестностях Нижнего Тагила.

– Фестивалю в статусе всероссийского нужен свой сайт в Интернете! – убежден член жюри Сергей Парамонов, директор центра авторской песни в Екатеринбурге.

– Хочу отметить высокий уровень организации фестиваля, – поделилась впечатлениями Людмила Цедилкина, гостя

Гость, заслуженный артист Республики Крым Василий ЯВКУН

из Кушвы. Ей, автору первого маленького сборника стихов, было приятно проникнуться атмосферой «Окуджавских дней», почувствовать единство разных регионов страны.

Этому единству посвятил свою песню Андрей Соболев, член Совета Федерации РФ, кавалер ордена Дружбы, президент международного фестиваля авторской песни «Балаклавские каникулы». Как не привести строку из нее: «Нет, не делит на части страну наш Урал, он страну нашу накрепко сшил!» Цветы, аплодисменты, возгласы «Браво!» стали наградой Андрею Соболеву, члену жюри и участнику гала-концерта. Полторачасовую программу этого концерта составили выступления 16 лауреатов и дипломантов фестиваля-конкурса, им были вручены денежные премии и подарки – новейшие компьютерные девайсы.

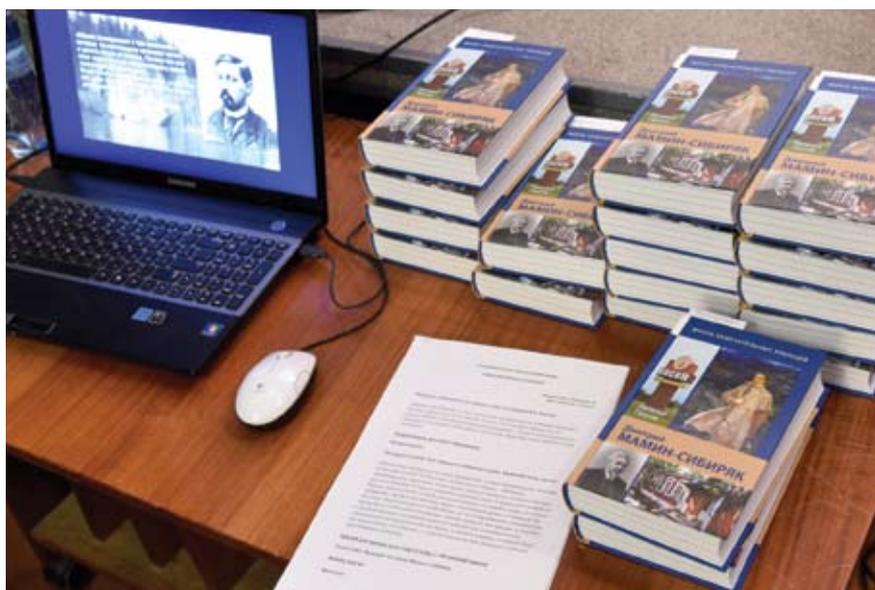
Авторская песня живет, участники фестиваля – как ее послы в разных городах России, а Нижний Тагил становится столицей творчества Булата Окуджавы – эти слова не раз звучали в майские «Окуджавские дни».

Участники фестиваля Дмитрий ОБУХОВ и Владислав ШАДРИН

Он открыл Урал России

«Мамина-Сибиряка принято считать писателем второго ряда русской литературы. Но ведь кто составляет первый? Толстой, Достоевский, Пушкин, Гоголь. Дмитрий Наркисович, безусловно, первый во втором ряду», — отметил доктор филологических наук профессор Леонид Быков на презентации книги уральского писателя и журналиста Натальи Паэгле о Мамине-Сибиряке. Более чем шестисотстраничный том вышел в серии «Жизнь замечательных уральцев», затеянной издательским домом «Сократ». Кстати, это десятая книга серии.

Новая книга — на пути к читателю

В Доме писателя познакомиться с новой работой и поздравить автора собрались коллеги по литературному цеху, работники культуры, ученые и, как принято говорить, официальные лица. Презентация стала не просто представлением книги, но и разговором о том, как важно творчество Мамина для понимания сегодняшних реалий.

ПЕРВЫЙ ВО ВТОРОМ РЯДУ

В 1913 году литературный критик Елена Колтоновская высказала справедливую мысль, что Мамин-Сибиряк открыл Урал остальной России. И важно, что сделал это Дмитрий Наркисович ярко, самобытно, с проникнове-

нием в суть жизни уральского края.

Интерес к творчеству писателя из глубинки проявился еще в начале XX века. С тех пор и написано о нем достаточно много. И потому, взяв книгу Натальи Паэгле, читатель ждет, что нового он узнает из нее. Оказывается, немало.

Прежде всего, надо отметить дотошность автора. Не полагаясь на цитаты, она работала только с первоисточниками, что придает биографии героя достоверность, историзм, наконец, воссоздает атмосферу прошлого. Паэгле обращалась к музейным фондам и многочисленным архивным материалам, причем некоторые документы

до нее никто не ввел в научный оборот.

Еще один штрих: автор объехала все города, поселки и местечки, так или иначе связанные с жизнью и деятельностью Мамина-Сибиряка. Фотоснимки, сделанные Вадимом Осиповым, замечательно дополняют текст, образуя насыщенный ряд визуальной информации.

Листая книгу, понимаешь, что проделан без преувеличения колоссальный труд, достойный памяти нашего выдающегося земляка. В отличие от литературоведов, чаще всего интересующихся творчеством писателя как таковым, Наталья Паэгле рассматривает жизнь писателя, не разделяя бытовые детали и служение музам. Личность Мамина-Сибиряка, конечно, ключевая, но важно, что большое внимание уделено его окружению. Такой подход позволяет воссоздать атмосферу времени. Книга заселена многими современниками.

— Интерес к произведениям Мамина-Сибиряка не угасает и, я уверена, не угаснет никогда, — сказала на презентации министр культуры Свердловской области Светлана Учайкина. — Именно он выразил душу Урала через образы своих героев.

Мамин создал, как художник, многофигурную композицию, состоящую из сотен портретов своих земляков конца XIX — начала XX века. Ухватив противоречия переходной эпохи, он обозначил социальные язвы общества, проявившиеся еще не раз на новом витке истории столетие спустя.

Паэгле удалось воссоздать ту литературную среду, в которой жил писатель. Это очень интерес-

ные страницы. Мы узнаем круг общения Мамина, понимаем его взгляды через его окружение, взаимоотношения с товарищами по цеху, книгоиздателями, журналистами. М. Салтыков-Щедрин, А. Скабичевский, Л. Толстой, И. Бунин, А. Островский... С кем-то Мамин-Сибиряк общался постоянно, с кем-то встречался мельком, но это литературный мир его времени, в основном, конечно, петербургский. Особо сказано о взаимоотношениях Мамина и Чехова, Антону Павловичу нравились произведения уральца. И сам автор – как своеобразный образ региона: «щедрый, плотный, сочный, который тысячу лет может родить без удобрения...»

Автор книги обильно цитирует своего героя. Но особый интерес представляет его переписка; именно в ней раскрываются человеческая сущность Мамина и детали быта. Письма – подчас потаенная правда, предназначенная для двоих, для исследователя это огромный материал. И Паэгле мастерски пользуется им.

Известный критик Александр Скабичевский определил многие произведения Мамина как летописи. Он подметил важный аспект творчества автора «Горного гнезда»: если произведения Мамина прочитать разом, без остановки, возникнет действительно ощущение летописного свода, написанного в определенном месте в определенное время. Но летописи мы воспринимаем как беспристрастный взгляд на события. Мамин нарушает этот традиционный подход, вторгаясь со своей позицией и нравственной оценкой. Несколько раз на презентации звучали маминские слова: «А прожить нельзя без совести, как без солнечного

света». Разве это утверждение Дмитрия Наркисовича потеряло актуальность? Нет, оно обращено к нам, его землякам и потомкам.

Наталье Паэгле удалось создать сочинение монографического типа, настолько она дошла в работе с материалами, с книгами героя. Издание, безусловно, достойный памятник писателю. Наталью Михайловну многие поздравляли с успехом, с завершением этого труда.

ЗАВОДЧИК БЕЗ АЙФОНА

Беллетризованные биографии знаменитых людей подчас «грешат» тем, что их авторы помещают своих героев в замкнутом пространстве прошлого, не предлагая исторических сценов, параллелей, переключки с современностью. Что ж, это вполне возможный вариант книги. Паэгле пошла другим путем, рассказывая о Мамине-Сибиряке. Она, напротив, включает в орбиту писательского наследия наших современников, для которых Дмитрий Наркисович стал частью их собственной жизни.

– Книга, написанная Натальей Паэгле, – живая, – отметил координатор Ассоциации писателей Урала Александр Кердан. – Она не только рассказывает о творчестве знаменитого уральца, она наглядно связывает времена, подчеркивая их неразрывность.

К слову, Кердан – один из авторов идеи учреждения всероссийской литературной премии имени Мамина-Сибиряка, которую вручают уже больше десяти лет. А в Нижнем Тагиле Юрий Исупов придумал замечательный конкурс «Серая Шейка», в котором дети могут проявить свои способности в литературном творчестве. Та-

гильчане вообще бережно относятся к памяти земляка. Поздравить автора книги о Мамине приехала группа актеров местного драмтеатра. На его сцене с успехом идет спектакль «Дикое счастье» по мотивам маминских произведений. Художественный руководитель театра заслуженный артист РФ Игорь Булыгин прочитал монолог Гордея Брагина из этой постановки, заметив в заключение, что тагильский театр драмы – единственный в мире, носящий имя Мамина-Сибиряка.

– Этот коллектив в постоянном поиске, его спектакли пользуются большой и заслуженной любовью у горожан, – подчеркнула министр культуры Светлана Учайкина. – Обращение к творчеству уральского писателя не случайно. Его герои жили на этой земле, Дмитрий Наркисович запечатлел образ нашего края, создал образы противоречивых и сложных мастеровых и заводчиков горного Урала.

Работая над книгой, Наталья Паэгле и автор большинства фотоиллюстраций Вадим Осипов объехали многие города и поселки Свердловской области, чтобы найти связанные с именем писателя адреса. В том же Нижнем Тагиле писатель останавливался в 1878 году, на доме установлена и мемориальная доска, извещающая об этом. Книга снабжена десятками фотографий, что, безусловно, оживляет издание, приближая прошлое к нашему дню.

В 1910 году писатель пооткровенничал в письме к сестре Елизавете Удинцевой: «Тоскую по Уралу. Фактически уже давно откололся от своего родного гнезда, но это не мешает мне постоянно думать о нем». Эта цитата выражает один из глубин-

ных смыслов творений Мамина-Сибиряка — любовь к родной земле, чего подчас не хватает политикам, бизнесменам, многим представителям молодого поколения. Автора «Горного гнезда» называют певцом Урала. И в этом непреходящая ценность его произведений. Однако есть и еще один секрет, раскрывающий актуальность творчества Дмитрия Наркисовича, который обозначила Наталья Паэгле:

— Мамин-Сибиряк отобразил наш край в эпоху становления капитализма, — отметила она. — Сейчас мы заново переживаем эту эпоху. И неважно, что теперь мы обеспечены айфонами, спутниковыми каналами телевидения, мощными джипами. Люди страдают так же, как столетие назад.

НАРОДНАЯ КНИГА

Вышедшая книга примечательна еще и тем, что средства на ее печать собирали всем миром. Эта хорошо известная на Западе технология краудфандинга пока не слишком популярна в России. Во всяком случае в Свердловской области мне такой опыт неизвестен. И книга Паэгле — первая ласточка подобного метода сбора средств на издание у нас, на Среднем Урале.

Когда говорят, что книга вышла благодаря чьей-то финансовой поддержке, кажется, что вот есть некий магнат или олигарх, который решил поддержать понравившийся ему проект. Но нет, краудфандинг — это другая история. За помощью Наталья Паэгле обратилась к пользователям Интернета, среди которых большинство составляют точно не владельцы миллиардных состояний.

И люди откликнулись. Мне кажется, это особая история,

заслуживающая отдельного повествования тема. Многим пользователям соцсетей судьба издания оказалась небезразлична, что свидетельствует об известности Мамина-Сибиряка, популярности его произведений, более того, большинство жертвователей так или иначе соприкасались с творчеством выдающегося уральского писателя.

Генеральным спонсором стала семья Дистергефт-Рябиковых из Ораниенбурга (Германия). Михаил Дистергефт большую часть жизни провел в Нижнем Тагиле. Известный художник, он иллюстрировал книги писателя. Его кисти принадлежит живописное полотно «Мамин-Сибиряк на фоне Висима», использованное в оформлении книги. Последние годы Дистергефт жил в Германии. О сборе средств сын художника Игорь и его жена Людмила узнали из Интернета и сразу решили помочь. Они приехали из Ораниенбурга на презентацию.

— Конечно, нам близки работы Дмитрия Наркисовича, а рассказать о его жизни — благородная цель. Тем более мой отец не раз обращался к произведениям

писателя. Поэтому мы здесь, — сказал Игорь Дистергефт.

Откликнулись и потомки Мамина-Сибиряка Ольга Удинцева и Иван Югов. Они горячо поддержали идею книги. Литератор, переводчик, путешественник, Иван Владимирович рассказал Наталье Паэгле о том, что некоторые книги «певца Урала» переведены на японский, а детские рассказы весьма популярны в Стране восходящего солнца.

Помощь автору приходила из Израиля, Польши, Канады, из разных городов России. Помогали ученые, журналисты, предприниматели, преподаватели, библиотекари. Это уникальное явление. Хотя нет, к счастью, немало в России равнодушных людей, которых беспокоит проблема сохранения и преумножения духовного наследия. Для уральцев, да и не только для них, такой порыв свидетельствует о некоем единстве культурного пространства, для которого нет преград — ни границ, ни расстояний. И еще: объединило людей творчество Дмитрия Наркисовича Мамина-Сибиряка, герои которого нам близки и понятны, а мир «зеленых гор» — это наш мир.

Наталья ПАЭГЛЕ дает автограф

Марафон полезных книг

Праздник «Читай, Екатеринбург!» ежегодно проводится в преддверии общероссийского Дня библиотек, который отмечается 27 мая. 20 мая 2017 года праздник состоялся в одиннадцатый раз. Его организаторы – управление культуры администрации Екатеринбурга, Муниципальное объединение библиотек (МОБ), объединенный Музей писателей Урала, Библиотечный центр «Екатеринбург» – постарались, чтобы каждый, кто пришел в этот день в Литературный квартал, получил «книжный» заряд ярких впечатлений.

Марафон общегородского праздника книги и чтения «Читай, Екатеринбург!» длился четыре часа, но никто из нескольких тысяч (по самым скромным подсчетам) его участников и не подумал жаловаться на скуку и усталость. Ни минуты не потрачено зря. Взрослые и маленькие читатели прошли Литературный квартал по несколько раз туда и обратно с долгими остановками. «Зависали» у полок «Кроссбукинга» и выставки рисунков, на игровых площадках и у прилавков с книгами, заглядывали во дворики объединенного Музея писателей Урала, где чего только не было – от встреч с писателями до театрализованных представлений. Двunoгие «слоны» и «бегемоты», собаки-терапевты, жители Чукоккалы и Паганель – кого только не позвали на праздник «Читай, Екатеринбург!».

Новый пункт книгообмена у Камерного театра

«Скажите, пожалуйста, где здесь на слонов охотятся?» – в другое время этот вопрос в центре уральского мегаполиса прозвучал бы странно и смешно. Только не на празднике «Читай, Екатеринбург!». Добрые гиды – сотрудники библиотек МОБ – с табличками «Я знаю о празднике все!» помогли не заблудиться и

добраться до «Литературного сафари», где собралось множество юного народа 10–12 лет. Безоружного, но вооруженного знаниями, полученными из книг о природе, о фауне разных стран и истории родного города. В жаркое, как под африканским небом, соревнование включились четыре команды: «Слоны» и «Жирафы», «Бегемоты» и «Зебры». Две последние из названных оказались в результате первыми. Но не оплошал никто, хотя и были смешные оговорки. «Какое животное символизирует марку визовской стали?» – «Слон!.. Ой, нет, соболь, конечно!»

Праздник был посвящен Году экологии в России. Экологическими в Литературном квартале были не только викторины, но и привычные игры. Доводилось ли вам участвовать в лягушачьих бегах, играть в «полосатую», как шукура тигра, резиночку, прыгать

На «Литературном сафари» было жарко

Канистерапия в действии

«Меня Даша зовут, а тебя, собачка, как?»

по «косолапым классикам»? Думаю, вряд ли, а вот на книжном празднике этим с восторгом занимались и взрослые, и ребяташки. Попрыгал-поиграл, отгадал загадку, написанную на птичьем перышке из бумаги: «Какая птичка доставила Дюймовочку в теплые края?», «Какую птицу спас от гибели князь Гвидон?»... Это постарались библиотекари из «Малой Герценки». Традиционная выставка рисунков «на заборе» тоже о природе – о природе в музыке. Юные художники нарисовали свои впечатления от произведений Чайковского и Мусоргского и представили в экспозиции «Этюд, как по нотам». Особенно прочувствованно, на

мой взгляд, сделали это ребята из гимназии «Арт-этюды».

«Марафон полезных книг» – такая надпись на огромном длинном «плакате» заняла четверть праздничного Литературного квартала. Что же такое, с точки зрения библиотекаря, «полезная книга»? Суммируя несколько мнений, получили вот такой коллективный ответ:

– Полезная книга – и та, что рассказывает о здоровом образе жизни, но не только. Книга полезна читателю, если она поддерживает его духовное здоровье, если она интересна, углубляет знания о мире и человеке и настраивает на позитивное отношение человека к миру. Это может быть и многостраничный роман, и сказка, и классика, и произведение современника...

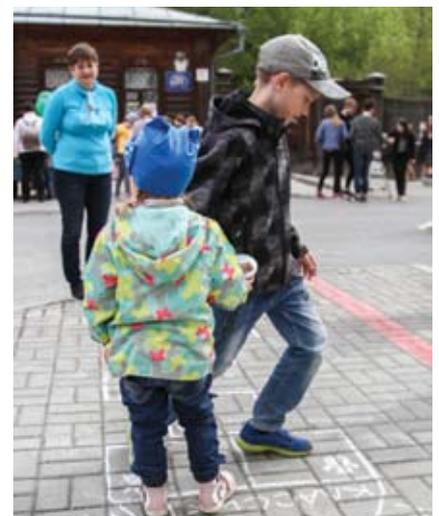
Нескучные встречи провели со своими читателями, сегодняшними и будущими, познакомили их со своими новыми произведениями писатели Ольга Колпакова, Елена Ленковская, Елена Соловьева, Евгений Гаглоев, Андрей Расторгуев, Александр Папченко, Инна Домрачева и их коллега из Челябинска Михаил Придворов. И конечно, давали ребятам автографы – многие принесли с собой уже прочитанные «полез-

ные книги» этих авторов. Например, повести Елены Соловьевой «Цветник бабушки Корицы» и «Маргарита едет к морю».

А во дворик Музея кукол и детской книги «Страна чудес» торопился пушистый ретривер Санька, туда же направлялись два пуделя – на подмогу немецкому шпицу Вене и юной Асти – щенку породы толлер. Они уже начали сеанс канистерапии, и не одни. Кандидат психологических наук, доцент Уральского федерального университета Ольга Ломтаидзе, ее студентки и сотрудники библиотеки № 24 курировали эту площадку. Дети общались с четвероногими «терапевтами», и эффект был. Даже застенчивые

Ольга РЫБАКОВА признана лучшим библиотекарем года

Игра в «косолапые классики»

Паганель задает вопросы

малыши читали вслух стихи о собаках.

Кстати, студенты УрФУ впервые так активно участвовали в празднике: подготовили площадку для стрит-арта, рассказывали подрастающим читателям о своем университете. А иностранные студенты, среди которых наш новый знакомый Мирзо Мухаммад Каримов из Таджикистана, готовились к чтению стихов по-русски. Мирзо учится на радиофаке и прочел из Омара Хайяма, поэзия которого вселяет оптимизм на любом языке. Тем временем кандидат юридических наук, преподаватель Уральского государственного юридического университета Александр Блещик

давал урок белорусского языка на «Почтовом подворье» Музея Ф. М. Решетникова, рассказывал о белорусских просветителях. Он был одним из многих участников фестиваля «Радуга культур», на который пригласили представителей всех национальных культурных обществ Екатеринбурга библиотеки № 6 имени Паустовского и № 19.

Во дворе музея «Литературная жизнь Урала XX века» шло веселое представление по сказкам Корнея Чуковского, чье 135-летие отмечается в этом году. У знаменитого Паганеля, словно сошедшего со страниц Жюль Верна, постоянно кто-то останавливался и отвечал на хитрые загадки

«ученого-географа»... Ничего, разгадывали, Паганель (читатель библиотеки № 22 Михаил Курбатов) и библиотекари были рады, что ребята многое знают, много читают. У памятника Пушкину бушевала «Зеленая волна» – флеш-моб с книгами. По всему кварталу путешествовали-играли в квест GREENбург, организованный детской библиотекой № 29, старшеклассники и студенты колледжей, преодолевая трудные задания, литературные и «природные».

Участников читательских соревнований ждали награды – книги, мороженое, маленькие сюрпризы... Одна важная награда была вручена не читателю. То есть читателю, конечно, но профессиональному, организатору и помощнику нашего чтения, популяризатору и хранителю Книги. Это тоже традиция праздника: чувствовать в этот день лучшего библиотекаря по итогам минувшего года. Песня хора мальчиков «Созвездие» настроила всех на торжественный лад, и начальник управления культуры администрации Екатеринбурга Татьяна Ярошевская вызвала на сцену и поздравила нового «Лучшего библиотекаря года», вручив соответствующий диплом. Почетного титула удостоена на сей раз Ольга Рыбакова, заведующая отделом проектно-программной деятельности и стратегического планирования Муниципального объединения библиотек, – за прекрасную вдохновенную работу с книгами и читателями.

Марафон полезных книг прошел с несомненной пользой – с читательской радостью. И большинство гостей уходило с праздника «Читай, Екатеринбург!» с новой книгой, а то и с целой стопкой книг в предвкушении продолжения праздника у себя дома – чтения.

Урок белорусского на фестивале «Радуга культур»

действующее по своим правилам, вернее, без правил.

Что и говорить, армия – продолжение проблем общества. Но еще недавно она была брошена, если хотите, предана государством. Сейчас она восстанавливает былой авторитет, но уроки всем памятного прошлого не след забывать. Их и исследует Арсен Титов, проявляя деликатность, бережное отношение к своим героям, понимание и сочувствие, чего так часто не хватает русской литературе последней четверти XX века. Этим и ценна книга екатеринбургского писателя.

– Прежде всего, премия имени Венедикта Станцева присуждается за достижения в области литературы, – продолжил церемонию А. Кердан. – Это так. Однако учредители, учитывая ее направленность, решили расширить число возможных лауреатов. Премии фронтовика достойны и те, кто внес большой вклад в формирование патриотического сознания в нашей стране и в нашем регионе.

В этом году награды удостоен заместитель директора по воспитательной работе екатеринбургской гимназии № 35 Анатолий Семенович Румянцев. Его добрые начинания хорошо известны. Заслуженный работник культуры РФ, полковник в отставке, он организовал в родной гимназии Знаменный зал – музей и мемориальный комплекс, посвященный событиям Великой Отечественной. Сохранение памяти о страшной войне и ее героических страницах для Румянцева, если хотите, предначертано судьбой, долг памяти, опаленной в детстве. Анатолий Семенович родился в 1940 году в Белоруссии. А в сорок третьем на его глазах, на виду у всей

А. КЕРДАН вручает награду А. РУМЯНЦЕВУ

деревни фашисты расстреляли его отца – партизанского разведчика...

– Традиционно премия имени Станцева вручается накануне Дня Победы. Когда вокруг России вновь сжимают кольцо ее недруги, когда русофобская риторика беспрецедентна по масштабам, премия имени фронтовика чрезвычайно важна для нас, его потомков, для тех, кто сегодня сохраняет нравственное ядро нашего государства, – подчеркнул А. Кердан.

Участников церемонии замечательными песнями привет-

ствовали певица Яна Чабан и бард Евгений Бунтов. По традиции церемония вручения премии не обходится без стихов Венедикта Станцева. На этот раз литературную композицию по его произведениям подготовили учащиеся школы-интерната № 13 ОАО «РЖД». Они читали поэтические строки фронтовика, подполковника Станцева:

*И ты солдат, и я солдат.
Ну, а солдат солдату – брат.
И братство то*

не взять годам –

*И по рукам,
И по рукам!*

За дружбу – жизнь,

на том стою,

Возьми полсердца – отдаю.

Вот это чувство солдатского фронтового братства Венедикт Тимофеевич завещал нам, потомкам. И премия его имени – это продолжение его темы в литературе: верность долгу, верность присяге, верность Отечеству.

Воспитанники школы-интерната читают стихи В. Станцева

«Подаривший миру новый трепет...»

Юбилей книги Шарля Бодлера «Цветы зла» отважились провести в своем литературном кружке «Очарованные словом» рефтинские любители поэзии. На французском языке классика мировой литературы («Les fleurs du mal») читала ученица десятого класса школы № 24 Алина Габдулина, вместе с преподавателем Надеждой Вениаминовной Дементьевой приехавшая из Асбеста к рефтинцам. «По зубам» оказался всем присутствующим материал о творчестве запрещенного в свое время «проклятого поэта» Бодлера, во всяком случае, проблематика и поэтика его сочинений были осмыслены выступавшими с чувством и толком. Отбор материала по теме, редакция текста рассказа-видеолекции о творчестве мэтра был заранее подготовлен активистами литературного объединения: врачом Александром Струниным и его литературным ассистентом Юлией Гаренских, прекрасно справившейся с ролью ведущей.

Сборник стихов «Цветы зла», вышедший в московском издательстве «Эксмо-Пресс» «Яуза» в 1998 году, был обнаружен в личной библиотеке одного из любителей поэзии. Выбрав стихи по желанию на свой вкус из глав «Сплин и идеал», «Парижские картины», «Мятеж», «Осуж-

Сборник стихов Бодлера

денные стихотворения» и других не менее принципиальных, чтецы презентовали их собравшимся с особым интересом. Блоком стихов библейского содержания заинтересовалась, в частности, Элеонора Филиппова, музыкальный работник, бард, композитор-любитель. Она познакомила со своим прочтением текстов Бодлера «Отречение святого Петра», «Каин и Авель». В ее комментариях не было поучений, лишь восхищение «золотом поэзии» в переводе В. Левика, Н. Гумилева. Элеонора Ивановна говорила об особенностях строфы, оригинальности рифмы; о том, что жизнь, по Бодлеру, с одной стороны – восторг, божественное начало с его высоконравственными постулатами, с другой – ужас стихии, естественного, природного, физического начала в человеке с его слабостями и пороками.

Так же трепетно относящаяся к поэтическому слову Люд-

мила Дуганова, исполнительница русских народных песен, отобрала для своего репертуара четыре сонета Бодлера – «Продажная Муза», «Скверный монах», «Враг», «Неудача». Людмила Афанасьевна объяснила, что эти стихи для нее – произведения высочайшей пробы, и она хочет их исполнять а капелла, но как симфоническое произведение.

Звучали и другие шедевры классика: «Альбатрос» в переводе Д. Мережковского, «Голос», «Прохожей», «Красивая ложь» в исполнении Алины Габдуллиной на французском. Не возбранялось и критиковать автора «Цветов зла», имя которого было священным, по словам Николая Гумилева, почти для всех символистов, однако многое ставилось и ставится поныне в вину создателю «болезненных цветов», что было, собственно, продемонстрировано и на данном вечере поэзии, – излишние «интеллектуальность, пессимизм и кажущуюся манерность» в сочинениях автора. Тем не менее консенсус был найден – мнение каждого выступавшего выслушано с большим вниманием. А впереди у организаторов немало подобного рода проектов – в Рефтинском есть все условия для развития творческой личности, для каждого, кто желает найти занятие по интересам. В частности, в объединении ЦКиИ на очереди проект Вячеслава Байгуша по произведениям современной литературы, в том числе новейшего времени.

В Доме-музее П.И. Чайковского в Алапаевске

«Наше всё» в музыке

В Алапаевске вновь прошел фестиваль П.И. Чайковского: центральное событие культурно-просветительского проекта «Наш Чайковский» приурочено к дню рождения композитора. В начале мая город детства Петра Ильича Чайковского стал центром притяжения творческих сил и публики, с особой любовью и уважением относящихся ко всему, что связано с именем великого русского композитора.

Проведение культурно-просветительской акции поддерживает глава региона Евгений Куйвашев. Фести-

валь П.И. Чайковского является важной составляющей проекта «Наш Чайковский», инициированного Свердловской филар-

монией, поддержанного министерством культуры Свердловской области и администрацией Алапаевска. Проект направлен на возрождение у жителей Урала чувства причастности к судьбе гения русской музыки. Одна из задач проекта – развитие культурного туризма в регионе.

В 2017 году фестиваль объединил дом-музей П.И. Чайковского в Алапаевске и городской филармонический зал. Право открыть его было предоставлено представителям нового поколения музыкантов: пятого мая в городском филармоническом зале лауреаты региональных конкурсов – учащиеся детских музыкальных школ и школ искусств Свердловской области – стали участниками большого сводного концерта «Приношение Чайковскому».

Во второй день фестиваля состоялась встреча с пианистом, солистом Свердловской филармонии Владиславом Чепинойгой, который в творческом союзе с актрисой Екатеринбургского

Дом-музей П.И. Чайковского в Алапаевске

Уральский молодежный симфонический оркестр. Репетиция

театра юного зрителя Марией Викулиной представил новый для фестиваля формат – музыкально-драматическое размышление.

В день рождения композитора, седьмого мая, у дома-музея П.И. Чайковского прошла торжественная церемония с возложением цветов к памятнику, а гала-вечер в городском филармоническом зале привлек и ценителей камерного музицирования, и поклонников оркестрового звучания. Гостем заключительного концерта фестиваля стал пианист, лауреат международного конкурса имени Фредерика Шопена в Варшаве Рэм Урасин. А во втором отделении концерта на сцену вышел Уральский молодежный симфонический оркестр под управлением маэстро Энхэ. По традиции с оркестром солирует один из талантливых учащихся детской школы искусств имени П. И. Чайковского. В этом году такое право получила Ульяна Холодова (кларнет). Финальным аккордом фестиваля стало ис-

полнение легендарной Шестой симфонии Петра Ильича.

Отметим, что в 2017 году участие в фестивале Чайковского стало для Уральского молодежного симфонического оркестра не единственным событием, связанным с именем композитора. В июле на базе коллектива откроет свою работу летняя оркестровая академия. «Экзаменационную» работу академии – концертную программу Международного молодежного

Чайковский-оркестра, созданного из молодых музыкантов, представляющих разные страны мира, – оценит публика Алапавска и Екатеринбурга. Самым масштабным событием проекта «Наш Чайковский» в 2017 году станет культурно-просветительская акция «День музыки Чайковского»: традиционно шестого ноября мероприятия, посвященные творчеству композитора, объединят тысячи людей по всей Свердловской области.

В Доме-музее П.И. Чайковского

«Не цирк, а песня!»

Так уже говорят в городе о возродившемся благодаря капитальному ремонту здания Нижнетагильского цирка. Кстати, у артистов песни, посвященные ему, уже готовы.

— Я с детства в цирке и рожден на гастрольях. Первыми учителями были родители, они обучали эквилибристике, жонглированию, обычные же школы менялись с каждым гастролем. Потом окончил театральный институт в Екатеринбурге, актерский факультет, позже экономический факультет УрГЭУ, моя специализация — менеджмент, — коротко рассказал о себе Руслан Марчевский, молодой директор Нижнетагильского цирка, вступивший в эту должность два года назад. О том, как воплощается его мечта сделать цирк провинциального уральского города уникальным учреждением культуры в России, он может говорить долго и увлеченно, если не отвлекут телефонные звонки или просьбы подрядчиков: «Руслан Анатольевич, можно вас? Надо посовето-

ваться». После чего наша беседа прерывается на неопределенное время. Отсчет времени на этом главном тагильском объекте культуры идет уже на сутки: празднование Дня города-2017 в Нижнем Тагиле должно состояться в обновленном после капитального ремонта здании цирка. Как в 1976 году, когда в новеньком, с иголки, здании под куполом тагильчане первыми в СССР заявили о празднике, который потом вошел в календари и столиц, и маленьких поселков.

КАК В ССЫЛКУ?

Свой цирк мы полюбили сразу, гастроль звезд, представителей цирковых династий, прославленных в стране и за рубежом, сделали нас знатоками и ценителями этого древнейшего искусства. Да и артисты чувствовали себя комфортно в городе, где специально для них была и гостиница «Арена». Конец прошлого века с его социальными потрясениями стал началом заката былой популярности цирка у горожан. Артисты называли гастроль в Нижнем Тагиле не иначе как ссылкой — кому охота

выступать в здании, где холод и вода грязная?

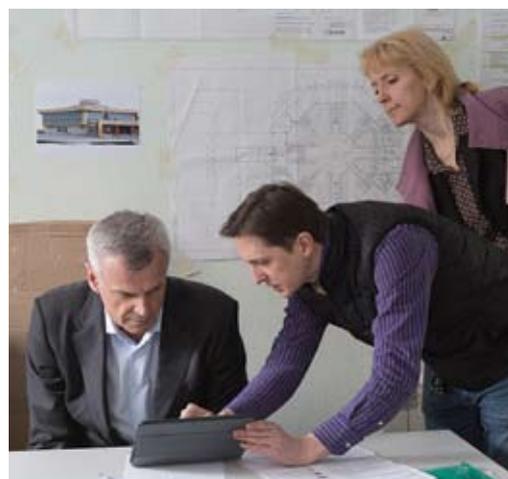
— На представлениях я видел в первых рядах маленьких зрителей, закутанных в теплые одежды, а их родители сидели в задних рядах, «согреваясь» явно не лимонадом, — вспоминает Руслан Марчевский. В Росгосцирке о проблемах тагильского учреждения, конечно, знали, но год за годом их решение откладывалось в пользу других городов.

ВТОРОЕ РОЖДЕНИЕ

Все изменилось в 2016 году, когда мэр Нижнего Тагила Сергей Носов в Москве провел переговоры с руководством Министерства культуры РФ и Росгосцирка, в ходе которых было принято решение о безусловном финансировании капитального ремонта Нижнетагильского цирка. После этого было совещание уже в расширенном составе с участием заместителя министра культуры Николая Маклакова, генерального директора ФКП «Росгосцирк» Дмитрия Иванова, директора Екатеринбургского государственного

Нижнетагильский цирк сегодня

Руслан МАРЧЕВСКИЙ и мэр Нижнего Тагила Сергей НОСОВ регулярно обсуждают ход ремонтных работ

цирка Анатолия Марчевского и директора Нижнетагильского государственного цирка Руслана Марчевского. Итогом стало руководство к действию: провести капитальный ремонт здания цирка в кратчайшие сроки с финансированием в объеме почти полмиллиарда рублей.

В 70-е годы прошлого века строили здание по типовому проекту, капитальный ремонт в новом веке — как второе рождение с использованием новейших технологий и материалов. Тагильские строители вновь подтвердили свой высокий профессионализм, а 36-летний директор цирка стал универсальным специалистом, с которым и многоопытным асам не зазорно советоваться. По словам Руслана Анатольевича, ему помогают приобретенный в цирке Екатеринбурга опыт работы заместителем директора, где он отвечал за эксплуатацию здания, и советы коллег. «Я звоню артистам, дрессировщикам, если дело касается новшеств в помещениях для животных, но совет работника конюшни мне услышать не менее важно, чем мнение народного артиста», — говорит Марчевский. Рассказывая о нововведениях, которые

появятся в цирке, он обратил внимание на помещение конюшни: «Стоила будут обиты безопасным толстым пластиком, пол покрыт резиной. Это существенно упростит уборку и повысит качество санобработки. В единственном цирке России здесь будут поилки с фильтрованной водой. Стены остальных внутренних помещений для животных обожью безопасными и долговечными листами нержавеющей стали. Ветеринарный кабинет оснастят современным лабораторным оборудованием, установят аппарат УЗИ».

А ПУБЛИКЕ БУДЕТ КОМФОРТНО

Еще как! Уникальная система трехзонного климат-контроля обеспечит комфорт в зале на полторы тысячи мест. Натяжные потолки украсят фойе. Кресла для зрительного зала Марчевский заказывал так придирчиво, как иной начальник выбирает мебель для своего кабинета. 15-метровый экран над занавесом, отделяющим арену от входа за кулисы, приблизит выступления артистов к зрителям. Заново обустроены артистические гримерные. При планировке здания предусмотрены и помещения для репетиций «Аншлага» — на-

родный цирковой коллектив, получивший недавно и звание заслуженного, переедет из тесноты Дворца культуры школьников в красивейший храм циркового искусства на набережной Тагильского пруда.

Его открытия с нетерпением ждут тагильчане. Строители четко выдерживают график работ, финансирование, по словам мэра города Сергея Носова, «идет в затылок». В начале мая генеральный директор «Росгосцирка» Дмитрий Иванов, побывавший с однодневным рабочим визитом в Нижнем Тагиле, осмотрев все помещения цирка, дал высокую оценку проведенным строительно-монтажным работам. «Я очень доволен ходом ремонта, — подчеркнул он. — За свою жизнь ввел в эксплуатацию не один объект и вижу, что в Нижнем Тагиле все делается очень качественно. Это будет один из лучших цирков в Российской Федерации».

— Сделать то, чем можно будет гордиться, и приносить радость людям! — этими словами завершил нашу беседу Руслан Марчевский и, надев белую каску, поспешил на объект. Рабочий день у директора безразмерный.

Молодежный народный цирк «Аншлаг» тоже с нетерпением ждет новоселья

55 лет «Прогресса», или Жизнь с кино

Место встречи изменить нельзя — так говорят жители Асбеста о своем киноконцертном театре «Прогресс». В летописи учреждения тысячи показанных фильмов, множество встреч с кинозвездами, сотни концертов и миллионы благодарных зрителей. 55-й день рождения «Прогресс» встретил интересными творческими планами яркой дружной команды.

Открытие в 1962 году нового культурного центра в Асбесте стало для города событием: гигантский зал, новейшая аппаратура, постоянно обновляющийся репертуар и приезжающие на творческие встречи звезды первой величины. «Прогресс» сразу стал местом общего притяжения — здесь от души смеялись над советскими комедиями, рыдали над индийскими мелодрамами, здесь назначали свидания и даже прогуливали уроки. Каждая кинопремьера собирала полный зал на 850 мест.

Первым директором этого кинотеатра стала Ольга Максимовна Лобанова. А здание решением исполкома Асбестовского горсовета было передано на баланс областному отделу кинофикации, сейчас это Свердловский областной фильмофонд. В начале 1967 года в «Прогрессе» появился широкоформатный экран, который обеспечивал не только высококачественное изображение, но даже эффект стереоскопии. Так что жители Асбеста имели возможность смотреть киноновинки одновременно со всем Советским Союзом в современном по тем временам решении.

Знаете ли вы, что именно на 1960-е годы пришлось время кинозрительского ажиотажа? В 1968 году в СССР был зарегистрирован наивысший средний

Киноконцертный театр «Прогресс»

показатель посещаемости — 22 похода в кино в год на человека. Большой экран, общее дыхание зала — все это было в цене. Тем более что телевидение в те времена для небольших городков и деревень было настоящей роскошью. Это уже потом зритель начнет выбирать «кино с доставкой на дом».

За свою более чем полувековую историю киноконцертный театр «Прогресс» пережил немало — и расцвет киноиндустрии и кинопроката в стране, и долгие годы упадка в постперестроечный период. Все зигзаги истории отражались не только на людях, но и на учреждениях культуры. Самыми сложными, по признанию «прогрессовцев», были 1990-е годы. Как вспоминает свой первый рабочий день Виктор Самуйленков, ди-

ректор кинотеатра, в зрительном зале вместо потолка кое-где можно было увидеть даже звезды. Это, конечно, метафора, но факт остается фактом — «Прогресс» был тогда на грани закрытия. Тем не менее зал в Асбесте удалось сохранить. Благодаря дружному коллективу и помощи городской администрации. Для кинотеатра конец тех же 90-х стал новой датой даже не рождения, а возрождения.

В 2012 году был открыт второй зал. Теперь в кинотеатре удобные мягкие кресла, а фильмы демонстрируются на современном оборудовании.

В юбилейный вечер в киноконцертном театре «Прогресс» вспоминали, как все начиналось. В центре внимания — ветераны киноотрасли Асбеста. Все они в разное время внесли вклад в раз-

вите городского кинопроката – Антонина Фрайнберг, Александр Лобанов, Любовь Демитрова, Людмила Корнюшкина. Согласитесь, как бы ни менялась система кинопоказа, за всем этим стоят люди: киномеханики, контролеры, кассиры. Одним словом – команда единомышленников. Именно так о коллегах и говорит директор «Прогресса» Виктор Самуйленков: «Мы – команда».

И для команды кинотеатра в праздничный вечер все было в стиле «синематографа» – музыкальные произведения из популярных отечественных фильмов, хореографические композиции, поздравления первых лиц города, депутатов, гостей. Среди многих наград самая, пожалуй, приятная и значимая для всего коллектива – благодарственное письмо министерства культуры Свердловской области за многолетнюю культурную деятельность, большой вклад в сохранение и развитие кинообслуживания населения и в связи с 55-летием со дня основания учреждения.

Кинотеатр продолжает идти в ногу со временем – в 2016-м Асбест стал одним из победителей конкурса муниципальных образований за получение субсидии на оснащение кинотеатров специальным оборудованием для зрителей с ограничением по слуху и зрению. Так что зрителям «Прогресса», как и кинотеатров Верхней Пышмы и поселка Буланаш, теперь доступно тифлокомментирование.

Киноконцертный театр «Прогресс» – для нашего региона учреждение уникальное, и если бы существовала региональная книга рекордов, то «Прогресс» там был бы в особом почете: самый большой в области экран, самый большой зал, единствен-

Директор «Прогресса» Виктор САМУЙЛЕНКОВ и его команда

ный в области (кроме Екатеринбург) киноконцертный зал.

Жизнь в «Прогрессе» никогда не замирает, интересных мероприятий множество: социально-культурные проекты, фестивали, выставки, конкурсы, культурные акции, просмотры лучших отечественных фильмов. «Ночь кино» в Асбесте была яркой тоже благодаря «Прогрессу», участниками культурной бессонницы стала тысяча зрителей. А в сентябре прошлого года в рамках Уральского открытого фестиваля российского кино в

киноконцертном театре с аншлагом прошли кинопоказы.

В последние годы на сцене «Прогресса» выступило немало звезд российской эстрады, среди них и Олег Газманов, и Юлия Савичева, и Александр Буйнов. В сентябре откроется очередной концертный сезон.

За свои 55 лет кинотеатр «Прогресс» неоднократно был включен в национальный реестр «Ведущие учреждения культуры России». И по сей день продолжает радовать своего зрителя. И пусть не кончается сеанс!

В праздничный вечер все в стиле кино

«Не про ответы, а про вопросы»

В начале года управление Уральским филиалом Государственного центра современного искусства получила под свое начало Анна Пьянкова, занимавшая с 2008 года пост заместителя директора филиала. Директором долгое время была Алиса Прудникова, в новом, 2017-м назначенная на должность главы дирекции регионального развития РОСИЗО. Анна Пьянкова – профессиональный искусствовед и культуролог – сотрудничает с Государственным центром современного искусства на протяжении 12 лет. В своем новом статусе директор филиала предполагает внести качественные изменения в работу центра, но сохранить важные наработки. Анна полагается как на эффективную работу своей команды, так и на новый взгляд со стороны экс-директора филиала Алисы Прудниковой. О планах на ближайшее время, о конструктивных решениях и перспективах мы поговорили с Анной.

— Анна, вы много лет работаете в музее, поэтому для вас это новое место, но не на новом месте. Каковы ощущения от первых месяцев работы в должности директора Уральского филиала ГЦИСИ? Здесь уже что-то изменилось или работа продолжается в том же ключе?

— Да, наверное, сейчас она идет в том же направлении, хотя мои задачи изменились с точки зрения ответственности. Теперь мне приходится отвечать за все, в том числе за художественную стратегию центра. Хотя и раньше формировали и обсуждали эти вопросы вместе с Алисой Прудниковой. И никогда не разделялись на два фронта художественная стратегия и административная деятельность. Все взаимосвязано. Есть задачи художественные, но прежде чем их решить, зачастую приходится разработать множество административных, организационных вопросов. Сегодня появилось ощущение постановки новых задач, новой ответственности.

Анна ПЬЯНКОВА

Хотим переформатировать команду. Речь не о глобальных перестановках, а о конструктивных изменениях, например, о том, что в какой-то момент у меня должен появиться заместитель. Думаю, его задачи будут распространяться на творческую часть нашей деятельности. Вместе будем заниматься разработкой стратегии на 2018–2020 годы. Я могу сказать честно, что при наличии искусствоведчес-

кого образования и практики ведения творческих проектов, понимания искусства в целом я не являюсь куратором, а скорее менеджером всех процессов.

Мы продолжаем и с Алисой общаться на творческие и стратегические темы, только теперь она смотрит на нашу работу уже в статусе директора по региональному развитию. Это очень хорошо, что Алиса видит уральский филиал со стороны, из Москвы, и рассматривает наше отделение в контексте всех остальных филиалов. Мы обсуждаем, как выйдем на фоне этих филиалов или как мы будем сейчас формировать программы, какие проекты необходимо представлять на площадке, на выставках региональных проектов в столице.

— Благодаря этому взгляду со стороны что-то поменялось?

— О некоей новой стратегии мы говорим внутри филиала давно. Нам 17 лет, есть у нас некие наработанные пути, менять их не нужно, но имеет смысл переходить на другую ступень. Есть потребность в обновлении, безусловно. На сегодняшний день произошло объединение с РОСИЗО. И этот факт дает новые вводные разного уровня. Есть, кроме того, различные внешние признаки, которые указывают на то, что меняется место регионального искусства в целом на карте художественной России.

В этом году предстоит несколько важных событий, связанных с этими изменениями. Это Триеннале российского искусства в музее современного искусства «Гараж» в Москве. Кроме того, это Уральская индустриальная биеннале современного искусства и это пло-

щадка регионального развития дирекции РОСИЗО, которая откроется также в Москве. Здесь будут представлены региональные выставки филиалов. Таким образом, нам предстоит участие в нескольких крупных событиях, в ходе которых мы сможем посмотреть на себя со стороны, увидим Урал и наших художников немножко в другом контексте. Очень интересно, какая произойдет сборка: очевидно, что все филиалы будут объединены какой-то общей кураторской концепцией.

– Из прежних установок – на что остается ориентирован ГЦСИ?

– Задача, от которой мы никогда не отказывались, – продвижение российских художников, продюсирование их проектов. Первостепенно собирание истории уральского современного искусства. Сейчас чувствуем, что за прошедшие 12 лет открыли невероятное количество материала. И теперь можем говорить о том, что в 2018–2019 годах реализуем большое исследование об уральском современном искусстве, и в перспективе, надеюсь, удастся издать книгу по этим материалам. Пока рано говорить о формате издания: энциклопедия это будет или научное исследование, посмотрим.

Вообще, специфика филиала в том, что нам очень важно почувствовать феномен уральских художников, а не просто рассказать о них. Важно понять самим и объяснить зрителю, почему ведем отсчет от конкретного временного отрезка, почему рассматриваем определенных художников, почему сначала появился старик Б.У.Кашкин, потом Александр Шабуров, затем Тимофей Радя. Мы ищем от-

Алиса ПРУДНИКОВА

веты на эти вопросы, пользуясь не только нашими знаниями, но и привлекая специалистов с факультета искусствоведения УрФУ, поскольку в университете уделяется особое внимание научной работе, исследованиям неформального искусства 70–80-х годов XX века.

Опираясь на все эти исследования, мы ставим еще одну задачу: включение работ уральских художников в коллекцию ГЦСИ–РОСИЗО. Мы считаем, что региональные художники должны быть представлены в этой коллекции, а значит, они обретут гарантию быть вписанными в историю российского искусства. Сегодня благодаря объединению с РОСИЗО мы можем говорить о том, что слияние коллекций советского и современного российского искусства дает возможность выстроить некую новую историчность, начать проводить взаимосвязи. Мы продолжаем дорабатывать этот проект новыми вводными, новыми историями. И это непрекращающийся процесс формирования концепции, подбора художников, анализа.

– Помимо руководства ГЦСИ вы являетесь исполни-

тельным директором Уральской индустриальной биеннале современного искусства. Что интересного планируется в этом году? Где будет располагаться основная площадка?

– Пока мы площадку не обозначаем, но так же, как и в прошлый раз (тогда была гостиница «Исеть»), это будет центр города. И совершенно точно – не музейная территория. Все-таки биеннале индустриальная, поэтому мы работаем с невыставочными пространствами. В дни проведения биеннале, с 14 сентября по 12 ноября, на основной площадке будет, например, экспозиция проекта, куратором которого станет Жоан Рибас (главный куратор музея современного искусства «Серралвеш» в Порту (Португалия). Тема биеннале – «Новая грамотность». Как будет раскрываться тема, пока рассказывать не стану. Скажу, что предполагаем представить традиционную программу «Арт-резиденций», которая отражена не только выставками, но и маршрутами по площадкам заводов в Свердловской и Челябинской областях. Это будут маршруты выходного дня. Мы сформируем единую программу, когда с июля по ноябрь, в уикенд, можно будет, выбрав понравившийся маршрут, отправиться и посмотреть город, завод, проект местного художника. Мне кажется такое направление очень важным, потому что мы должны открывать не только Екатеринбург и интересные пространства здесь. Совершенно необходимо показывать и те маленькие города, в которых происходят или происходили не менее важные исторические события.

Для биеннале разрабатываем и детский блок, покажем и какие-то проекты перформанс-платформы. Таким образом, главная площадка будет представлять собой эдакий биеннале-кластер. Зрителя ждет ежедневная насыщенная событийная программа. Из внешних дополнительных площадок будет открыт специальный проект в Уральском филиале ГЦСИ на Добролюбова, 19а. Сейчас разрабатываем несколько вариантов того, что представим.

Надеюсь, нам все удастся, и тогда биеннале станет одним из главных культурных событий осени в международном масштабе. Будет еще параллельная программа, для участия в которой было подано более 50 заявок, среди которых: от Музея архитектуры и дизайна, центра «Гамаюн», Дома Метенкова, множества других екатеринбургских, челябинских, пермских институций.

— Какие важные направления и концепции разрабатывает и продолжит в будущем ГЦСИ?

— У нас есть такие, как «Действия: искусство представления», которые в лабораторном формате позволяют даже самым молодым участникам без опыта включиться, начать работать, пробовать. Это еще один важный вектор. ГЦСИ — площадка для эксперимента. Нам важно формировать молодых художников. Давать им возможность для демонстрации своих проектов. Мы в том числе создаем и формируем историю современного искусства. Поэтому всегда говорим, что центр — платформа для работы с современными художниками.

Работая с уральскими художниками, мы не только их представляем, но и выполняем задачу продвижения их на российскую и международную сцену, продюсирования их проектов. Способы продвижения различные: медийным участием, включением работ в комплексные выставки и так далее.

— Расскажите подробнее о концепции обновления уральского филиала.

— Сейчас мы находимся в конкурентном поле. Екатеринбург невероятно насыщен событиями. Здесь множество профильных институций, работающих во всех направлениях культуры: классическом, современном, традиционном. Поэтому дирекция по региональному развитию РОСИЗО предлагает наращивать «горизонтальные» связи. У нас у всех есть уникальный опыт, которым мы можем делиться. Это опыт художественный, кураторский по работе с проектами, организационный, менеджерский, опыт в работе с пиаром и продвижением, с издательскими проектами, детскими проектами. Надеемся, что в ближайшее время будут разработаны программы семинаров, в ходе которых мы сможем объединяться, обмениваться опытом, учиться друг у друга.

Но кроме того, дирекция предлагает участвовать во внешних образовательных программах по повышению квалификации. В этой сфере еще предстоит много работать над привлечением финансирования, грантов и т. д.

— Что вы говорите вашему зрителю? Чего ждете от него?

— Нам очень важно, чтобы зритель уходил с выставки без негатива. Даже если он не нашел ответы на все свои вопросы. Самое главное, человек должен понимать, что современное искусство — не про ответы, а про вопросы. Про то, что ты не должен бояться задавать эти вопросы. Даже не стоит бояться вопроса «Искусство ли это?». Не нужно бояться думать и говорить. И поэтому со зрителем надо разговаривать, разговаривать правильно, надо давать ему направление для размышлений.

Анна ПЬЯНКОВА

...Тем больше в мире красоты

...Вы видели, как улыбается северный город? В летний день после дождя или в прозрачную белую ночь? Или зимой, на фоне искрящегося чистого снега? Я вижу его «улыбку» уже много лет, и с каждым годом она все ярче и радостнее! И это — о городе Ивделе. Самый северный в области, он у многих уральцев до сих пор почему-то ассоциируется с исправительными колониями и таежной глухоманью. Но это не так: в XXI веке Ивдель заново переживает свое рождение. И хотя прошлой осенью он отметил 185-летие, сейчас это хоть и небольшой, но современный город с ровными улицами, красивыми домами и хорошими дорогами. Все это на фоне зеленых предгорий Уральских гор производит потрясающее впечатление!

Эдуард КРАСНОВ в кузнице за работой

Не так давно на базе Ивдельской детской школы искусств проходил областной пленэр «Звенящий кедр», на который приезжали преподаватели ДХШ и ДШИ из всех городов Свердловской области, в том числе Екатеринбурга. Ивдель для всех них стал сенсацией, неожиданным открытием! И действительно: уж кто, как не художники, знают силу красоты! А увидели ее в Ивделе немало. Все участники пленэра запечатлели в тот приезд в своих этюдах и акварелях не только необычное

расположение города, как будто выходящего из горного ущелья, живописные берега горной реки, но и яркие городские мотивы.

Сергей Корьякин, график, живописец, член Союза художников России, преподаватель колледжа искусств в Краснотурьинске, на отчетной выставке в ивдельской ДШИ отметил тогда своеобразие этого северного города. Все его коллеги, даже из близлежащих городов, не ожидали, что рядом с ними есть такое место, куда бы хотелось приехать еще не раз. Посетил выставку и глава

Ивдельского городского округа Петр Соколюк. Именно его настойчивыми стараниями и произошло перерождение забытого всеми в конце прошлого века города в культурный центр севера области.

Прошло еще время... И сколько опять появилось хорошего и нового в культурном облике города! Конечно, глава округа много вкладывает сил и средств, чтобы Ивдель приобрел черты «северной Швейцарии» (как уже неоднократно называли его свердловские журналисты). Одни только скамейки за прошедшие пятнадцать лет меняли три раза: ну никак не хотела местная молодежь сидеть на них просто так: ломали, таскали с места на место. А фонари? Их тоже пришлось менять и дополнять не единожды — вот такая была «культура» здесь еще в начале нынешнего века. Но постепенно, год за годом, все, а особенно молодые, видя старания городского руководства по благоустройству, тоже стали менять свое отношение к городской культуре.

А с тех пор, как в День города Петр Соколюк стал отмечать дипломами дома образцового порядка, хозяев с лучшим фасадом своего жилища, двором, балконом, началось ежегодное соревнование фантазий: почти каждый хочет привнести теперь в облик города свое, что, несомненно, не только придает Ивделю «особинку», но и поднимает его статус.

И вот стали появляться черты «элегантности», которая уже много веков украшает большие города, но которой до недавнего времени совершенно не было в Ивделе. То там, то здесь взгляд непременно остановится на необычных металлических

изделиях с элементами художественнойковки. Автор этой новоявленной красоты — кузнец Эдуард Краснов. Он ивдельчанин. Получил юридическое образование, некоторое время был на службе в уголовно-исполнительной системе, но руки просили мужской работы. С детства любил что-нибудь мастерить.

Ковкой его увлек друг: так интересно рассказывал, что Эдуард решил узнать о ней больше. Стал заходить на сайты в Интернете, общался на форумах, читал специальные пособия, покупал необходимое оборудование. Изучал сварочное дело, материаловедение, учился читать чертежи и освоил массу других нюансов. Его гараж постепенно стал полноценной кузницей: горны, наковальни, тиски, ручники, кувалды, клещи, обжимки и многое другое, что нужно для кузнечного дела. И так увлекся, что от станка для холоднойковки перешел к ручной, от простых операций — к сложным: художественной ковке. Новое, до этого времени неизведанное ремесло становится все интереснее, а процесс его познания, приобретение опыта продолжается. Эдуард стал индивидуальным предпринимателем. Так в городе появилась мастерская художественнойковки. Редко какой прохожий сейчас мимо нее пройдет, не улыбнувшись: возле ворот, охраняя свое «владение», стоит Арчибалд Железякин — веселый персонаж с выпуклыми глазами из гаек, сваренный из подручного материала. Ну чем не арт-искусство!

Работы Краснова во многих местах города привлекают внимание, радуют своей новизной и необычностью. Чаще всего к нему обращаются такие же дело-

Дымник на трубе

вые люди, открывшие свои магазины, офисы, кафе, с просьбой оформить подъезд, прилегающую территорию или привнести какую-то изюминку в интерьер. Козырьки из легкого поликарбоната, красиво вложенные в круглую вязь художественнойковки, ажурные перила — сейчас это в Ивделе не редкость. Вроде бы минимальное количество декоративных элементов, тем не менее они прекрасно вписываются в экстерьер зданий. Возле бара «Губерния» ворота, ограждение, скамьи и даже урны для

Такой вот номер дома

мусора... с цветочками, обработанные патиной, — тоже из кузницы Краснова. Изделия Эдуарда украшают и два городских храма. Его почерк прочитывается в ограждениях возле здания администрации города, в фонарях на площади.

Рады знакомству с таким мастером и жители частных домов. Теперь, глядя на кованые ворота, заборы, калитки у строений явно не элитного класса, кто-то, имеющий некоторое представление об оборудовании кузницы и характере работы там, может подумать: откуда у них столько денег? А это, оказывается, недорого, но — красиво! И своего рода — визитная карточка хозяина. Сколько изящных дымников, искрогасителей над печными трубами появилось, оригинальных номеров домов на кованых кронштейнах с вензелями и завитушками! А возле них — кованые скамейки, качели...

Эдуард работает и по эскизам заказчиков, и по типовым проектам, внося в них и свое видение. Один штрих — и его творение уже становится доминирующим акцентом в интерьере. Подсвечники в сочетании с розой, подставки для книг и журналов, экраны и принадлежности для камина, фигурные крючки для подвески кашпо — вся эта необычная красота появилась теперь у местных жителей. В своих работах кузнец нередко совмещает разные художественные стили: классицизм — строгость линий и симметричность; готику — стремление вверх, что особенно заметно в воротах, решетках на окнах, заборах; элементы барокко проглядывают в перилах лестниц, ограждениях на балконах, где узоры сложнее и замысловатее, но в то же время легкие, изящные.

Ивдель хоть и небольшой город, но это – город! Здесь много и молодежи «на выданье». Так, кто-то, однажды «гуляя» в Интернете, усмотрел там свадебную традицию: скреплять союз навесным замочком на «Дереве молодоженов». Обратились к Эдуарду Краснову с просьбой подарить им такое. Идея мастером была принята. Первой парой, которая повесила свой «золотой» замочек любви и верности на это «дерево» возле Дворца бракосочетаний, стали Алексей и Ольга Егоровы. И сейчас у них уже есть сынок.

Так в Ивделе появилась новая красивая традиция. И не только эта. Здесь же, неподалеку от «Дерева молодоженов», через год Эдуард (на всякий случай!) поставил еще один свой кованный подарок – «Скамью примирения» со скатом к центру. Хочешь не хочешь, а присядет поссорившаяся парочка по краям скамейки и... скатится друг к другу, а там, глядишь, рядом-то и помирятся.

Самому Эдуарду такая скамья не нужна: жена Наташа – его верный помощник и советчик, нередко дает мужу рациональные подсказки и первая оцени-

вает проекты и изделия. Активно помогала мужу и при создании «Дерева молодоженов», вместе обсуждали эскизы, не раз меняли их. В результате получилось оригинальное деревце с листочками в виде сердечек. Наташа тоже человек творческий, училась в школе искусств, хорошо рисует. Дочь Оля частенько забегает в кузницу к отцу (она учится в детской школе искусств). С любопытством, хотя и с некоторой опаской, изучает на отдалении его работу, любит смотреть, как из раскаленного металла получается чудо. Для своей семьи Эдуард строит дом, и чтобы больше оставалось времени на это, взял в кузницу помощником Михаила Васильева. Передает свой опыт, да и работать вдвоем удобнее. Уже вместе они и «дерево», и «скамью» молодым дарили...

У Краснова есть заказчики не только из Ивдельского городского округа. Гости города, заметив интересные кованные изделия на городских улицах, интересуются, кто их автор, обращаются к мастеру со своими просьбами. Довольные клиенты немало увезли его работ и в Екатеринбург.

Как в любом бизнесе (даже небольшом), в художественной ковке присутствует фактор сезонности. Спрос на кованные изделия падает зимой, начинает расти с началом весны и остается вплоть до глубокой осени. В межсезонье Эдуард занимается ковкой предметов интерьера и строительством своего дома. А еще он... мечтает. Не будем раскрывать его мечты, скажем только, что они вполне осуществимы.

Радует, что в Ивделе сейчас много молодых инициативных людей, благодаря которым, как шуточно подметил один местный житель, город по сравнению с последним десятилетием прошлого века «окультурился». Но как это некоторым молодым жителям давалось нелегко...

Пример, который подал в направлении благоустройства и культуры в начале 2000-х глава города Петр Соколюк, подхватили и предприниматели. Поэтому Ивдель становится таким привлекательным для гостей и все более уютным для местных жителей. Как верно сказала поэтесса Маргарита Алигер: «...чем человек сильней и чище, тем больше в мире красоты...»

Скамья примирения

Семья Егоровых у «Дерева молодоженов»

Цветочная рапсодия двух художниц

Мы уже коротко — на обложке — знакомили вас с этой выставкой, состоявшейся недавно в резиденции губернатора Свердловской области. Теперь — подробнее об авторах и их работах.

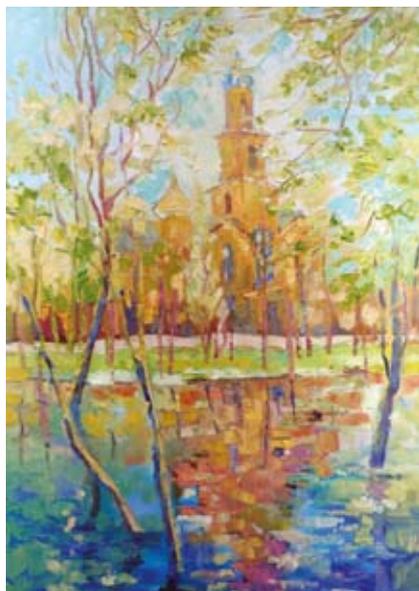

Н. Письмак. «Познание сути»

Я люблю делать выставки-дуэты. Если пара подобрана гармонично, участники только выигрывают от совместного экспозиционного «выступления», как это произошло на «Весенней выставке». Известный уральский мастер бисерной флористики Светлана Сапегина и замечательная екатеринбургская художница Наталья Письмак вместе создали чудесную коллекцию, воспевающую весну, красоту и вдохновение. Живописные цветы Натальи прекрасно «спелись» с бисерными соцветиями Светланы, которые своей тщательной, ювелирной проработкой только подчеркнули свободную, импровизационную манеру Письмак. А вдохновение, которым проникнуты работы обеих художниц, зазвучало мощным лучезарным аккордом.

— Мы давно задумывали эту выставку, — говорит председатель Союза женщин Свердловской области Ольга Гапонец. —

С обеими этими художницами сотрудничаем уже много лет. Наталья Письмак, талантливый екатеринбургский художник и арт-педагог, принимала участие в нашей программе «Музы Екатеринбурга», а Светлана Сапегина выполнила в прошлом году уникальный бисерный букет «Триколор» из красной, белой и голубой

Н. Письмак. «Прощание»

роз для участниц проекта «Дочь города — Дочь России». Одну из этих роз получила в подарок Наина Иосифовна Ельцина. Работы Сапегиной широко известны как у нас в стране, так и за рубежом. Ее книги по бисерной флористике выходят в московских издательствах большими тиражами, а ее мастер-классы на YouTube смотрят десятки тысяч любителей декоративно-прикладного искусства. Думаю, «Весеннюю выставку», которую она и Наталья Письмак представили в резиденции губернатора, зрители запомнят надолго.

Зрелище действительно получилось удивительно ярким и красочным. А еще на диво поэтичным. Наталья Письмак каждую из своих живописных работ посвятила какому-нибудь из своих любимых стихотворений. Так, «Букет сирени» предваряют вирши Осипа Мандельштама из его маленького шедевра «Художник нам изобразил глубокий обморок сирени», а «Натюрморт с музыкальными инструментами» сопровождают ахматовские строчки «Звенела музыка в саду таким невыносимым горем...» Наталья вообще чрезвычайно тонко чувствует природу русского стиха. Поэзия часто вдохновляет ее на создание пронзительно нежных живописных пейзажей, портретов и натюрмортов. Легкий мазок этой художницы, прозрачность письма, свобода живописного жеста неизменно импонируют ее многочисленным поклонникам и почитателям. А неповторимая атмосфера ее экспозиций всегда создает у зрителей чувство приобщения к чему-то высокому и прекрасному.

— На этой выставке я решила показать совершенно новые работы, созданные в последний год, — говорит Наталья Пись-

мак. — Я работала над большой поэтической серией натюрмортов, на создание которых вдохновили стихи Александра Блока и Бориса Пастернака, Анны Ахматовой и Осипа Мандельштама. Меня чрезвычайно увлек этот процесс — попытаться передать в живописи те удивительные поэтические образы, которые столько лет очаровывали меня. Вообще чем больше вчитываешься в русскую поэзию, тем больше понимаешь, насколько богат, обширен и удивителен ее мир. Возьмешь томик Блока или Пастернака, уже, казалось бы, изученный и зачитанный тобой насквозь, и обязательно обнаружишь в нем что-то новое для себя. Это действительно бессмертные строки, которые вдохновляли и будут вдохновлять в будущем бесконечные поколения русских людей. Поэзия отражает душу нации, передает что-то самое важное, что есть в сердце каждого народа. Наверное, поэтому стихи так долговечны. Как сказала однажды Анна Ахматова: «Мы не знали, что стихи так живучи». Она вообще много думала о «долговечности царственного слова». Вот это понятие — «царственное слово» — меня завораживает. Мне очень хочется передать в живописи свое особое отношение к нему. И постараться своими картинами привлечь внимание моих зрителей на то, как вдохновляюще действует на человека любое обращение к этому миру.

Работы Светланы Сапегинной также необыкновенно поэтичны. Думаю, что когда имеешь дело с бисером, это неизбежно. Бисер необыкновенно красив даже сам по себе, он напоминает капельки света, заключенные в стекло. А когда эти бисерные

капельки объединяются в композиции удивительной красоты, которые с таким тщанием и вдохновением собирает в своей мастерской Светлана Сапегина, это производит на зрителей совершенно необыкновенное впечатление.

С. Сапегина. «Сакура»

— Мне кажется, что цветы и бисер буквально созданы друг для друга, — говорит Светлана. — В них, несомненно, есть нечто родственное. Может быть, потому, что они одинаково любят солнце. Бисер на солнце расцветает, начинает играть, искриться, «петь». А цветы без солнца просто не расцветут. Но у бисера есть одно

С. Сапегина. «Букет «Триколор»

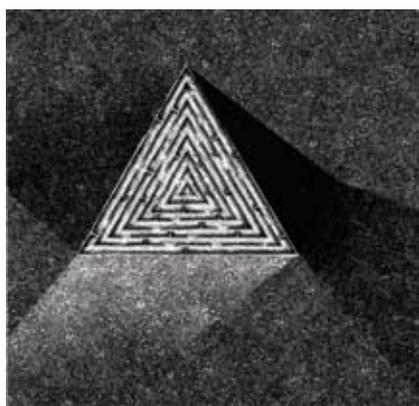
преимущество. Он долговечен. Так что когда я дарю свои розы или ирисы людям, знаю, что они будут их радовать многие годы. Меня радует, что на этой выставке я смогла показать зрителям такую обширную и богатую бисерную оранжерею. В моей экспозиционной коллекции уже есть лилии и лотосы, гиацинты и орхидеи, подсолнухи и верба, страстоцветы и пуансеттии, фиалки и ландыши. И этот список продолжает разрастаться. Мне нравится создавать все новые и новые цветочные модели, это необыкновенно увлекательное занятие. Сначала ты пристально вглядываешься в цветок, стараешься постичь его «конструкцию», его характер, секрет его гармонии. Знаете, ведь все цветы необыкновенно гармоничны, даже в самом скромненьком цветочке ощущается то божественное вдохновение, которое звучит для нас в симфониях Моцарта или хоралах Баха. И когда ты пытаешься создать свою версию этого шедевра, который уже создала природа, ты составляешь с чем-то или кем-то необыкновенно талантливым! И это тебя приподнимает над обыденностью, помогает взлетать все выше, в тот мир, где можно слышать шепот звезд и музыку пространства.

На этой выставке действительно можно услышать шепот звезд. Здесь шелестит трава на полотнах Натальи Письмак, поворачивают свои царственные головы навстречу солнцу подсолнухи Светланы Сапегинной. Здесь начинаешь верить в то, что искусство может перенести тебя в мир, где нет проблем и страданий, а только музыка сфер и вера в удивительную силу красоты и гармонии.

Графика — язык, перевода не требующий

Выставка URAL PRINT TRIENNIAL — первая в рамках третьего открытого всероссийского биеннале-фестиваля «Урал-Графо», масштабного проекта, экспонирующего произведения художников Уральского региона и России, призванного познакомить зрителя с образцами современного графического искусства. Со всем его многообразием направлений, техник и манер, а также с творчеством ведущих мастеров отечественной и зарубежной графики. Проект, направленный на укрепление межрегиональных и международных культурных связей, на формирование «образа места», то есть Екатеринбурга как одного из центров графической культуры, с каждым разом расширяет свои границы, умножая число участников и партнеров.

В рамках дружеского участия в фестивале «Урал-Графо» экспозиция из Уфы URAL PRINT TRIENNIAL, размещенная в залах Свердловского регионального отделения Союза художников России, продемонстрировала почти 200 произведений художников из 45 стран мира. В том числе лауреатов конкурса: А. Григоряна, Армения (Гран-при); П. Делекты, Польша (первая премия); М. Дарвиши, Иран (вторая премия); Д. Чапман, Канада (третья премия); В. Щупке, Польша, и Т. Нимануссорнкулла, Таиланд (премия «Мастерство»), а также дипломантов выставки-конкурса. Свердловскую область представили художники М. Корнеева, Л. Усова, И. Третьякова (Екатеринбург); О. Кириллук (Нижний Тагил).

Павел Делекта (Польша).
«Песнь совершенства»

Цель URAL PRINT TRIENNIAL — поддержка и дальнейшее развитие традиционных классических техник печатной графики, а также знакомство с современным уровнем печатной графики в мире. Выставка, с большим успехом прошедшая в залах

Свердловского отделения Союза художников, стала настоящим подарком для зрителей Среднего Урала, которые смогли познакомиться с различными техниками печатной графики — офорт и его разновидности, меццо-тинто, литография, ксилография, линогравюра, шинколле, а также сложными авторскими вариациями известных приемов, выявляющих необходимые детали для выражения смысла. Особый интерес зрителей вызвали работы художников из Армении, Ирана, Канады, Таиланда и других стран, позволившие воочию увидеть нюансы мировосприятия различных культур, которые сближаются благодаря интернациональному языку печатной графики.

Следует отметить, что в 2017 году Свердловское региональное отделение Союза художников России в рамках третьего открытого всероссийского биеннале-фестиваля «Урал-Графо» планирует провести порядка двадцати групповых и персональных выставок, которые не только познакомят зрителей с творческими поисками современных авторов из разных уголков России, но и позволят лучше узнать наследие мастеров советского периода.

Дебора Чапман. «Час экстрима»

Подлинность классики

Есть художники, которые, кажется, были в моей жизни всегда. Я даже не помню, как познакомилась с Владимиром Бушуевым. Просто однажды обнаружила, что он учит меня, как правильно монтировать выставку в галерее «Окно»: делали экспозицию работ его супруги, замечательной художницы Людмилы Михайловны Сгибневой. С тех пор Владимир Яковлевич как-то ненавязчиво и очень душевно присутствует в моей творческой жизни.

Во всяком случае, я всегда знала, что есть у нас в городе такой замечательный мастер Бушуев, один из лучших педагогов училища имени Шадра, у которого выучилась масса интереснейших и успешнейших современных художников. Еще я знала, что встреча с любой из его работ — это всегда приятный сюрприз. А уж визит на его персональную выставку, к примеру, такую, как нынешняя в выставочном зале Союза художников, — это просто праздник.

На открытии выставки собралась вся большая художественная семья Бушуевых-Сгибневых. Надо сказать, что эта династия — одна из самых впечатляющих в уральском художественном сообществе. Мало того, что сами Владимир Бушуев и Людмила Сгибнева — заслуженные художники России, а сын их Игорь Бушуев — известный екатеринбургский художник, но и внук Антоний Бушуев, пошедший по стопам отца и деда с бабушкой, стартовал впечатляюще и недавно принят в Союз художников, и внучка Ксения Бушуева уверенно движется в том же направлении. В этой семье принято хранить традиции, думать о своих кор-

Владимир БУШУЕВ на фоне портрета отца

ням, с нежностью и вниманием относиться к подрастающему и старшему поколениям. Об этом свидетельствует и монументальный «Портрет отца» Владимира Бушуева, висящий в выставочном зале на почетном месте, и нежный, проникновенно написанный «Портрет матери», соседствующий с ним.

— Мы любим с Людмилой Михайловной писать друг друга, — говорит Владимир Яковлевич. — Портретировать наших детей и внуков, вести такую своеобразную живописную семейную хро-

нику. Этим, во всяком случае, мы можем их побаловать. Портретный жанр мне всегда был небезразличен. Это хорошая возможность встретиться в пространстве картины с Пушкиным, Есениным или Чеховым, принести им дань своего уважения, поразмышлять над их судьбой, подумать о их творчестве. Благо в России никогда не было недостатка в гениях, чья судьба трудна и трагична, а образы романтичны и привлекательны.

На этой выставке Владимир Бушуев решил показать, в частности, монументальный «Портрет скульптора Эрзьи». Это удивительный мастер, проживший жизнь, похожую на приключенческий роман, оставивший гран-

«Пушкин»

«Натюрморт с коробкой чая»

диозное скульптурное наследие, нашедший свой собственный, неповторимый стиль, ставший международной звездой, в чем-то очень близок по духу Владимиру Бушуеву. Такой же трудоголик, каждый день идущий в мастерскую, для того чтобы вершить свое художественное дело, вглядываться в зеркало мироздания, для того чтобы найти свои ответы на вечные вопросы, а потом воплотить это, воплотить по-своему, радостно, уверенно и неповторимо.

— Думаю, я счастливый человек, — говорит Бушуев. — Быть может, потому, что я всю жизнь вижу с ее светлой стороны. И пишу ее именно такой. Когда у тебя есть возможность писать туман над морем, лицо красивой женщины, улыбку друга-художника, лист пальмы в Хосте, красную россыпь лесной смородины, огромные медового цвета тыквы, изящную стать борзой, дождливый день в Санкт-Петербурге, скульптуры Летнего сада, связку вяле-

«Натюрморт с кистями»

ной рыбы, висющую на кухне, — это уже счастье. А когда ты еще можешь на холсте пофантазировать на тему Моцарта и Сальери, Скупого рыцаря, Дон Гуана и Командора, поразмышлять на вечные темы жертвенности Христа, предательства Иуды, это вообще подарок судьбы.

Бушуев щедро делится с нами этими подарками. По его выставке в Союзе художников можно бродить бесконечно, восхищаясь белым маревом, разлившимся над сонным морем в Крыму, заглядывая в

большие трагичные глаза Моцарта, улыбаясь смущению внучки Ксюши, которая, путаясь в длинном розовом платье, готовится отправиться на свой первый бал... Бушуевская особая живописная манера, матовая, аскетичная, напоминает чеховскую прозу. В ней никогда нет ничего лишнего, а образы монументально-скульптурны, и их решение сразу врежется в память, чтобы остаться там навсегда. Его картины неторопливо разговаривают с тобой о самом важном — о свете и тьме, о любви и ненависти, о добре и зле, о времени и судьбе. Эта неторопливость

«Моцарт и Сальери»

«Пальма в Хосте»

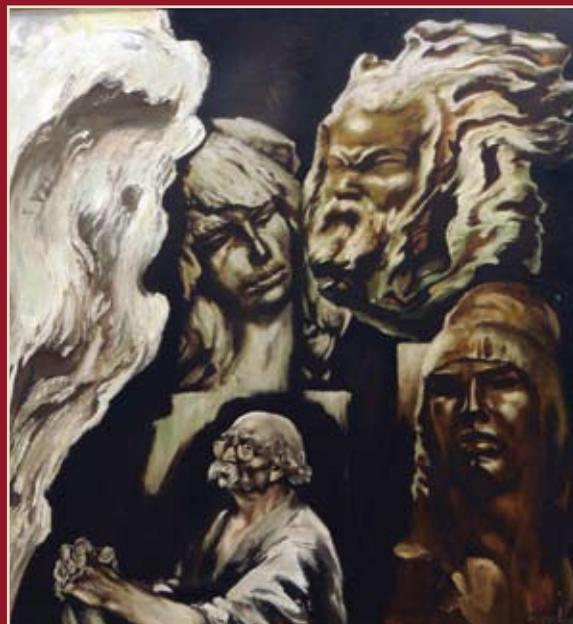
«Девушка с борзой»

присуща и самому Владимиру Яковлевичу. Он никогда не торопится. Быть может, потому что знает: движение времени неотвратимо. Но к нему это время благосклонно, ибо оно любит художников, которые поняли его сущность, его лики и ипостаси, его воплощения и маски. Эта серебристая пыль вечности покрывает каждую работу Бушуева, придавая ей особый аромат подлинной классики, над которой уже не властна суета повседневности.

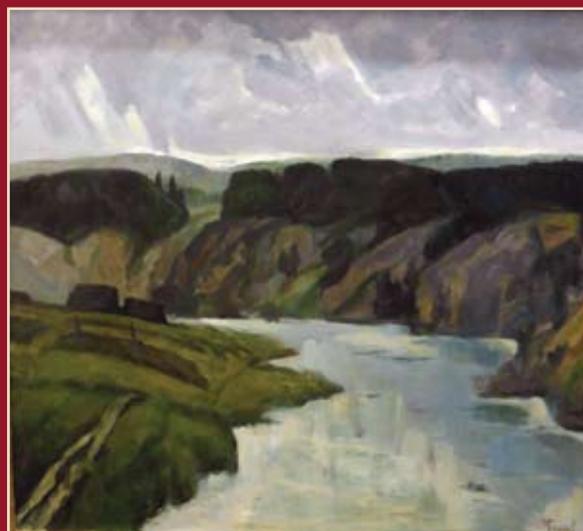
Работы
Владимира БУШУЕВА

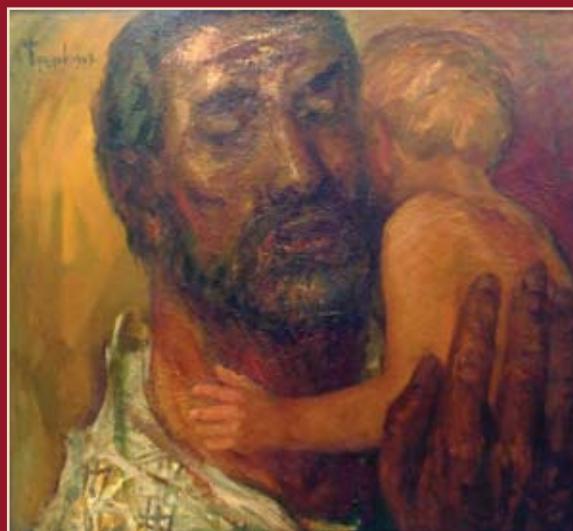
«Летний сад. Осень»

«Скульптор Эрзя»

«Перед грозой»

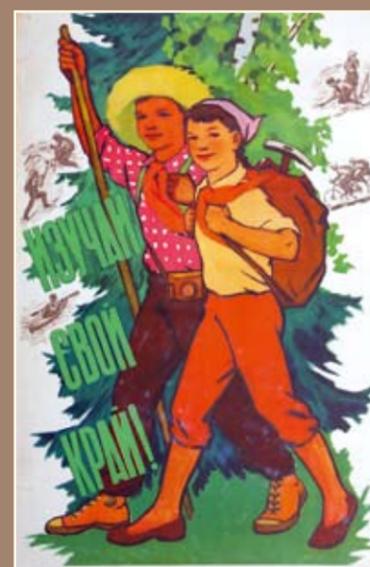
«Возвращение»

«Лесная смородина»

«Портрет Галины С.»

В Центре развития туризма Свердловской области при поддержке Крымского отделения Российского союза туриндустрии открылась оригинальная выставка художественных работ «Советский туристический плакат 1920—1980 гг.».

Советские плакаты — масштабное и уникальное явление в мировом искусстве. Убедиться в этом можно на выставке, где представлены туристические плакаты авторства Л. Голованова, Б. Зеленского, Г. Кирке, Ф. Качелаева, М. Нестеровой, А. Пономарева и других. Плакаты советских времен пользуются популярностью у зарубежных коллекционеров, а также входят в собрания крупнейших мировых музеев.

Кстати, лозунг одного из плакатов — «Будь туристом! Путешествуй по родной стране!» — актуален и в современных реалиях, когда путешествия по России становятся одним из трендов туристического сезона.

Сцена из спектакля Коляда-театра «Двенадцать стульев»

Новая постановка Коляда-театра — спектакль «Двенадцать стульев» по роману Ильи Ильфа и Евгения Петрова — не разочаровала: в ней присутствуют ожидаемые неожиданности, формальные излишества, за которые мы так любим Николая Коляду, смех зала на протяжении трех часов и глубоко трагичный финал. . . (Рецензия на премьеру — на стр. 22-23).